АРХИТЕКТУРА СССР

1

1954

Опечатка

На стр. 1, правая колонка 4-я строка снизу напечатано 3500, следует читать 350.

Там же, 6-я строка напечатано 1940 человек, следует читать 194 человека.

АРХИТЕКТУРА СССР

ОРГАН АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ СССР, СОЮЗА СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ СССР
и УПРАВЛЕНИЯ по ДЕЛАМ АРХИТЕКТУРЫ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ РСФСР

№ 1 Январь 1954

Типовое проектирование — основная линия развития советской архитектуры

Непрерывно возрастающие в нашей стране темпы жилищно-гражданского строительства обязывают нас срочно обеспечить строителей проектной документацией. Для решения этой задачи при индивидуальном проектировании (даже при наличии типовых секций и каталога индустриальных изделий) потребовалось бы сейчас уже увеличить аппарат проектных организаций по меньшей мере в 3—4 раза. Но это несбыточно. Поэтому единственно правильным является путь, указанный XIX съездом Партии, — путь наиболее широкой и последовательной типизации в проектировании.

Между тем против идеи разработки типовых проектов многоэтажных домов выдвигались во многих проектных организациях самые решительные возражения, отголоски которых слышались и на недавно проходившем XV пленуме правления Союза советских архитекторов СССР.

Эти возражения сводятся к тому, что якобы никакая самая обширная номенклатура типовых серий домов не может даже приближенно удовлетворить потребности в проектах для многообразных конкретных условий градостроительства, что достаточно иметь каталоги индустриальных изделий и схемы квартирных секций в качестве костяка индустриализации жилищного строительства, чтобы не ограничивать творческую деятельность архитектора.

Возражающим товарищам для убедительности можно было бы показать копии многочисленных ежедневных телеграмм и писем, поступающих из различных городов Союза только в институт Горстройпроект с требованием дать или типовые, или повторные проекты.

Но можно ли типовыми проектами жилых домов обеспечить художественно полноценную застройку наших городов? Безусловно можно. И больше того, эта задача наиболее успешно решается только при условии отбора для массового строительства наилучших проектов, апробированных в научных и в государственных регулирующих организациях.

В отличие от городской капиталистической застройки, которая не могла удовлетворить не только духовных, но даже минимальных бытовых запросов народа, наше массовое жилищное строительство, кроме создания наилучших удобств жителям, должно приобрести черты подлинного искусства и так же, как архитектура общественных зданий, выражать высокие идеи советского общества. Массовая жилищная архитектура, создающая основной художественный строй советских городов, должна определить и архитектурный стиль нашей эпохи. Поэтому к ней должны быть привлечены основные силы и художественные средства, так же, как в предшествовавших эпохах главное внимание обращалось на культовую и дворцовую архитектуру.

Поэтому, как нам кажется, в проблемах типизации, кроме решения вопросов индустриализации жилищного строительства, заложены и возможности направленного создания стиля советской архитектуры, чего нельзя достичь только изданием каталога заводских изделий.

Проектирование типовых жилых домов вышло сейчас на широкую дорогу. Серийный метод не только дает «подходящий» набор проектов для разных случаев застройки, но определяет и новые, научные пути комплексной ансамблевой застройки городов. Серийное проектирование в нашем институте не является какой-либо умозрительной системой, а основано на обобщении опыта градостроительства последних лет.

Вот некоторые наши выводы из советской градостроительной практики. Мы считаем необходимым при застройке новых городских районов создавать группы городских кварталов, по периметру которых будут проходить городские магистрали. В этом мы согласны с предложением Института градостроительства Академии архитектуры СССР. Жизнь такого комплекса мы направляем во внутреннее зеленое ядро района.

Хорошим примером такой планировки является планировка жилого района во Владимире. Автор архитектор Корноухов вынес всю общегородскую жизнь за границу жилой группы кварталов и развил в середине этого района красивую, замкнутую на коротких расстояниях зеленую эспланаду. Это тот принцип, о котором в свое время говорил большой мастер советской архитектуры А. В. Щусев, приводя пример московских Пионерских прудов в качестве образца организации жилого района. Это — уютная система жилых кварталов, заботливо огражденная снаружи от воздействия шума большого города.

Этот градостроительный прием определяет к тому же и четкую дифференциацию улиц, что, в свою очередь, естественно влечет к созданию соответствующей архитектуры жилых домов для городских и внутриквартальных пространств, т. е. помогает определить номенклатуру типовых проектов домов по их архитектурной характеристике.

При организации группы кварталов мы сохраняем принцип крупноразмерных кварталов по 6—10 га, что вместе с повышением этажности значительно увеличивает плотность расселения. Так, например, если в старом проекте для г. Чебаркуль в кварталах размером в 2,5 га при двухэтажной застройке расселялось по 1940 человек на 1 га, то после переработки проекта в кварталах площадью 6 га при 3—4-этажной застройке стало возможным поселить уже 3500 человек на 1 га. Это на 80% сокращает стоимость инженерного оборудования, или на 15—20% общую стоимость строительства по генеральной смете, так как площадь для рас-

селения того же количества населения сокращается почти вдвое, а площадь уличных территорий с 25% уменьшается до 16%.

Именно поэтому мы так настойчиво стоим за укрупнение кварталов и не можем согласиться с предложениями Института градостроительства Академии архитектуры СССР, признающего широкое право существования за малоразмерными кварталами, которые при строительстве на незаселенной территории можно допускать лишь в виде исключения.

Тенденция укрупнения кварталов особенно видна у нас в проектах последнего времени, где средний размер кварталов возрос до 6,5 га вместо прежних 2,25 га.

Размеры кварталов диктуют и характер застройки их, они влекут за собой увеличение размеров домов по длине. Исходя из принятой величины кварталов, при определении номенклатуры типовых проектов мы пришли к выводу взять за основу удлиненный дом размером 100—200 м, создающий городской фронт застройки.

Вместе с тем мы рекомендуем расчленять кварталы на отдельные группы домов со своими двориками, что, кроме лучшей организации внутриквартальной жизни, дает возможность хорошо организовать и очередность строительства, особенно на участках, примыкающих к городским магистралям. Вместо застройки ширмой — вдоль улиц — можно сразу же создавать благоустроенные в глубину кварталы.

Этот принцип, используемый Горстройпроектом в серийном типовом проектировании, дает архитекторам научную основу для установления конфигурации домов, подсказывает приемы их сочетания и блокирования, определяет характер вставок, малых форм и т. п.

Из такого практического опыта городской застройки и выкристаллизовываются наши принципы типового серийного проектирования. Родившись из живой практики, наши серии типовых проектов (при творческом их применении) должны в какой-то степени удовлетворять требованиям комплексной ансамблевой застройки городов средней полосы РСФСР.

Типовые проекты серий 4—5-этажных домов подразделены на две категории. К первой категории относятся дома, предназначаемые для застройки городских магистральных улиц. Эти дома проектируются с оштукатуренными фасадами и с закладными архитектурными деталями. Архитектура всех зданий на главных улицах, независимо от утилитарного назначения этих зданий (жилые или общественные), должна, в первую очередь, выражать общественно-политические черты конкретного города: в одном случае она должна быть монументальна, в другом героична и т. п. Поэтому при проектировании этих зданий следует иметь в виду не утилитарный «образ жилого дома», а общий характер архитектуры города. Для этих целей мы предусматриваем в серии проектов варианты архитектурных решений, не затрагивающие индустриальную основу зданий.

Жилые дома, предназначаемые для застройки городских магистралей, проектируются с большими магазинами. Застройка такой улицы должна представлять плотное градостроительное тело, поэтому дома эти предусматривается блокировать в группы.

Архитектурная композиция этих домов по преимуществу нейтральна, с метрически повторяющимися фрагментами фасадов, без центральных осей, башенных повышений и больших ризалитов. Но тем более активное значение должны приобретать художественно обогащенные вставки, блокирующие дома. Эти вставки будут противопоставляться спокойному фону самих домов, членя улицу на интервалы и придавая ей крупный масштаб.

Ко второй категории относятся дома для застройки жилых улиц и внутренних частей кварталов. Фасады этих домов решены в интимных тонах, они имеют преимущественно кирпичную фактуру с закладными деталями.

При таком разделении архитектуры домов мы особенно подчеркиваем необходимость равной художественной выразительности как внутриквартальной, так и уличной застройки. Разница может быть только в содержании, в образном строе ее: нет надобности, скажем, в Сталинграде, в архитектуре домов, расположенных в уютных просторах внутриквартальных садов, выявлять героический пафос города-героя.

Жилые дома, предназначаемые для застройки внутриквартальных пространств и жилых улиц, замкнутых на коротких перспективах, проектируются нами без магазинов, но могут иметь встроенные детские учреждения. Они будут композиционно объединяться арками, пристроенными верандами, перголами, балюстрадами и другими элементами малых архитектурных форм.

Часть этих домов будет иметь ясно выраженные центрические композиции, так как вокруг них будут организовываться внутриквартальные садики и скверы. Все квартиры этих домов будут обеспечены балконами.

Горстройпроект заканчивает также разработку новой 252 серии проектов 2—3-этажных шлакоблочных домов. В новой серии устраняются недочеты проектов серии 228: улучшена планировка квартир, увеличены размеры кухонь и высота помещений, расширен состав трехэтажных домов (из общего количества 15 проектов — 8 проектов трехэтажных домов). Увеличена протяженность самих домов и предусмотрена возможность их блокировки. Улучшены также и экономические показатели этой серии: объемный коэффициент по сравнению с серией 228 уменьшен на 2,5%.

Мы сознаем, что наши типовые проекты не свободны и от существенных недостатков: в архитектуре домов есть черты ретроспективизма и некоторая сухость, в ряде проектов пластика стен излишне плоскостна, архитектурные детали взяты из русской классики без достаточно творческой переработки. В планировке квартир не полностью учтены возросшие бытовые потребности советских людей, совершенно не обращено внимание на устройство парадных входов, не разработано торговое оборудование магазинов. Конструктивные сборные элементы излишне маломерны, не разработаны варианты на сухие методы отделки, в частности нет вариантов фасадов с применением керамической облицовки и т. п.

На дальнейшей стадии проектирования нашему коллективу необходимо более упорно работать над художественной формой типовых домов, расширить их номенклатуру, лучше благоустроить квартиры и дать более индустриальные варианты конструкций. Но при всех этих довольно существенных недостатках и недоработках типовых проектов нам кажется, что мы стоим на правильных методологических путях.

Из изложенного видно, что серии типовых проектов не ограничивают творческую деятельность архитекторов при конкретной застройке городов, но, наоборот, дают для этого методологическую направленность и оставляют большой простор для подлинно творческого создания архитектурных комплексов и ансамблей.

* * *

Помехой для более полноценного развития типизации жилищной архитектуры является плохая организация самого процесса типового проектирования и применения типовых проектов, а также отставание архитектурной науки в решении проблем типизации.

Совершенно правильно то положение, что типизацию жилищного строительства нужно развивать в крупных проектных институтах, обеспечивающих проектами реальное городское строительство, и неверно было бы (как это предполагалось в Министерстве строительства) поручить все типовое проектирование жилищ какому-либо одному специализированному проектному институту. Это привело бы типизацию жилищного строительства к абстракции, академизму.

Государственному комитету по делам строительства по этому вопросу следовало бы занять свою определенную позицию. В прошлом году, когда к типовому проектированию нужно было привлечь как можно больше опытных архитекторов, работники Комитета в этом вопросе занимали созерцательную позицию, а сейчас сетуют на провал плана типового проектирования. Работники Комитета виноваты и в том, что типовое проектирование в стране в 1950—1951 гг. было фактически прекращено.

Комитет до сих пор мирится с излишне усложненной процедурой согласований и утверждений типовых проектов. Почему в этом деле нарушается инструкция, разработанная самим же Комитетом? Мы вынуждены согласовывать проекты в ряде организаций, причем одни указания противоречат другим. Так, например, одна и та же секция квартиры в 401 серии проектов была согласована Госсанинспекцией, а в серии 407 была отвергнута, причем эта секция ранее была утверждена Комитетом.

Почему бы Комитету не взять на себя функции единой утверждающей инстанции, где были бы пред-

КНИГА ИМЕЕТ:

Печатн. листов	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый	1952
8	3	1954 1-3	4	1 оп.	7		52	

Зак. 828

Д 781

99

ставлены все заинтересованные ведомства? Мы считаем, что это крайне необходимо сделать, так как время, уходящее на согласование и утверждение проектов, часто превышает время, отводимое на разработку этих проектов.

Мы считаем также необходимым, чтобы до тех пор, пока еще продолжается трудоемкая работа по оформлению рабочих чертежей к выпуску, работники отделов Комитета проводили бы промежуточные просмотры проектов непосредственно в проектных организациях. Это значительно сократило бы сроки выпуска типовых проектов, и сейчас Центральная библиотека строительных проектов Комитета уже располагала бы ими.

Плохо продуманная система поощрений за разработку типовых проектов и за их применение фактически является большим препятствием в деле внедрения типовых проектов. Резкая общественная критика этой системы поощрений на пленуме Союза архитекторов должна бы, наконец, взломать лед равнодушия к этому вопросу со стороны Комитета.

Происходит огромный разрыв между творческими задачами, которые стоят перед архитекторами при правильном применении типовых проектов и параграфами «инструкции», по которым можно оплачивать только одну-две «привязки» на квартал. А за какой же счет будет создаваться весь архитектурный комплекс квартала? За какой счет можно архитектурно связывать типовые дома с окружающей средой?

Многие заказчики, используя неудачный термин «привязка», усиленно доказывают нам, что при применении типовых проектов все проектирование должно идти в одну стадию, т. е. сразу же нужно выдавать рабочие чертежи фундаментов (такова, например, позиция Гипромеза). Мы считаем, что за применение типовых проектов следует установить в прейскуранте цену не менее половины стоимости аналогичного индивидуального проекта.

Затем, поскольку труд архитектора является трудом творческим, авторским, следует ввести соответствующую авторскому праву систему поощрения авторов лучших типовых проектов. Эта система должна заключаться в выдаче премий авторам за постройку каждого нового дома по его типовому проекту. Нужно также обеспечить авторам законное право воздействия на ход строительства по их проектам, где бы это строительство ни велось.

Большие претензии у нас, практических работников, имеются и к Академии архитектуры СССР. Тот спор, который вел на XV пленуме Союза советских архитекторов директор Института архитектуры жилища тов. Блохин с президиумом Союза о роли института в типовом проектировании, свидетельствует о том, что в руководстве Академии архитектуры еще не все поняли ту критику общественности, которая систематически (через печать и на различных совещаниях) направляется в адрес Академии архитектуры СССР.

Ведь за то, что советская архитектура все еще находится в большом долгу перед советским народом, в большой степени виновата Академия архитектуры СССР. В самом деле, почти за двадцатилетнее свое существование Академия должна бы создать кадры профессиональных критиков, должна бы научно обобщить сделанное в советской архитектуре и дать принципиальную направленность ее развития хотя на ближайшее будущее. Но ни того, ни другого нет.

Нельзя сказать, что Академия архитектуры ничего не сделала, но сделанное не удовлетворяет потребностям практики Советской архитектуры. Мы, практические работники, не получаем от Академии архитектуры научного и профессионально-творческого анализа метода социалистического реализма на материалах конкретной застройки городов. Вместо вскрытия и пропаганды прогрессивного и критики случайного в большинстве печатных трудов сотрудников Академии в лучшем случае можно видеть только протокольное, если не общее, бесстрастное описание сделанного.

В теоретических статьях об архитектуре далеко не раскрыто понятие идейного содержания художественного образа того или иного произведения архитектуры. И очень часто даже сами руководители институтов Академии архитектуры сбиваются на антинаучные позиции, понимая под содержанием художественного образа утилитарную функцию («образ жилого дома», «образ школы» и т. д.).

Архитекторы преподносят результаты своей работы непосредственно вам, академики и теоретики, на стол. Вам следовало бы всмотреться в эти возможности жизни и двигать вперед искусство архитектуры. А вы отворачиваетесь от жизни и углубляетесь в фолианты по истории древностей.

Выставляя свои типовые проекты на очередном пленуме Союза советских архитекторов, мы ожидали, что здесь Академия архитектуры сделает тот крайне необходимый научный и творческий разбор наших работ и теоретически осветит дальнейший процесс типового проектирования. Но и здесь Академия архитектуры почему-то безмолствовала, и вместо серьезного теоретического анализа мы были свидетелями лишь мелочного спора.

Тов. Блохин заявил, что руководимый им институт пошел по пути экспериментального проектирования. Но пока нет результатов этого эксперимента, так как эксперимент в каждой области должен завершаться научными выводами. Наш институт, как это частично показано в настоящей статье, пришел к некоторым выводам из градостроительной практики. Но может быть мы в чем-то не правы? Разве не ответственна Академия архитектуры и за наши выводы?

Мы показали на пленуме не только свои методологические принципы, но и образное начало типового проектирования. Может быть, мы стоим на неверных творческих путях? Разве не ответственна Академия архитектуры за архитектурно-художественную направленность типового проектирования?

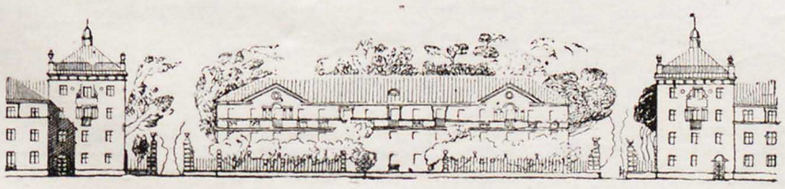
Такая безмолвная, предельно осторожная позиция Академии архитектуры по узловым проблемам советского градостроительства делу не поможет. Вследствие огромного размаха строительства в нашей стране академии настало время смелее делать научные обобщения, превратиться в подлинно научный штаб советской архитектуры.

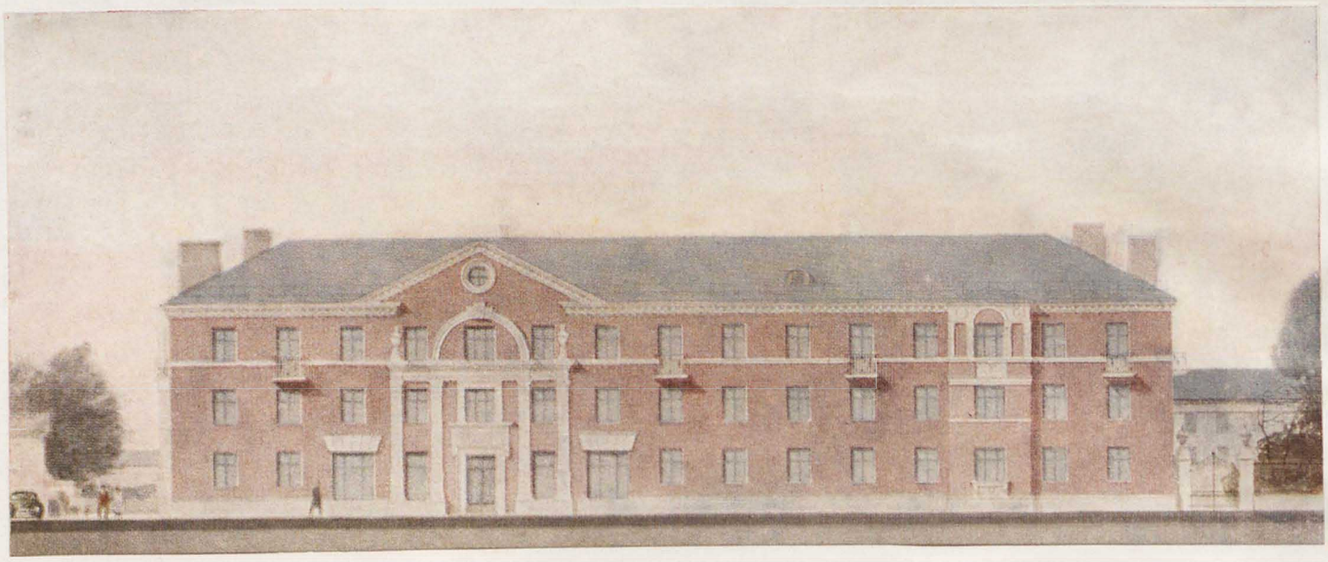
Нельзя быть полностью удовлетворенным и работой самого XV пленума правления Союза советских архитекторов СССР по вопросам типового проектирования. Вся работа пленума прошла вокруг организационно-хозяйственных вопросов. Не отрицая важности этих вопросов, их влияния на творческий результат типового проектирования, все же следует сказать, что нашему творческому союзу следовало бы, прежде всего, ставить и решать собственно творческие вопросы, тем более, что именно они в советской архитектуре менее всего раскрыты.

Следовало бы перед пленумом заблаговременно шире организовать творческую критику и разбор проектов в самих проектных организациях, подготовить серьезные профессионально-критические выступления руководителей Союза и работников теории Академии архитектуры. Это сделало бы более плодотворной работу XV пленума. Но этого не было сделано.

Архитекторы, собравшиеся на XV пленум ССА со всех городов и республик Советского Союза, уехали, не получив профессионально-творческой и научной зарядки, и будут снова (как и мы в своем институте) довольствоваться частными мнениями консультантов.

Архитектор М. ШАРОНОВ,
директор института Горстройпроект





Проект типового 31-квартирного дома серии 1—251. Фасад.
Авторы — архитекторы М. Барщ, В. Пашковский, З. Петунина

Серия типовых проектов 2—3-этажных домов Гипрогора

Архитектор М. БАРЩ

Гипрогором разрабатывается серия проектов двух-трехэтажных жилых домов для строительства в центральных и восточных районах Советского Союза.

В окончательном виде эта серия будет состоять из 14 проектов жилых секционных домов [1]. Кроме того, разрабатываются проекты домов-вставок, которые предполагается использовать для объединения домов и создания многообразия застройки по силуэту и пространственным качествам.

В основу серии положен набор секций, позволяющий компоновать разные по конфигурации и протяженности дома́.

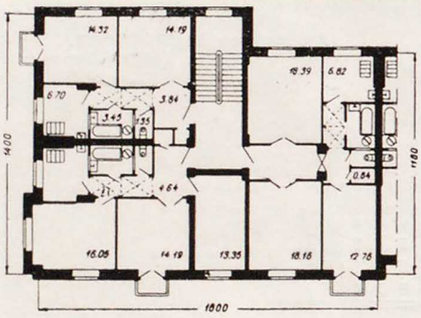
В серии использованы секции: фронтальные 2-2-2 и 3-4, угловая 3-3-3, торцовые — 2-2-3, 2-3-3 и 2-2-2-2. Они позволяют получить необходимый набор квартир, различных по количеству комнат (от трех до четырех) и жилой площади.

Все квартиры имеют одинаковое оборудование: кухню с дровяной или газовой плитой, ванную комнату с дровяной или газовой колонкой, уборную, встроенный шкаф или кладовую. Квартиры имеют центральное отопление, водопровод и канализацию, электропроводку, радио- и телефонную сети.

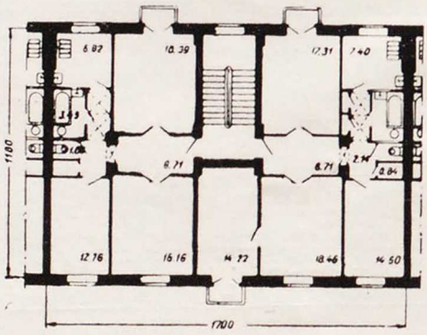
Секции разработаны в едином конструктивном модуле на основе применения строительных деталей по номенклатуре индустриальных строительных изделий для строительства двух-пятиэтажных жилых домов, утвержденной Государственным комитетом Совета Министров СССР по делам строительства.

Наружные и внутренние стены запроектированы в двух вариантах: кирпичные с колодцевой кладкой и

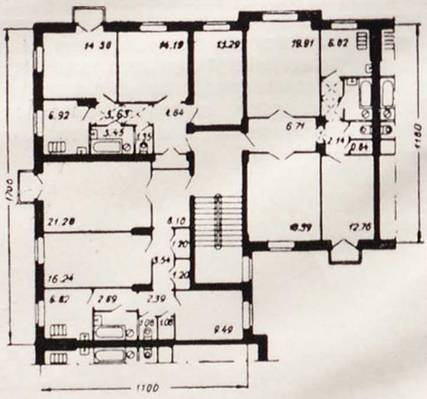
[1] В настоящее время Гипрогором разработаны первые шесть проектов: два проекта двухэтажных и четыре — трехэтажных домов.



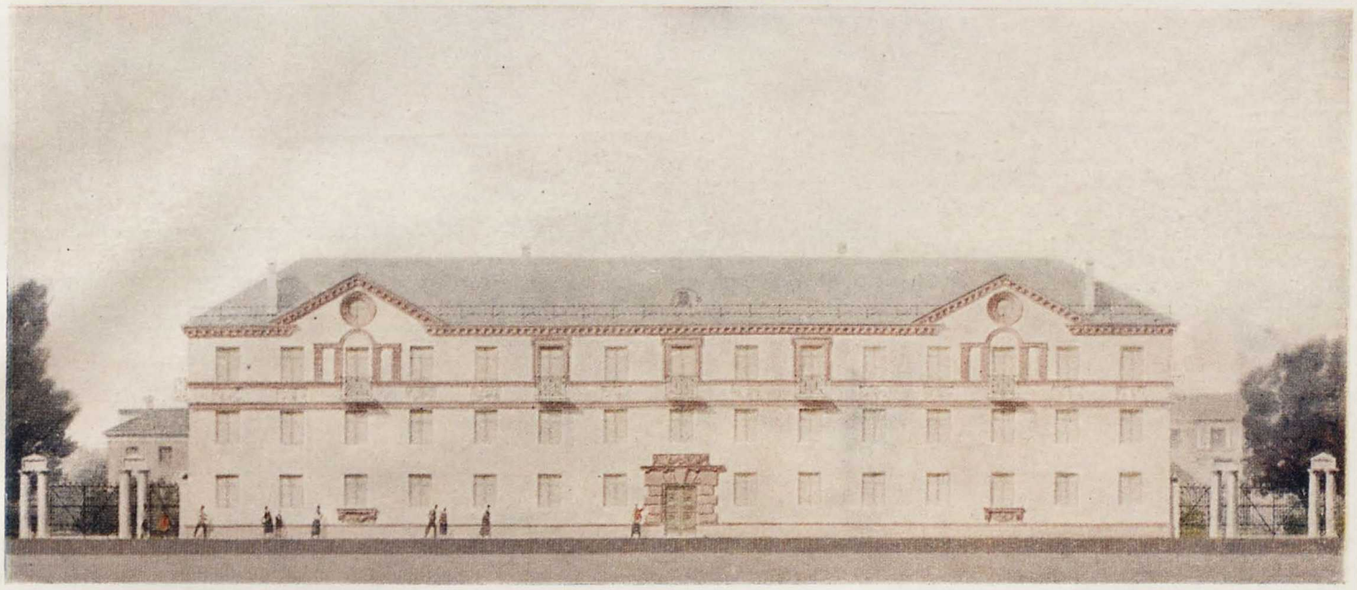
Торцовая секция

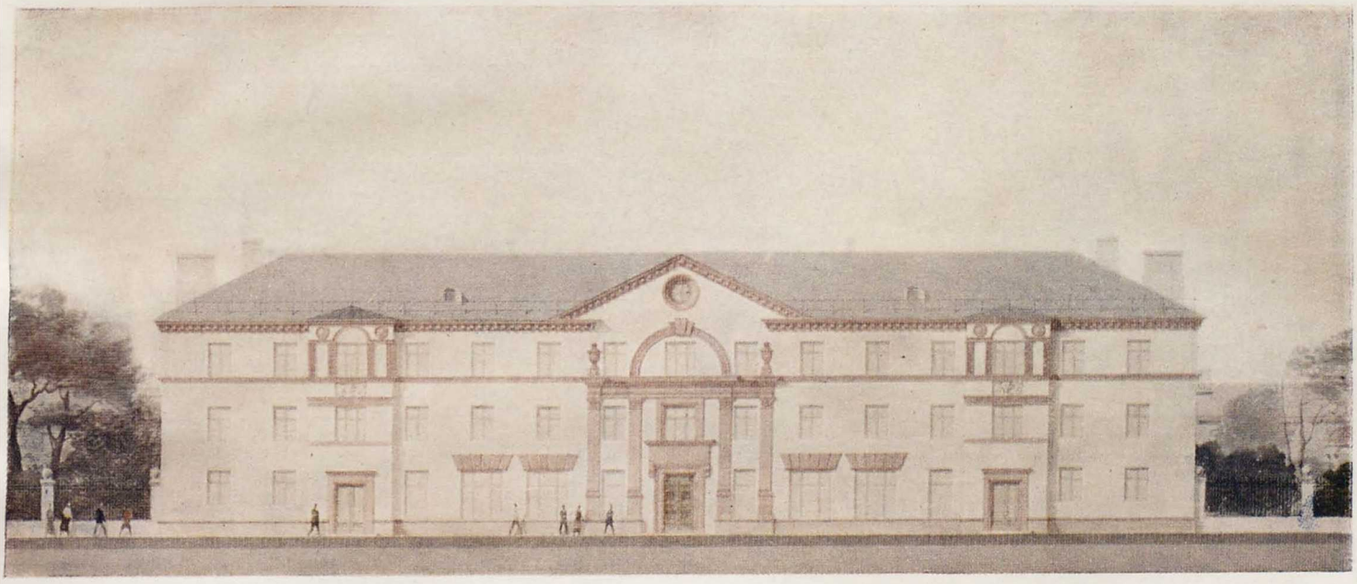


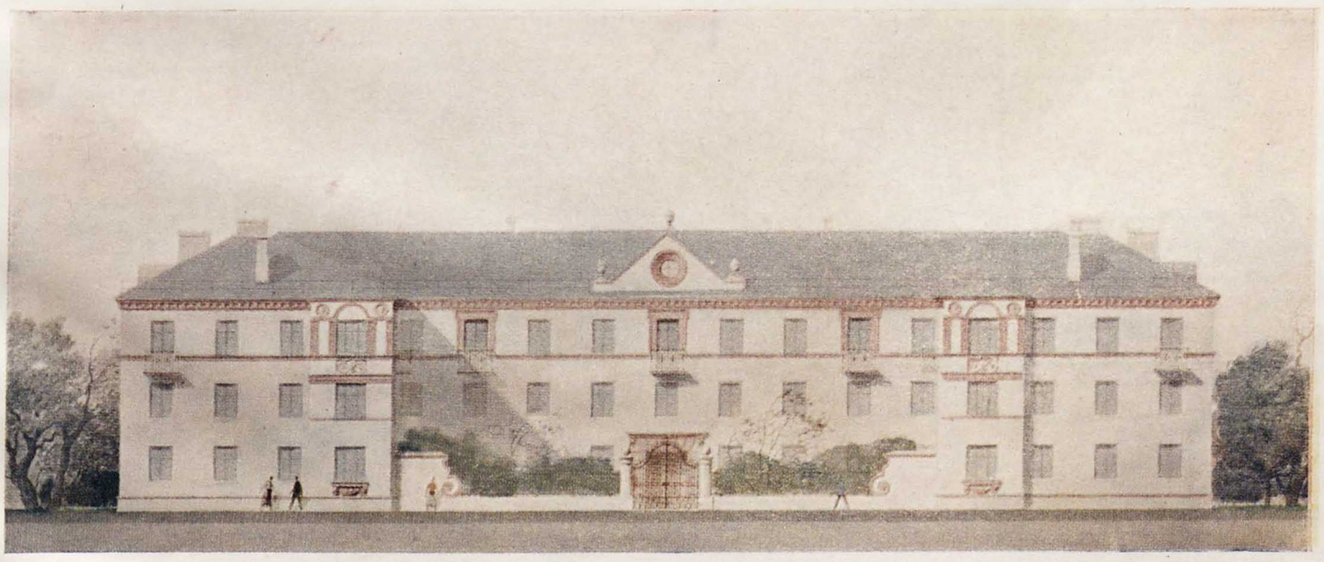
Рядовая секция



Угловая секция

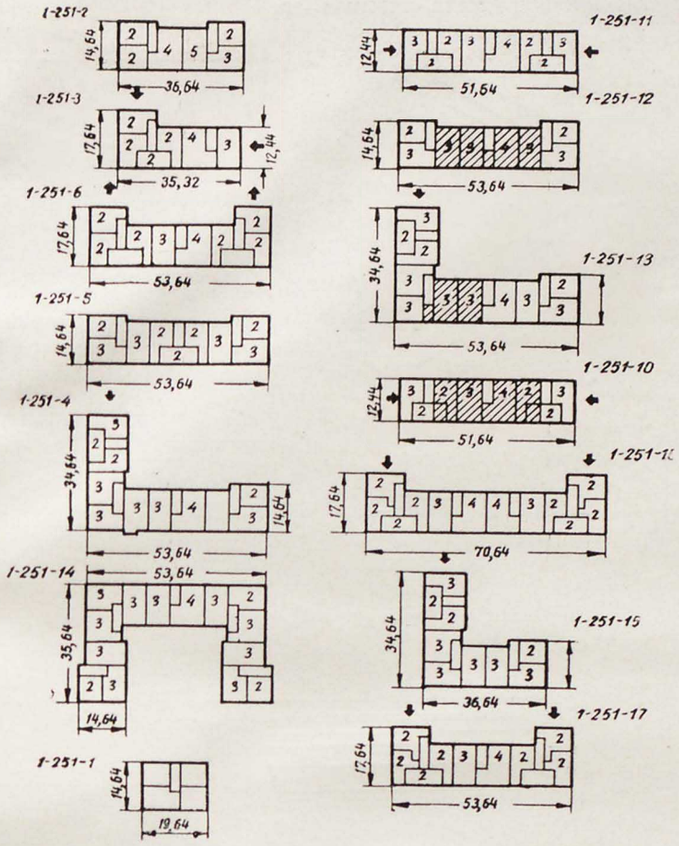




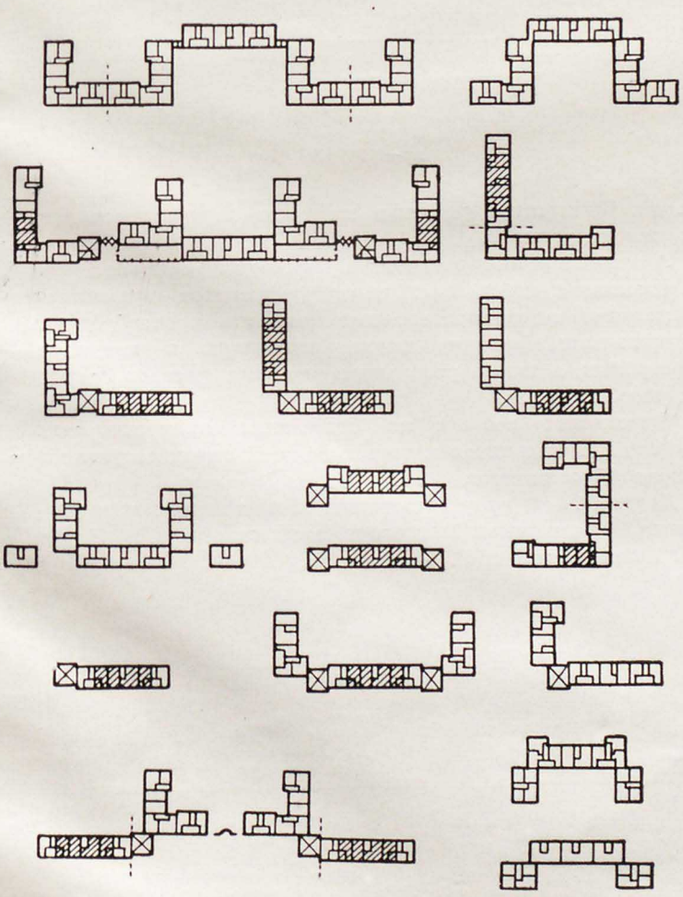


Типовые проекты трехэтажных жилых домов. Фасады. Серия 1—251.
Авторы-архитекторы М. Барщ, В. Пашковский, З. Петунина

Фрагменты фасадов. Серия 1-251



Номенклатура домов



Примеры блокировки

из легкобетонных камней с кирпичной облицовкой наружной поверхности.

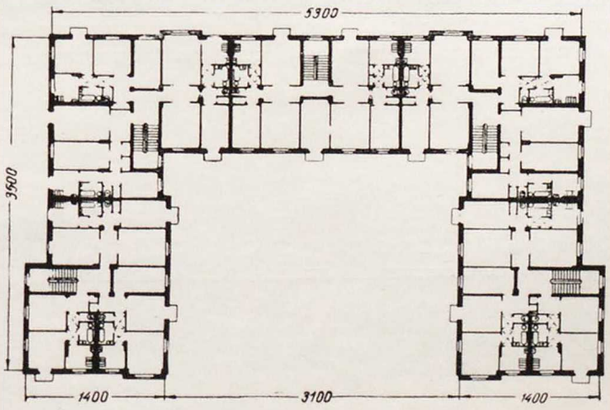
Конструкции перекрытий имеют три варианта: деревянные балки по сборным железобетонным прогонам; перекрытия из сборных железобетонных тавровых балок по железобетонным сборным прогонам; перекрытия из укрупненных железобетонных плит по сборным железобетонным прогонам. Первый и второй варианты рассчитаны на применение кранов грузоподъемностью 0,5 т, а третий — 1,5 т.

Внешняя отделка зданий не потребует мокрых процессов. Она решается применением закладных офактуренных бетонных архитектурных деталей, устанавливаемых одновременно с кладкой наружных стен. Фоном для деталей служит чистая лицевая кладка из силикатного или красного кирпича.

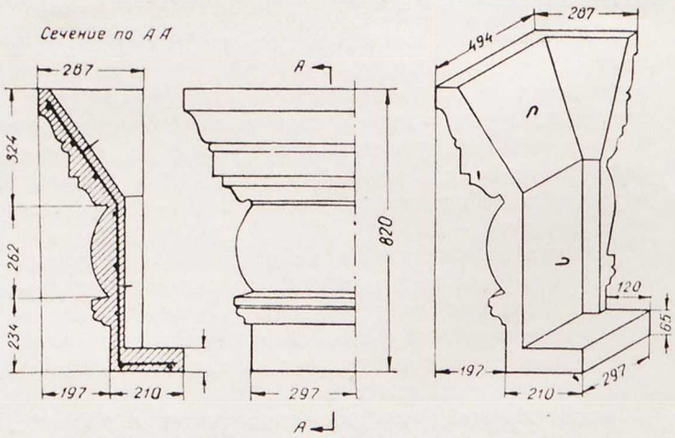
Таким образом, основные конструкции и характер отделки фасадов создают все предпосылки для полной индустриализации строительных работ и максимальной сборности зданий из заранее заготовленных на предприятиях строительных деталей.

Серия состоит из следующих проектов жилых домов, разных по конфигурации и размерам.

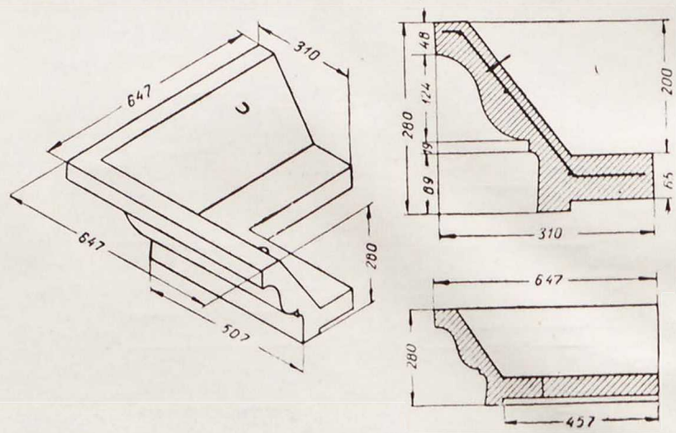
№ проекта	Количество этажей	Количество квартир	Тип дома
1-251-1	2	8	
1-251-2	2	12	Фронтальный
1-251-3	2	12	Угловой
1-251-4	2	22	Угловой
1-251-5	2	18	Фронтальный
1-251-6	2—3	22	Фронтальный
1-251-10	3	20	Фронтальный с магазином
1-251-11	3	24	Фронтальный
1-251-12	3	20	Фронтальный с магазином
1-251-13	3	31	Угловой с магазином
1-251-14	3	42	П-образный
1-251-15	3	27	Угловой
1-251-16	3	32	Фронтальный
1-251-17	3	30	Фронтальный
1-251-А	4		Односекционная вставка с резко выраженным силуэтом
1-251-Б	3		Односекционная рядовая вставка



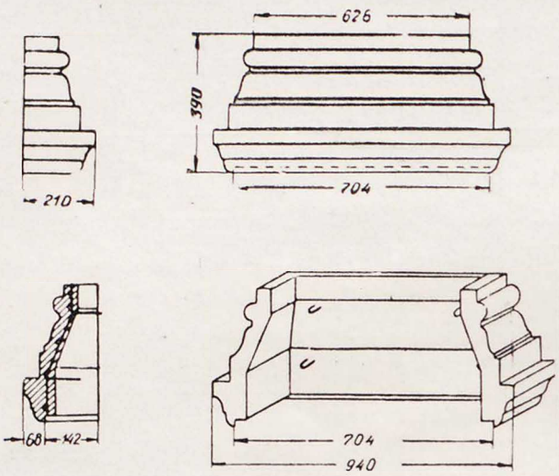
План типового этажа 42-квартирного дома 251—14



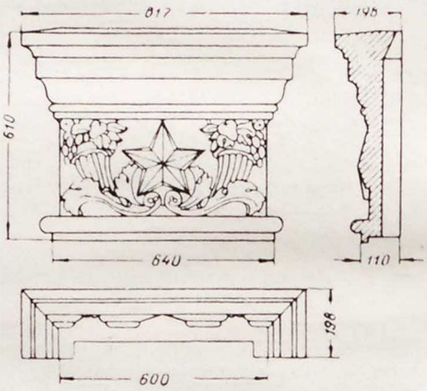
Вес — 75 кг
Объем — 0,03 м³



Вес — 67,5 кг
Объем—0,027 м³



Вес—52,5 кг
Объем—0,021 м³



Вес—117,5 кг
Объем—0,047 м³

Ряд домов запроектирован с магазинами и подвалами различного назначения.

Серия с таким набором домов позволяет компоновать разнообразные комплексы, необходимые для жилой застройки кварталов и улиц в поселках и небольших городах.

Проекты домов серии 1-151—4, 10, 11, 13, 15 и 16 имеют варианты решения торцовых секций (вариант с глухой торцовой стеной — для блокировки домов).

Магазины с вспомогательными и складскими помещениями спроектированы с расчетом на удовлетворение самых разнообразных требований. В каждом проекте имеются варианты магазинов различного назначения (продуктовых, промтоварных, специализированных и т. д.). Конкретное решение магазина определяется при привязке дома.

Архитектурная разработка фасадов основана на применении небольшого числа фрагментов, различные сочетания которых позволяют получить разнообразные композиции фасадов домов, входящих в комплекс застройки, а также различные решения фасадов одного и того же дома.

Фрагменты состоят из отдельных архитектурных деталей, общее число которых по всей серии составляет около 85 элементов.

Серия 1-251 разрабатывается 2-й архитектурно-проектной мастерской Гипрогора, архитекторами М. Барщ, В. Пашковским и З. Петуниной.

Практика типового жилищного строительства в городах Белоруссии

Архитектор И. ЕЛИСЕЕВ
Инженер И. ЛЕВКО

В Белоруссии ведется большое жилищное строительство с применением типовых проектов. Так, например, жилые кварталы Минского тракторного, автомобильного заводов и некоторые другие почти полностью застроены по типовым проектам.

Тем более важно проанализировать и обобщить накопленный в Белоруссии опыт типового жилищного строительства.

Малоэтажные жилые дома в районе тракторного завода сооружались по сериям типовых проектов 201, 203, 204, 205 и др. Приходится, однако, пожалеть, что в этом строительстве были допущены серьезные ошибки: нарушались методические указания по применению типовых проектов, не применялись малые архитектурные формы, объединяющие застройку, внутриквартальное пространство не было организовано.

Аналогичные ошибки допущены и в застройке жилых кварталов автомобильного завода, где были применены два типовых проекта из разных серий (проект 109 серии 225 и проект 25 серии 221) с различным характером архитектуры.

Все это не значит, что в белорусской практике типового строительства нет положительных примеров. В известной степени таким примером может служить строительство в Минске одного из крупных жилых массивов, в комплексной застройке которого применялась серия типовых проектов 228 (автор — арх. Д. Меерсон). Все же архитектура этой застройки носит явно поселковый характер.

В 1950 г. Белгоспроект разработал два типовых проекта трехэтажных жилых домов — фронтального и углового (автор — арх. И. Елисеев), которые получили довольно широкое применение в застройке белорусских городов, так как обладали четкой конструктивной схемой и обеспечивали строительство удобных квартир. Однако опыт застройки по этим проектам двух жилых кварталов в Бобруйске показал градостроительные их недостатки: застройка улиц и кварталов получилась однообразной и невыразительной, дома имеют малую протяженность, не была предусмотрена возможность их блокировки и т. д.

Проанализировав накопленный опыт типового проектирования и строительства, Белгоспроект разработал новую серию типовых проектов — 255 (автор — арх. Елисеев), которая состоит из семи проектов двух-трехэтажных жилых домов. Серия утверждена Государственным комитетом Совета Министров СССР по делам строительства и включена в перечень типовых проектов ТП-2.

Ниже приводятся технико-экономические показатели и характеристика домов этой серии.

Типы домов	Количество секций	Количество квартир	Жилая площадь в $м^2$	K_2
Двухэтажные дома				
Фронтальный	2	12	396,48	7,96
Фронтальный	3	18	570,52	7,97
Угловой	3	18	653,06	7,97
Трехэтажные дома				
Фронтальный	2	18	594,72	8,48
Фронтальный	3	27	869,58	8,31
Фронтальный с магазином	3	23	731,77	10,52
Угловой с магазином .	4	33	1 127,06	9,51

В дополнение к данной серии разработаны два типовых проекта трехэтажных общежитий (для фронтальной и угловой застройки).

Состав проектов домов серии 255 был определен путем выборки типов зданий, наиболее часто встречающихся в практике строительства белорусских городов. Дома имеют планировочную схему, позволяющую использовать их при различной ориентации по странам света.

Предусмотрены в серии вариант торцовой секции (для непосредственной блокировки домов) и соединительные вставки, в первых этажах которых размещаются бытовые мастерские, парикмахерские и др.

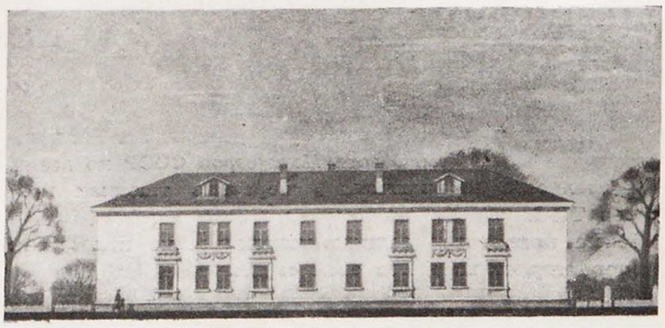
Для случаев, когда необходимо устроить разрывы между домами, в серии предусмотрены малые архитектурные формы, объединяющие застройку: сплошные каменные ограды с воротами и калитками, встроенные киоски, оживляющие плоскости стен оград, и т. д.

Все это позволит значительно увеличить плотность застройки и, что очень важно, придаст улицам, кварталам городской характер.

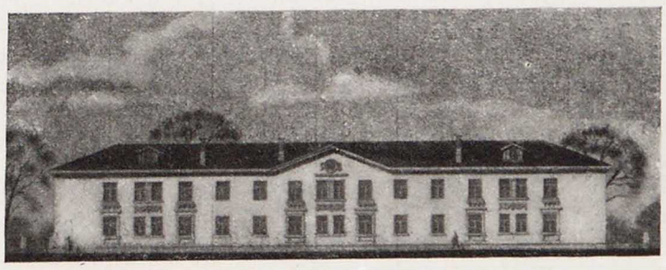
Типовой 26-квартирный жилой дом с магазином. Архитектор Л. Аранаускас

18-квартирный жилой дом. Архитектор И. Елисеев

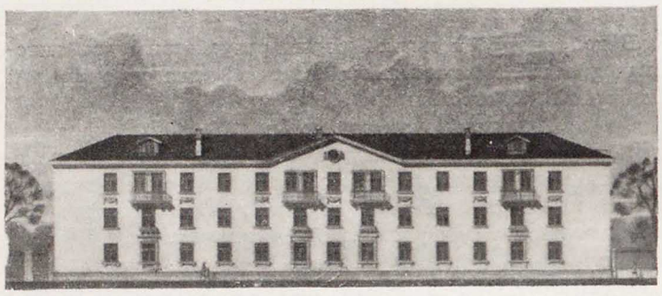
Типовые проекты жилых домов серии 1—255. Архитектор И. Елисеев. Варианты фасадов выполнены архитектором Г. Сысоевым



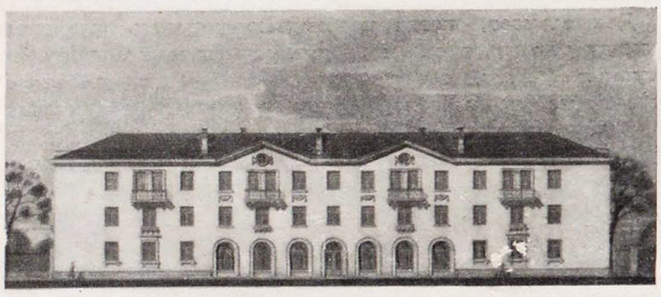
12-квартирный жилой дом



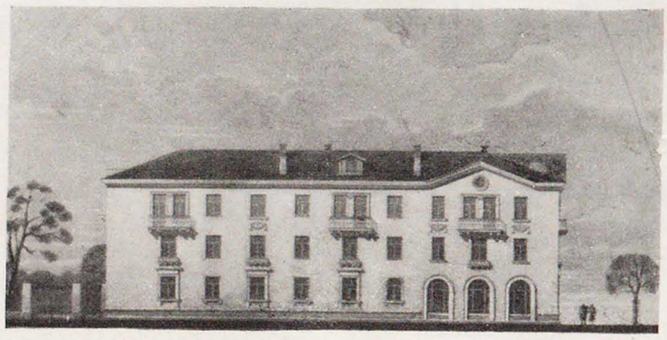
18-квартирный жилой дом



27-квартирный жилой дом



24-квартирный жилой дом



33-квартирный жилой дом

В серии проектов имеются два варианта фасадов для каждого дома — в штукатурке и в кирпиче (с закладными бетонными деталями), что должно обеспечить достаточное разнообразие застройки.

В серии приведены примерные схемы разнообразных приемов застройки улиц и кварталов в различных градостроительных условиях.

Серия 255 выполнена на основе единой номенклатуры типовых индустриальных строительных изделий для двух-пятиэтажных домов, разработанной Гипрогором.

Значительно хуже обстоит дело с типовыми проектами четырех-пятиэтажных жилых домов. Несмотря на то, что четырех-пятиэтажная застройка становится в городах Белоруссии основным видом жилищного строительства, нужных типовых проектов все еще нет. В результате центральные улицы наших областных городов и основные жилые кварталы Минска застраиваются четырех-пятиэтажными жилыми зданиями по индивидуальным или повторно применяемым проектам.

В свое время, в 1951 г., Белгоспроектом (мастерская арх. М. Барща) была сделана первая попытка создать серию типовых проектов четырехэтажных жилых домов на основе жилой секции арх. Кавыкова. Серия имела набор унифицированных архитектурных деталей и фрагментов, различные комбинации которых обеспечивали довольно разнообразную композицию фасадов. Эта серия получила большое распространение не только в Белоруссии, но и за ее пределами. Но, поскольку эта серия состояла всего лишь из трех фронтальных домов и одного углового здания, она не могла ответить разнообразным градостроительным требованиям.

Сейчас Белгоспроект начинает разработку новой серии типовых проектов четырех-пятиэтажных жилых домов на основе типовых секций серии 11.

Намечена нами следующая номенклатура этой серии, состоящей из минимального набора типов домов (всего 7 типов): фронтальный двухсекционный четырехэтажный дом с детскими учреждениями; угловой двухсекционный четырехэтажный дом с магазином; фронтальный трехсекционный четырехэтажный дом с вариантами планировки встроенных детских учреждений; фронтальный трехсекционный четырехэтажный дом с магазинами; фронтальный четырехсекционный пятиэтажный дом с магазинами; угловой трехсекционный четырех-пятиэтажный дом с магазином; односекционные и объединяющие вставки.

Данная номенклатура, разумеется, не является полной, но она достаточно маневренна и позволяет, благодаря блокировке домов и объединению их при помощи вставок, создать разнообразные объемные композиции застройки улиц и кварталов.

Для каждого проекта будут разработаны три варианта фасадов: в штукатурке, с облицовкой керамическими плитами и, наконец, с облицовочным кирпичом и с закладными бетонными офактуренными деталями. В дальнейшем серия может быть дополнена несколькими типами жилых домов, в число которых мы предполагаем включить дома со встроенными культурно-бытовыми учреждениями. Вместе с тем мы считаем, что серия типовых проектов четырех-пятиэтажных домов не должна быть громоздкой. Разработка большой серии типовых проектов связана с расходованием крупных средств на проектирование. Между тем, как показала архитектурная практика Белоруссии, в жилищном строительстве применяется довольно ограниченный набор наиболее часто повторяющихся типов домов (фронтальные и угловые трех-четырехсекционные дома). Что же касается П-образных жилых зданий и многосекционных домов, то их проектирование нецелесообразно (по крайней мере в условиях белорусских городов, для которых характерна малая протяженность кварталов). При необходимости такие дома могут быть

скомпонованы путем блокировки основных типов домов.

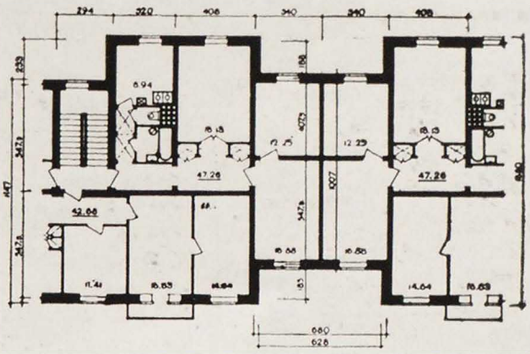
Гораздо важнее, чтобы каждое жилое здание, входящее в серию типовых домов, обладало максимальной вариабельностью встроенных помещений и достаточной маневренностью в отношении ориентации зданий по странам света.

В ближайшие годы проектирование четырех-пятиэтажных жилых домов, видимо, будет проводиться на основе типовых секций серии 11. Нужно отметить, что данная серия секций при всей ее полноте и высокой степени унификации строительных изделий и деталей (что выгодно отличает ее от прежних секций) имеет, однако, ряд недостатков. Один из них состоит в том, что торцовые секции не предусматривают возможности блокировки домов, а расположение дымовых и вентиляционных каналов (особенно в угловых секциях) затрудняет желаемое в некоторых случаях частичное повышение этажности. Кроме того, в секциях с частично ограниченной ориентацией имеется излишнее количество поперечных капитальных стен.

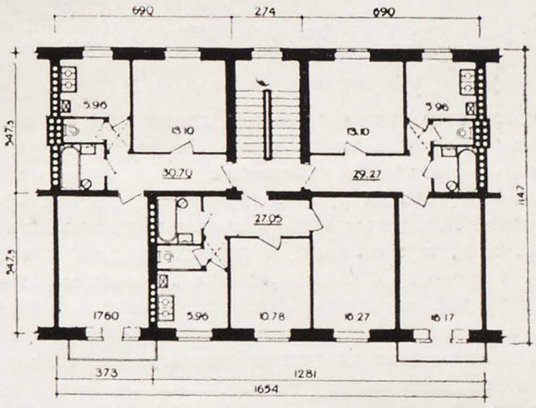
Весьма актуальной для архитекторов Белоруссии является проблема унификации архитектурных деталей. В настоящее время в Белоруссии начинают широко применять керамику для облицовки фасадов зданий, а также закладные офактуренные железобетонные архитектурные детали. Опираясь на опыт ведущих проектных организаций Советского Союза, мы приступили к разработке номенклатуры архитектурных деталей.

В свое время при составлении серий типовых проектов четырехэтажных жилых домов (автор—арх. Л. Аранаускас) был разработан альбом железобетонных офактуренных архитектурных деталей. Эти детали, применяемые в серии в различных комбинациях, обеспечивали достаточно разнообразные композиционные решения фасадов внутри серии. Однако попытки применить эти детали в других проектах встречают серьезные и обоснованные возражения. Нельзя обязывать авторов с различной творческой индивидуальностью применять детали, разработанные другим архитектором. Более правильным является путь унификации элементов, составляющих архитектурные детали. Такая унификация дает возможность применения этих элементов в самых различных сочетаниях. Правильность этого положения подтверждается как многовековым опытом русской архитектуры, так и опытом ведущих проектных организаций Советского Союза.

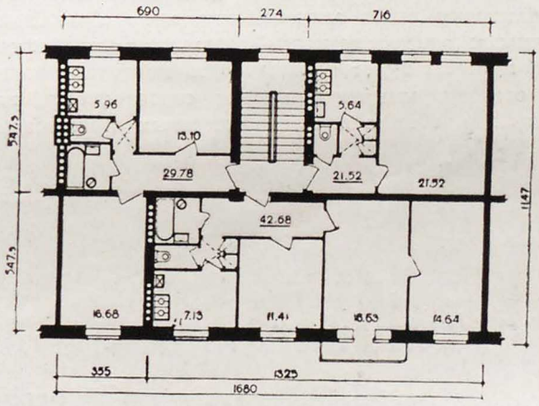
Принцип повторяемости отдельных профильных элементов отнюдь не ведет к снижению художественной



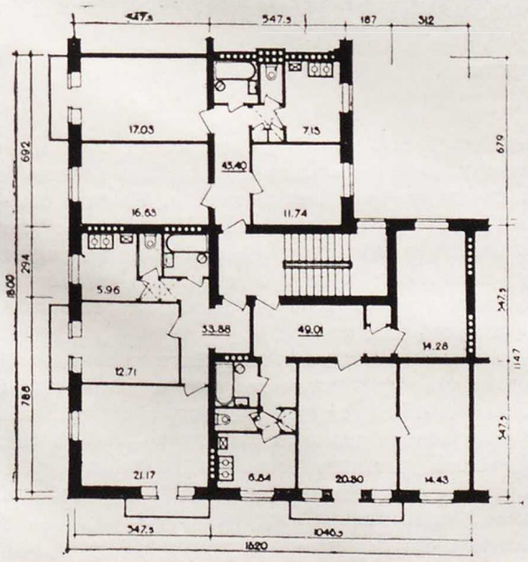
Пример блокировки секций при помощи вставки



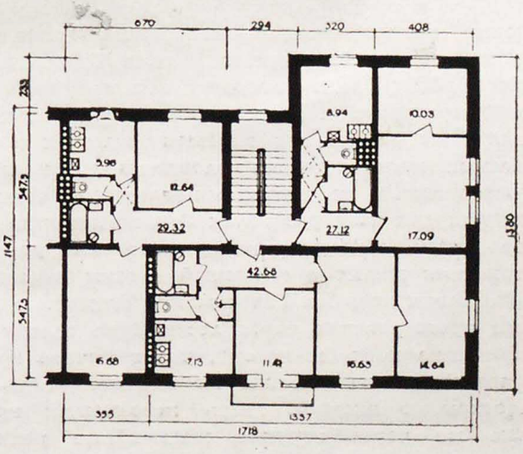
Фронтальная секция 2-2-2
Кубатура 626,06 м³; жилая площадь 87,02 м²; $K_2 = 7{,}19$



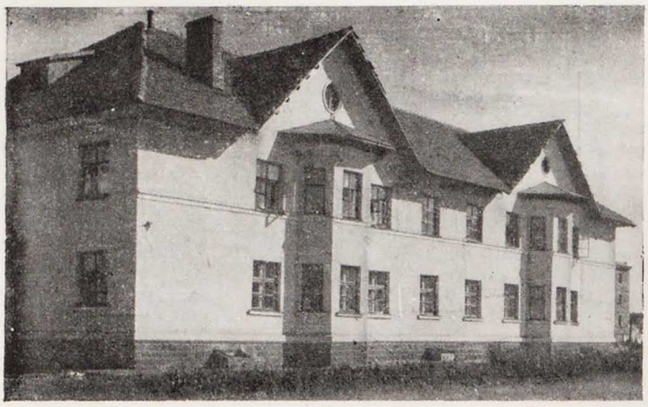
Торцовая секция 1-2-3 для блокировки
Кубатура 635,90 м³; жилая площадь 93,98 м²; $K_2 = 6{,}77$



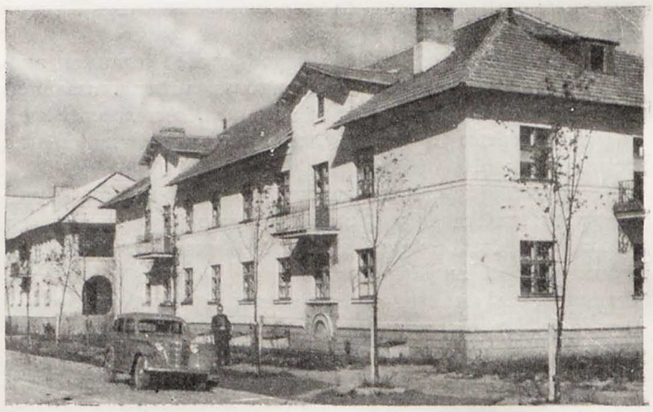
Угловая секция 3-2-3
Кубатура 860,35 м³; жилая площадь 128,29 м²; $K_2 = 6{,}71$



Торцовая секция 2-3-2
Кубатура 711,18 м³; жилая площадь 99,12 м²; $K_2 = 7{,}17$



Дом серии 228



Застройка типовыми домами серии 228

ценности сооружения, если композиционное его построение соответствует месту здания в системе городского ансамбля. Умелое использование таких средств пластического выражения архитектурной формы, как креповки, частичное повышение этажности, применение балконов, витрин магазинов и других средств и элементов — все это по существу вполне достаточно выявляет характер жилого дома. Наоборот, компоновка фасада жилого дома без использования этих пластических средств порождает ненужное украшательство, что ведет к значительному усложнению процесса строительства.

В практике массового жилищного строительства Белоруссии мокрые процессы в отделочных работах все еще преобладают, хотя давно уже ясно, что переход на облицовку домов лицевым кирпичом с закладными бетонными архитектурными деталями или облицовочными плитами будет содействовать не только повышению степени индустриальности строительства, но и повышению общего качества массовых архитектурных сооружений. Внедрению этих передовых методов архитектурной обработки зданий призвано помочь в первую очередь именно типовое проектирование. Правильные методологические принципы при составлении номенклатуры облицовочных плит и профильных элементов, применяемых в типовых проектах, заложат прочную основу для широкого распространения этого индустриального метода.

Естественно, что решение этой задачи невозможно в рамках одной серии типовых проектов; тут нужно применить тот же принцип, который был использован при разработке каталога типовых индустриальных строительных изделий для двух-пятиэтажных жилых домов. Номенклатура архитектурных деталей и облицовочных плит должна быть составлена с учетом тесной увязки целого ряда серий типовых проектов. Тем самым была бы создана сплошная унификация как конструктивных, так и архитектурных элементов и заложена прочная основа для действительной и всеобъемлющей индустриализации жилищного строительства.

Типовые проекты секций 4—5-этажных домов для строительства в городах Закавказья

Архитектор **М. ДЖАНДИЕРИ**

Типовые секции четырех-пятиэтажных домов, разработанные проектными организациями Грузинской и Армянской ССР, предназначаются для массового жилищного строительства в городах этих республик.

Самый факт работы над типовым жилищем в этих республиках является весьма положительным, но ведется проектирование недопустимо медленными темпами.

Типичным для всех республик Закавказья надо считать требование обязательного сквозного или углового проветривания жилья и связанной с этим двусторонней ориентации квартир. Разрешаемое существующими нормами проветривание через лестничную клетку мало эффективно хотя бы потому, что в ночное время, когда проветривание особенно желательно, делать это через открытую входную дверь невозможно; проветривание же через верхние жалюзийные решетки ничего практически не дает. Следует отдать предпочтение угловому проветриванию квартиры.

В рядовых секциях для Грузинской ССР допускается наряду со сквозным проветриванием также проветривание через лестничную клетку. Угловое же — применяется только в угловых и торцовых секциях. В секциях для Армении сделана попытка решить малометражные квартиры без сквозного проветривания. Предложение это сильно ухудшает качество жилья, и согласиться с ним нельзя.

В климатических условиях Закавказья (наряду со сквозным проветриванием квартир и увеличением против принятых для северных районов объемов помещений) значительно улучшают качество жилья балконы. Они должны иметь достаточные размеры, чтобы служить местом принятия пищи, отдыха или работы, т. е. служить дополнительной жилой площадью квартиры на протяжении многих месяцев.

Включение бытовых балконов в состав квартиры отвечает сложившимся в Закавказье традициям организа-

ции удобного жилья; потребность в этих помещениях подтверждается наличием бытовых балконов во всех типах народного жилища в прошлом.

В секциях для Армянской ССР бытовые балконы не предусматриваются. Вряд ли можно считать это правильным.

В секциях, разработанных для Грузинской ССР, местные особенности организации квартир нашли более полное отражение. Планировка этих секций существенно отличается от принятых в северных районах СССР. Бытовые балконы входят в состав квартиры как обязательный элемент, за исключением секции 243, где одна из двухкомнатных квартир не имеет балкона. Принцип обеспечения квартир бытовыми балконами надо последовательно провести во всех квартирах серии.

По условиям сильной инсоляции надо признать наилучшей для южных районов глубинную форму комнат, позволяющую увеличивать глубину корпуса, не ухудшая качества жилья. Глубинность комнат может быть достигнута либо формой самих комнат, либо расположением перед ними балкона, как это предложено в секциях для Грузии.

Для максимального повышения комфорта квартиры, предоставляемой семье, а также в целях получения различных вариантов расселения целесообразно ограничить количество проходных комнат. Эти принципы отражены в типовых секциях для Москвы и Ленинграда, и нет никаких местных особенностей, заставляющих отказаться от этих принципов в условиях Закавказья.

В секциях для Грузинской ССР двухкомнатные квартиры не имеют проходных комнат. В трехкомнатных же квартирах секции 2 предлагается интересное планировочное решение: вход в одну из смежных комнат может быть устроен через бытовой балкон и кухню. Кроме того, в некоторых квартирах предусматривается возможность изменения габаритов комнат, главным образом в трехкомнатных квартирах, путем устройства раздвижных перегородок. Этот прием, широко распространенный в народной архитектуре Грузии, открывает большие возможности для пространственной композиции квартиры.

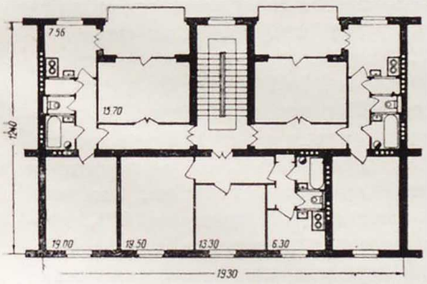
Использование остекленных глухих раздвижных перегородок-проемов, позволяющих объединять или изолировать отдельные помещения друг от друга, дает возможность получить разнообразную планировку квартир. Трансформация подсобных помещений квартиры для временного увеличения площади жилых комнат, предлагавшаяся в решениях секций для Москвы и других городов страны, давала большой экономический эффект. Применение этого приема наряду с устройством бытовых балконов дает возможность получить новые планировочные варианты.

Очень неудачна планировка двухкомнатных малометражных квартир в секции 1, предложенной для Армянской ССР. Эти квартиры, лишенные элементарного комфорта (без сквозного проветривания, с кухнями, освещаемыми вторым светом, с неудобными санитарными устройствами), не следует рекомендовать.

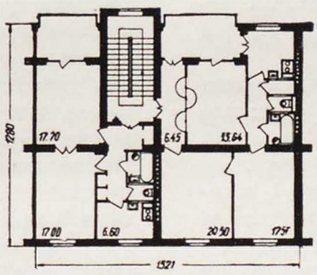
Обслуживающие помещения, такие, как кухня и санитарные узлы, в условиях юга не имеют особой специфики. Для их планировки надо использовать уже имеющийся в практике типового проектирования опыт, что и нашло отражение в секциях для Азербайджана и Грузии. Подсобные помещения в этих секциях хорошо организованы, почти все они блокируются и имеют один типоразмер.

Вызывает большие возражения принятое в некоторых секциях для Армянской ССР решение санитарных узлов: в двухкомнатных малометражных квартирах всюду предлагаются совмещенные санитарные узлы (в небольшом помещении объединены умывальник, душ и унитаз). Несмотря на экономичность такого решения,

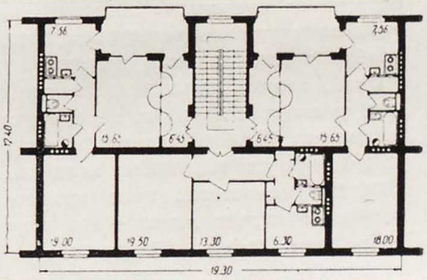
Типовые секции 4—5-этажных домов для Грузии. Архитекторы И. Чхенкели и Т. Чхеидзе



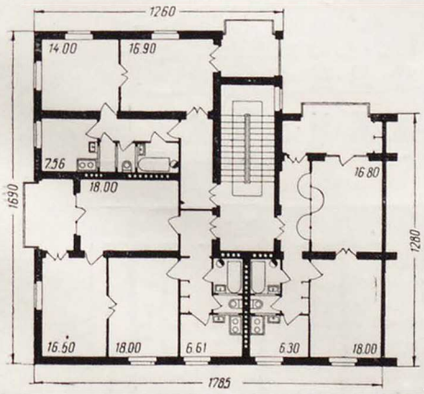
Рядовая секция 2-2-2. Вариант
Жилая площадь 102,2 м²
Кубатура 856,0 м³
$K_2 = 8,35$



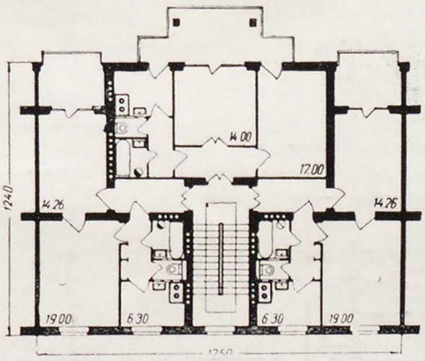
Рядовая секция 2-3
Жилая площадь 88,3 м²
Кубатура 681,6 м³
$K_2 = 7,72$



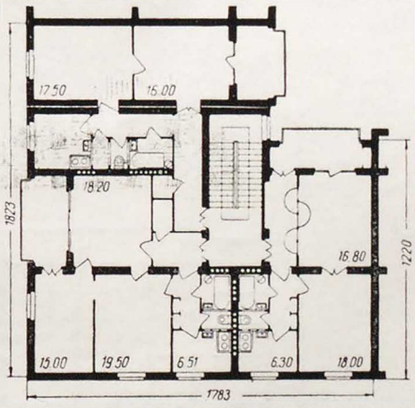
Рядовая секция 2-2-2
Жилая площадь 102,1 м²
Кубатура 856,0 м³
$K_2 = 8,35$



Торцовая секция 2-3-2
Жилая площадь 118,2 м²
Кубатура 975,0 м³
$K_2 = 8,2$

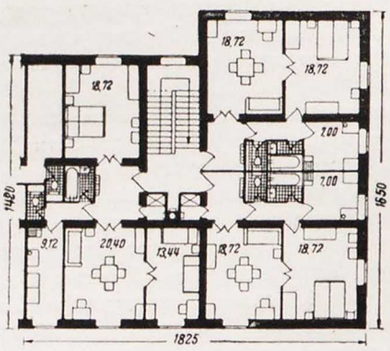


Рядовая секция 2-2-2
Жилая площадь 97,52 м²
Кубатура 783,3 м³
$K_2 = 8,0$

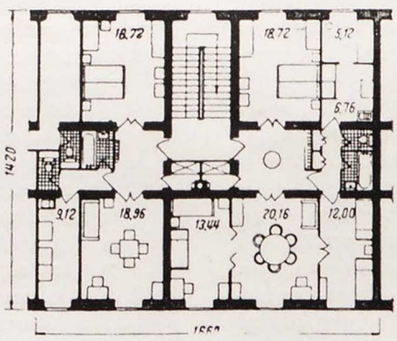


Угловая секция 2-3-2
Жилая площадь 121,2 м²
Кубатура 995 м³
$K_2 = 8,25$

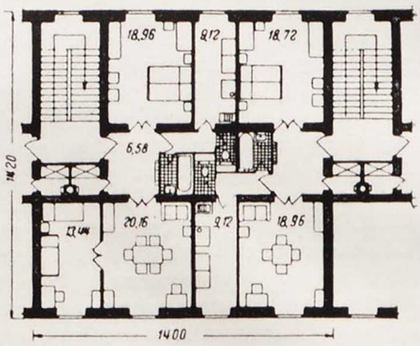
Типовые секции 4—5-этажных домов. Архитекторы С. Сафарян и Л. Бабаян



Торцовая секция 3-2-2



Фронтальная секция 2-4



Фронтальная секция 2-3

оно не принято в типовых секциях для Москвы и Ленинграда; тем более его не следует рекомендовать для юга, где по климатическим условиям пользуются душем гораздо больше, чем в северных районах. Практика типового проектирования серий жилых домов, состоящих из двухкомнатных и трехкомнатных квартир, убедительно показывает, что нет оснований для проектирования нескольких типов санитарных узлов.

Габариты кухонь, принятые в секциях для Армянской ССР, очень неудачны. При площади 9 м² ширина кухонь менее 2 м (секции 2-3); только в двух квартирах торцовой секции (4) конфигурация кухонь не вызывает возражений. Неприемлемо решение кухонь в маломерных квартирах; они лишены прямого света.

Остро стоит вопрос с мусороудалением из кухонь; только в секциях для Армянской ССР имеется предложение по мусороудалению; в секциях для Грузии этот вопрос остается нерешенным. В условиях юга помойка является подлинным бичом в квартале, и если можно еще временно согласиться с отсутствием системы мусороудаления в домах, проектируемых для уже застроенных кварталов, то при новой комплексной застройке кварталов четырех-пятиэтажными домами эта проблема должна быть решена.

Особо следует продумать вопрос о новых планировочных решениях лестниц, не требующих в условиях юга отопления. Необходимо также разработать предложения по облегчению наружных стен лестничных клеток.

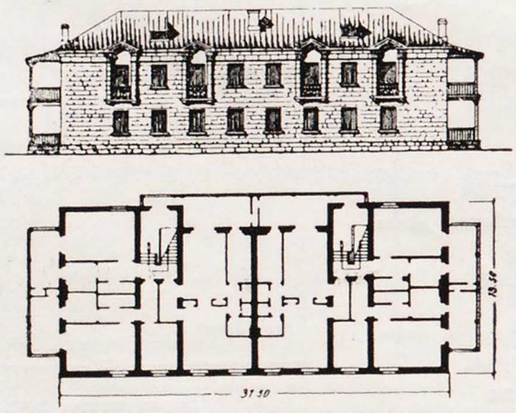
Общий недостаток всех проектируемых серий четырех-пятиэтажных домов — это нерешенный вопрос об устройстве лифтов. Вопрос этот неоднократно подвергался обсуждению, и предложение предусматривать при планировке секций места для устройства в будущем лифтов представляется наиболее правильным.

Очень важно правильно решить в секциях планировку первых этажей и подвалов, где размещаются магазины, детские сады и ясли. Короткие и небольшие по ширине секции сильно осложняют устройство просторных залов для магазинов. В условиях юга, где витрины создают большой перегрев торговых помещений, представляется возможным дать вариант решения магазина с использованием под торговые залы первого и подвального этажей; это может оказаться особенно целесообразным для продуктовых магазинов. Прием решения магазина в двух этажах наряду с объединением по первому этажу нескольких секций позволит укрупнить магазины и создать в них хорошо продуманные интерьеры.

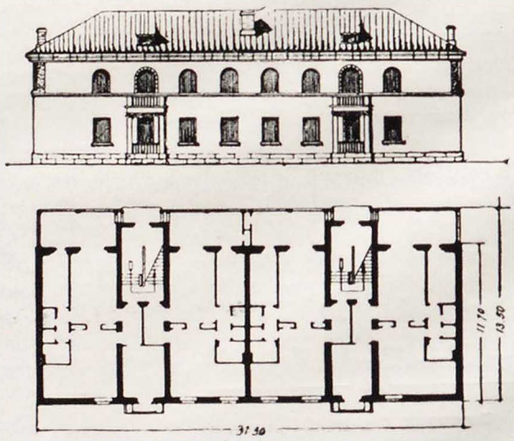
Выполнить грандиозную программу жилищного строительства, которая растет из года в год, можно только на базе высокой индустриализации.

Обязательная номенклатура строительных деталей с учетом местных особенностей строительства должна быть принята и для республик Закавказья. Целесообразно взаимно увязать каталоги строительных изделий для Закавказских республик, имеющих много общего в специфике планировочных и конструктивных приемов.

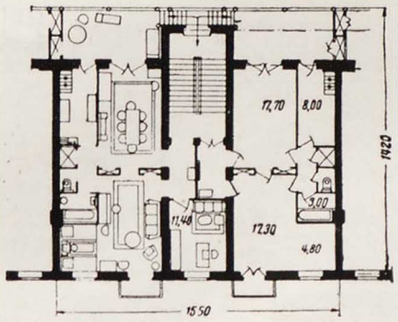
В разработанных для Грузинской ССР секциях вопросы индустриализации строительства остаются нерешенными. Нельзя сегодня выступать с вариантом конструктивных схем, предусматривающих использование только леса, который в Грузии на 80% привозной; необходимо предложить несколько конструктивных решений, как это сделано, например, в проектах для Азербайджана. К моменту выпуска рабочих чертежей по предложенным в секциях для Грузии конструктивным схемам эти конструкции устареют, будут тя-



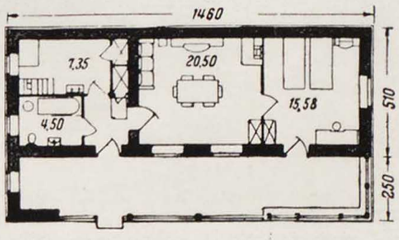
12-квартирный жилой дом. Фасад и план первого этажа. Архитекторы М. Григорян, Т. Туманян, Л. Нерсесян



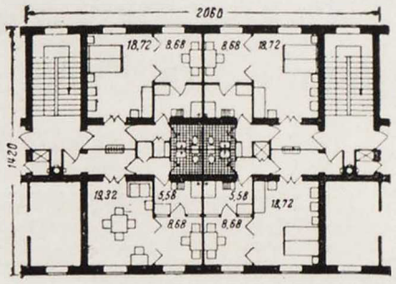
8-квартирный жилой дом. Фасад и план первого этажа. Архитекторы М. Григорян, Т. Туманян и Л. Нерсесян



План повторяющейся секции двух-трехэтажных типовых домов.
Архитекторы М. Григорян, Т. Туманян, Л. Нерсесян



План одноквартирного дома
Архитектор Р. Исраелян



Фронтальная секция 2-2-2-2
Архитекторы С. Сафарян и Л. Бабаян

нуть строительство назад, а не ориентировать его на более высокую технику.

Если индустриализацией основных конструктивных элементов и облицовочных материалов для внешней отделки зданий у нас занимаются как проектные организации, так и заводы, то в области внутренней отделки квартир работа ведется крайне слабо.

Типовые секции должны получить детальную всестороннюю разработку типовых интерьеров. Отделка комнат, передних, переходов, санитарных узлов, кухонь, встроенного оборудования, раздвижных перегородок, цветового оформления и т. д. должна быть индустриализирована не в меньшей степени, чем конструктивные элементы здания.

Нормы и заводские каталоги должны включать обязательный набор внутреннего оборудования квартир в серии; только тогда мы сможем обеспечить население удобным и комфортабельным жильем.

Оборудование дома всеми видами удобства (газ, теплоцентраль, вертикальный транспорт, мусороудаление, электрификация, водопровод, канализация и т. д.) может быть экономично решено при рациональном использовании дорогостоящих коммуникационных сетей. Следовательно, требуется увеличение количества квартир на одну лестницу, ширины корпуса, повышение этажности и повышение плотности застройки квартала.

Во всех рассматриваемых здесь секциях только по 2—3 квартиры выходят на лестничную клетку, тогда как безусловно было бы экономичнее увеличить их количество. Это повысит комфортабельность квартир, так как даст возможность обеспечить квартиры лифтами или во всяком случае предусмотреть место для них в будущем, позволит снизить эксплуатационные расходы, которые должны учитываться при определении экономичности секции в неменьшей степени, чем коэффициенты самой секции.

В рассматриваемых секциях не предусматривается возможность удешевления строительства домов, хотя использование таких специфических для южного жилья элементов, как холодные лестницы и бытовые балконы, может дать большой экономический эффект. Например, возможность съемного остекления бытовых балконов позволяет круглогодично пользоваться ими. Все это дает право включать бытовые балконы (в каком-то проценте) в жилую площадь квартиры и учитывать этот процент при определении экономичности секций.

Механический подход к определению экономичности квартир путем сравнения стоимости единицы жилой площади вообще неверен. Сравнивать следует стоимость равнозначных квартир, а не только жилой площади, так как оценка единицы жилой площади не включает характеристики квартир, не дает представления, на какую семью квартира рассчитана, и т. д.

Так, например, в рядовых секциях 1 и 2 для Азербайджана жилая площадь двухкомнатных квартир равна 35,2 м², и их стоимость больше, чем в секции 4 для Грузии, где двухкомнатные квартиры имеют площадь 28,6—31,7 м². Стоимость же 1 м² жилья в секциях для Грузии дороже, чем в секциях для Азербайджана.

Применение прогрессивных конструктивных и экономичных решений при одновременном повышении комфортабельности жилья должно найти отражение в планировке типовых секций. Если в секциях для Азербайджана и Грузии в этом направлении проделана известная работа, то секции для Армении нуждаются еще в значительном улучшении.

При создании проектов секций вопросы организации внутриквартальной территории не затрагивались. Однако немыслимо себе представить планировку квартир многоэтажного дома в отрыве от планировки квартала и его объемно-пространственного построения. Эти вопросы должны решаться комплексно. К ним относятся: гигиенические требования, гаражное хозяйство, мусороудаление (которое в южных условиях играет огромную роль), все виды инженерного оборудования, подъезды к складскому хозяйству магазинов и, наконец, вопросы экономики не только в аспекте квартиры, секции, но и всего квартала. Не только интерьер квартиры, но и интерьер квартала должен занимать первостепенное место в проектировании.

Если, например, окна квартиры выходят на плохо организованное внутриквартальное пространство, особенно в условиях юга, где они открыты настежь не менее 8—9 месяцев в году, то такая квартира не может считаться комфортабельной.

Для создания максимально удобных квартир, экономичных в эксплуатации, имеющих хороший интерьер, нужна непрерывная работа над улучшением проектов.

Верное отражение в проектах требований к организации жилья советской семьи составляет основную задачу, стоящую сейчас перед архитекторами.

О типовых проектах домов для Средней Азии и Казахстана

Архитектор М. ГЕОРГИЕВСКИЙ

До советской власти города Средней Азии и Казахстана, не имея элементарного благоустройства, отличались от окрестных кишлаков главным образом только количеством населения да наличием в некоторых из них кварталов «новых городов», в которых размещались чиновники, военные, крупные торговцы.

Великая Октябрьская социалистическая революция вызвала к жизни несметные естественные богатства Средней Азии и Казахстана. В районах богатейших месторождений железа и цветных металлов, угля и нефти построены десятки городов с гигантскими промышленными предприятиями. Массовое жилищное строительство, которое проводится в этих городах по плану пятой пятилетки, может быть осуществлено успешно только при условии широкого применения типовых проектов.

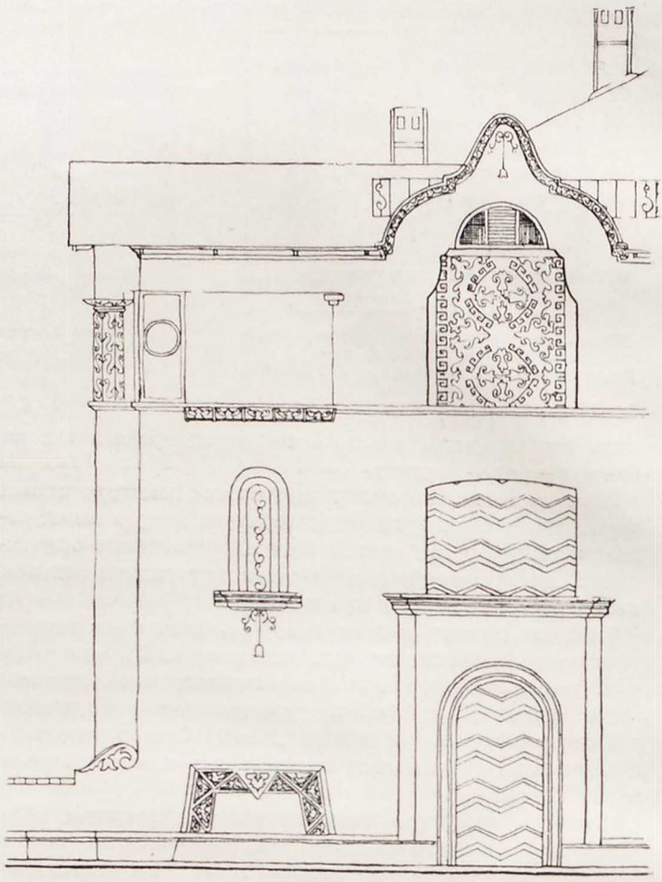
Уже с первых этапов развития массового строительства в городах Средней Азии делаются попытки разработки типовых проектов, в той или иной мере учитывающих местные климатические и бытовые условия. Осуществленное еще в 1927—1930 гг. большое жилищное строительство в районе новых ирригационных систем проводилось по нескольким проектам многоквартирных одноэтажных домов, разработанных конторой Хлопкострой. Эти проекты довольно широко применялись в течение ряда лет в городах Узбекской ССР.

В 1939 г. несколько проектов одноэтажных жилых домов выпустил Узпланпроект. В то время арх. С. Кутин и инж. Н. Цитович разработали серию секций многоэтажных жилых домов. Правда, планы этих секций имели существенные недостатки (узкие лестницы, отсутствие сквозного проветривания, непроработанность летних помещений), но начало типизации было положено.

Во время Великой Отечественной войны инж. В. Озеров (Узгоспроект) сделал попытку создать серию проектов жилых секций без применения деревянных конструкций и с использованием сводов «Узбекистан».

С первых послевоенных лет как местными, так и центральными проектными организациями начала проводиться работа по созданию новых типовых проектов жилых домов для Средней Азии и Казахстана. Методологической основой этого проектирования служил возникший в то время серийный метод типового проектирования.

На первых порах в типовом проектировании жилых зданий был допущен ряд серьезных ошибок. Недостаточно учитывались традиционные особенности быта населения и те коренные изменения, которые внесла в этот быт социалистическая действительность. Не глубоко были учтены в проектах условия резко континентального климата Средней Азии. В строительство часто механически переносились планировочные и архитектурные приемы, сложившиеся в центральных районах СССР, иногда совершенно не пригодные для среднеазиатских условий.

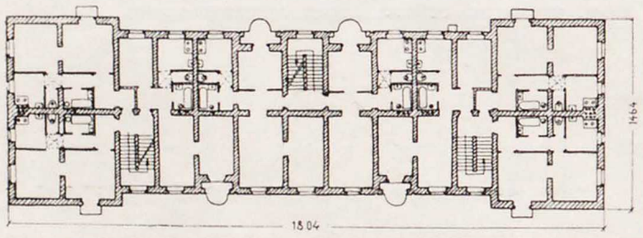


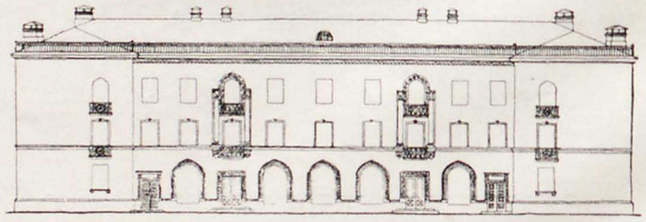
Фрагмент фасада трехэтажного жилого дома. Эскиз. Архитектор А. Альбанский. Киргоспроект

Наиболее удачной из первых опытов типового проектирования среднеазиатского жилища оказалась разработанная Узгоспроектом (арх. И. Рачинская, инж. В. Озеров) в 1947—1948 гг. серия 210 типовых проектов жилых двухэтажных домов, состоявшая из четырех проектов жилых домов на 6, 12, 16 и 18 квартир и проекта общежития на 100 человек.

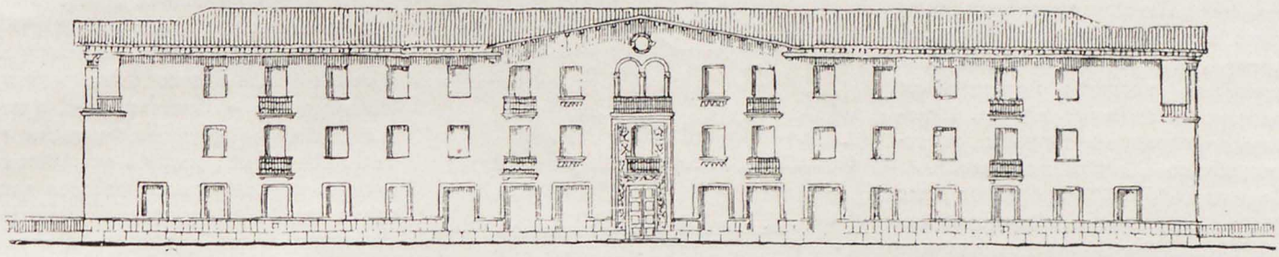
Эта серия, как и разработанные позднее Узгоспроектом серии 264 и 264-а, получила за последние 5 лет в Средней Азии широкое распространение. Простая, четкая планировка, хорошо найденные решения, соответствующие климатическим и геологическим условиям Узбекистана, являются достоинствами этих серий.

В практике строительства, однако, выявились и крупные недостатки серий 210 и 264. Основными недостат-

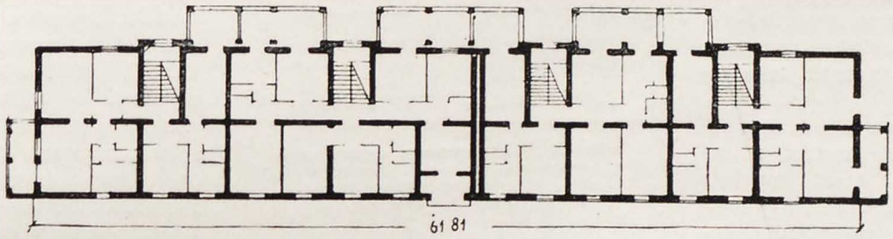




Эскизный проект 20-квартирного жилого дома серии 261. Главный фасад и план типового этажа. Казгосстройпроект. Архитектор А. Леппик



Эскизный проект четырехсекционного 24-квартирного жилого дома с магазином. Главный фасад.
Автор архитектор В. Архангельский. Узгоспроект



План 2—3 этажа

ками их являются следующие: 1) малое количество проектов в сериях, снижающее их градостроительную маневренность; 2) поселковый характер архитектуры домов и одновременно излишняя их капитальность; 3) неудачное и дорогое решение лоджий (они малы по площади и обращены в сторону уличного фасада, что ограничивает возможность их использования, при этом лоджии затемняют комнаты); 4) неудачная планировка торцовых и угловых секций; 5) завышенная площадь кухонь в некоторых квартирах; 6) отсутствие ванн в ряде квартир, широкое применение совмещенных и неспаренных санитарных узлов; 7) неудовлетворительное решение водоотводов и излишняя сложность кровельных покрытий.

Большие нарекания вызывают недостаточно высокий уровень и однообразие архитектурного решения домов, некоторая эклектичность их композиции, выражающаяся в применении наряду с декором, характерным для узбекского народного жилища, деталей, заимствованных из монументального культового зодчества.

В целом недостатки этих серий были настолько серьезными, что простым исправлением проектов устранить их было невозможно. Поэтому решено было на основе изучения опыта строительства по проектам серий 210 и 264 начать разработку новой серии типовых проектов жилых домов для Средней Азии и Южного Казахстана.

В настоящее время в Узгоспроекте заканчивается разработка проектного задания новой серии. В отличие от серий 210 и 264 в состав этой серии включены, кроме двухэтажных, трехэтажные дома. Серия намечена в количестве 22 проектов жилых домов (9 трехэтажных и 13 двухэтажных), а также 3 проектов общежитий: двухэтажного на 100 человек и трехэтажных на 186 и 200 человек.

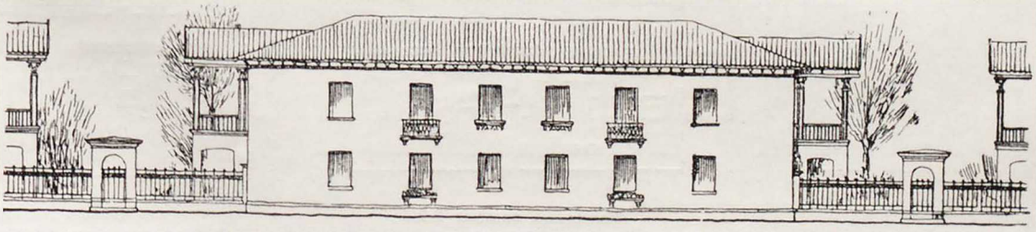
Основная масса квартир, включенных в новую серию проектов (60%), — двухкомнатные, 30% — трехкомнатные. Квартиры будут иметь сквозное или угловое проветривание. Большинство летних помещений запроектировано в виде больших приставных террас, выходящих во двор.

Архитектурное решение серии первоначально было намечено в двух вариантах. Один из них был разработан арх. В. Архангельским для застройки магистральных и главных улиц городов, второй — более простой (арх. В. Войцеховский) — для строительства на жилых улицах и внутри кварталов. Оба эти варианта послужили основой для окончательного варианта, разрабатываемого под руководством арх. И. Мерпорта.

В отличие от серий 210 и 264, конструктивная особенность которых заключается в применении поперечных стен, схема плана новой серии проектов основана на применении средней продольной стены, что на 15—20% снизит расход стеновых материалов.

В проектах серии приняты два варианта перекрытий — деревянные балочные и железобетонные из крупных панелей. Конструктивное решение увязано с типоразмерами недавно утвержденного для строительства в РСФСР каталога индустриальных строительных изделий для двух-пятиэтажных каменных жилых домов, при этом тщательно учтены геологические особенности района предполагаемой застройки.

Проектирование новой серии еще не закончено, но уже и на настоящем этапе ее разработки выявился наряду с положительными ряд отрицательных сторон проектов. В планировке домов серии все еще недостаточно учитываются особенности климата и быта Средней Азии: повидимому, характерные для центральной полосы СССР планировочные решения слишком связывают творческую мысль авторов. Нужно еще много ра-



Эскизный проект двухсекционного 8-квартирного жилого дома. Главный фасад.
Автор — архитектор В. Войцеховский. Узгоспроект

ботать над планировкой летних помещений: в части запроектированных квартир связь их с основными помещениями квартиры недостаточно продумана и не везде удобна. В некоторых квартирах террасы соединены только с одной из комнат.

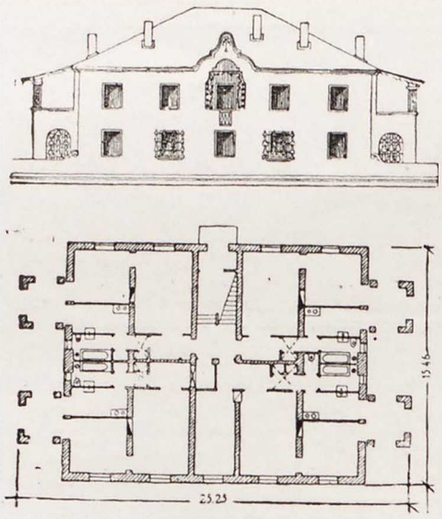
Большая работа предстоит еще над архитектурной композицией фасадов домов. Ошибочное стремление авторов использовать только один тип окна во всей серии привело к монотонности, особенно заметной в протяженных по фасаду домах; архитектурные варианты проектов мало увязаны между собой в пределах единой серии по стилевой характеристике.

Для замены серии 264-А, применяемой в настоящее время в застройке Ашхабада, Ашхабадпроект (архитекторы Высоцкий и Березин) начал разработку новой серии типовых проектов двухэтажных домов. По своему характеру серия эта будет близкой к серии, разрабатываемой Узгоспроектом, и таким образом при некотором изменении фасадов домов ее можно будет использовать в тех районах Узбекской ССР, которые имеют такие же геологические условия, что и район Ашхабада. Наоборот, в некоторых районах Туркменской ССР может быть использована с некоторой переработкой серия проектов Узгоспроекта. В настоящее время разработка Ашхабадпроектом новой серии находится еще в начальной стадии.

Архитекторы Казахстана в этом году разработали новую серию типовых проектов жилых домов для южных районов республики.

В серию 261 входят 10 проектов: 3 проекта двухэтажных жилых домов, 5 проектов трехэтажных домов и 2 проекта двухэтажных общежитий. Квартиры в домах двух- и трехкомнатные, причем количество двухкомнатных квартир в серии 67%, трехкомнатных — 33%.

Архитекторы Казахстана в последние годы настойчиво работают над проблемой национальной формы в архитектуре жилища. Эта творческая задача значительно осложняется тем, что казахи еще в недавнем прошлом были народом полукочевым, и основным типом их жилья была юрта. Национальный казахский декор в основном решался в своеобразной фактуре войлока и тканей. Освоение и творческая переработка этого декора и его перевод в другие материалы (камень или штукатурка) представляют поэтому значительные трудности.



Проект двухэтажного кирпичного 8-квартирного жилого дома. Фасад и план 1-го этажа. Киргоспроект. Архитектор А. Альбанский

Автор серии типовых проектов жилых домов для южных районов Казахстана архитектор Казгосстройпроекта А. Леппик внес удачное предложение — использовать вставные детали казахского орнамента, отлитые из гипса или бетона. Однако степень насыщенности фасадов декором в этой серии вызывает сомнение. Вероятно, более тактичное и скупое применение орнаментики было бы более уместным.

По другому пути при разработке национальной формы пошел автор заканчивающейся разработкой серии типовых трехэтажных жилых домов для Киргизской ССР арх. А. Альбанский. В серию включено всего четыре проекта: два проекта двухэтажных домов квартирного типа (односекционного на 8 квартир и двухсекционного на 12 квартир), проект двухэтажного общежития на 77 человек и проект углового трехэтажного дома на 7 квартир с магазином.

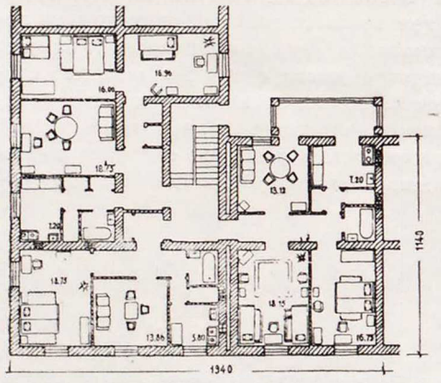
Автор проектов решает задачу национальной формы в современном жилом доме не только путем применения вставных элементов национального орнамента, как это делается в Казахской ССР. Своеобразные фронтоны, напоминающие по форме киргизский головной убор; использование национального орнамента в рисунке решеток для окон нижнего этажа, необходимых при ночном сквозном проветривании, а также для лоджий, придают жилым домам своеобразный, оригинальный и запоминающийся характер. Однако над этим сложным архитектурным решением следует еще немало поработать: фронтоны слишком тяжелы для небольшого здания, фасад получается излишне грузным.

Вызывает сомнение примененный автором прием устройства веранд в торцах домов. Это значительно усложнит планировку квартала, приведет к удлинению, а следовательно, и удорожанию инженерных коммуникаций, так как разрывы между домами придется увеличивать. Разорванная «пунктирная» расстановка домов, кроме того, придаст застройке нежелательный поселковый характер, затруднит формирование ансамблей магистральных улиц.

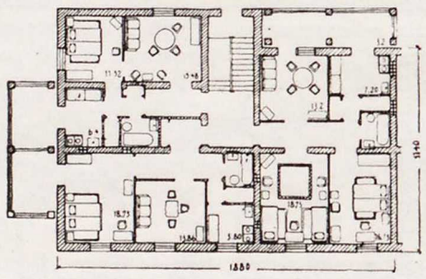
Номенклатура серии явно недостаточна, особенно заметно отсутствие проектов двухэтажных домов для угловой застройки.

Недопустимо отстают с типовым проектированием жилых зданий архитекторы Таджикистана. Республиканская проектная контора Таджикской ССР в течение

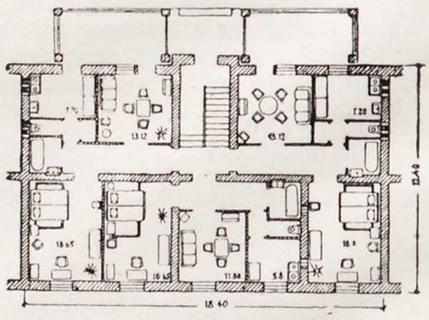
Типовые секции 2—3-этажных домов. Узгоспроект



Угловая секция 3-2-3
Жилая площадь 132,94 м²
Полезная площадь 200,98 м²
Строительный объем 1 021,8 м³



Торцовая секция 2-2-3
Жилая площадь 108,23 м²
Полезная площадь 168,99 м²
Строительный объем 862,56 м³



Рядовая секция 2-2-2
Жилая площадь 91,42 м²
Полезная площадь 150,16 м²
Строительный объем 748,5 м³

ряда лет не может провести сравнительно несложную работу по приспособлению узбекских проектов для своих условий.

Большая работа по созданию типовых проектов жилых зданий для Средней Азии и Казахстана еще далека от завершения. В ней еще много спорных, а в отдельных случаях и неудачных предложений. Однако уже и теперь можно видеть всю сложность задач по разработке этой совершенно новой, почти совсем не исследованной темы.

Целым рядом вопросов одновременно с проектными организациями должны заняться и научно-исследовательские институты Академии архитектуры СССР и академий наук союзных республик. Научные работники этих организаций еще недостаточно включились в дело типового проектирования, и поэтому в разрабатываемых проектах для Средней Азии и Казахстана все еще проскальзывает механическое копирование решений, уместных в других климатических условиях, но никак не соответствующих районам, для которых эти проекты предназначены.

Вопросы конфигурации зданий, их освещенности и ориентации, защиты жилищ от действия холодных и горячих ветров, теплоустойчивости стен и чердачных перекрытий, а также вопросы сквозного и углового проветривания, увеличения полезного объема помещений путем повышения высоты, окраски фасадов — все это решается в настоящее время проектировщиками в значительной мере без научного обоснования, почти исключительно на основе личных вкусов авторов проектов и установившихся приемов, зачастую весьма спорных.

Научные архитектурно-строительные организации Средней Азии и Казахстана должны предусмотреть в своих планах всестороннюю разработку перечисленных проблем, с тем чтобы дать проектировщикам теоретическую основу типового проектирования жилых домов для этих районов.

Новые типовые проекты жилых домов для Латвийской ССР

Архитектор В. РАММАН

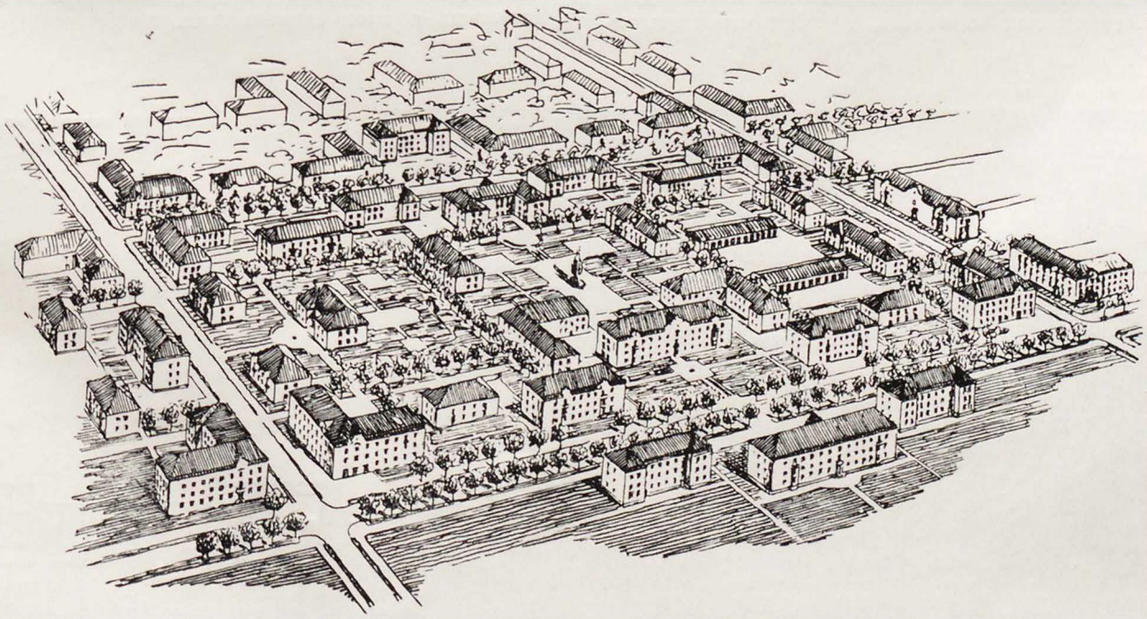
Республиканский проектный институт Латвийской ССР разработал и подготовляет к выпуску серию типовых проектов двух-трехэтажных жилых домов для строительства в Латвийской ССР.

Применявшиеся до последнего времени в республике типовые проекты значительно устарели. В них есть много недостатков как в архитектурно-планировочных, так и в конструктивных решениях. Эти проекты не отвечают возросшим градостроительным требованиям, не способствуют улучшению и удешевлению массового жилищного строительства.

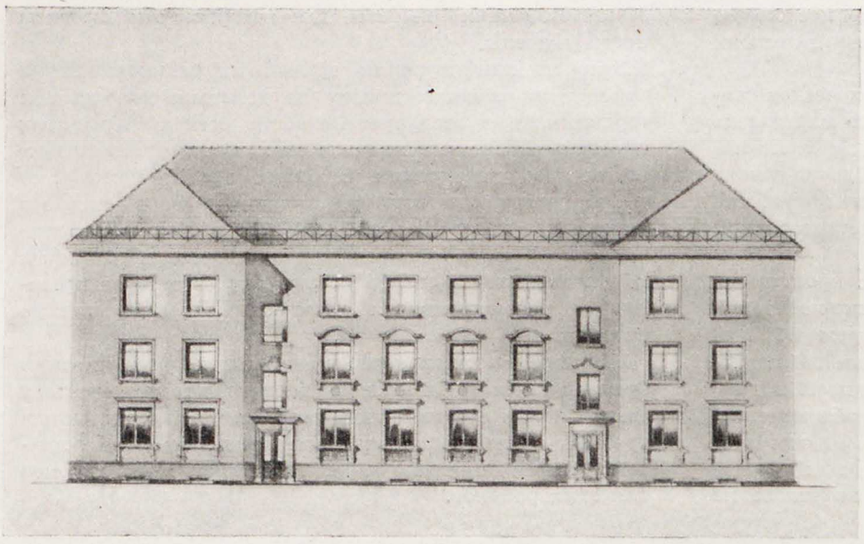
По сравнению с прошлыми проектами состав серии проектов значительно расширен в целях создания более интересной ансамблевой застройки улиц и кварталов, а также создания необходимой предпосылки для производства строительных работ индустриальными методами.

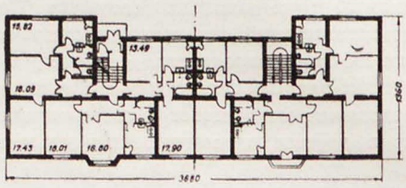
Серия состоит из 13 типов домов. Сейчас подготовляются к выпуску 9 типовых проектов следующих домов серии 286:

двухэтажный 8-квартирный дом, проект № 1
двухэтажный 12-квартирный дом, проект № 2
двухэтажный 18-квартирный (угловой) дом, проект № 3
трехэтажный 26-квартирный дом, проект № 4
трехэтажный 18-квартирный дом, проект № 5
трехэтажный 18-квартирный дом, проект № 6
трехэтажный 27-квартирный дом, проект № 7



Перспектива застройки квартала типовыми домами серии 286





18-квартирный жилой дом 286—5.
Фасад и план 1-2-3 этажей

трехэтажный 22-квартирный дом с магазинами (угловой), проект № 8.

трехэтажный 22-квартирный дом с магазинами (фронтальный), проект № 9.

Дома запроектированы в основном из двух- и трехкомнатных квартир с жилой площадью 22—34 и 50—54 м². В жилых секциях предусмотрено расположение трех квартир на одной лестничной клетке.

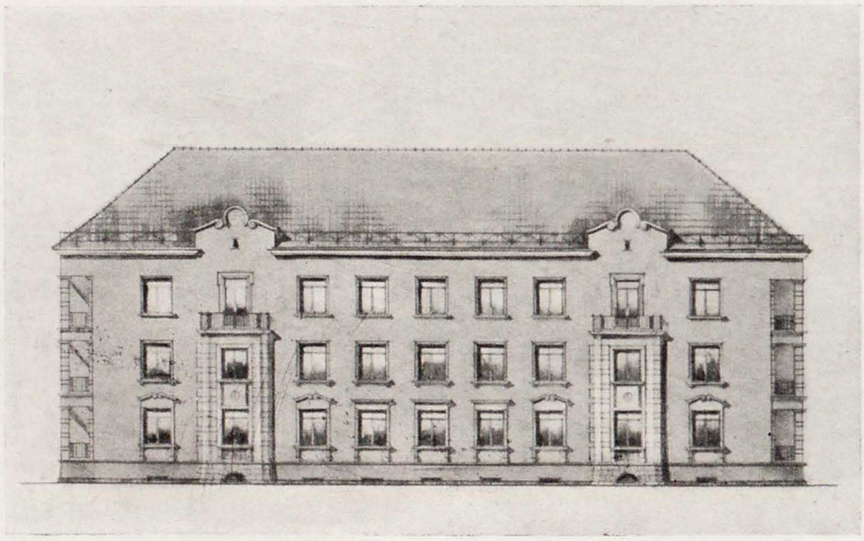
Планировка секций решена на основе применявшихся ранее в строительстве Латвийской ССР секций, переработанных в соответствии с современными требованиями улучшения бытовых качеств жилища.

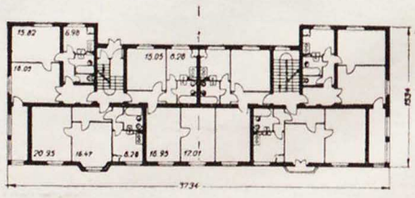
В целях индустриализации строительства серия секций основана на едином модуле, общих планировочных решениях и типизированном санитарно-техническом оборудовании. Унификация архитектурных и строительных конструкций и деталей в серии проектов достигается применением малого количества типов балок (2), типов санитарно-технического и кухонного оборудования (2), одного типа двухмаршевой лестницы, стандартных конструкций перекрытий, перегородок, элементов внутренней и наружной отделки.

Учитывая мощность подъемных механизмов для малоэтажного строительства, собственный вес проектируемых конструктивных элементов, в частности перекрытия, пришлось ограничить до 500 кг. Примененная в секциях конструктивная схема домов с внутренней несущей продольной стеной обеспечивает максимальную однотипность конструктивных элементов и предоставляет свободу архитектурно-планировочного решения.

Дерево, являющееся в Латвии дефицитным, мы стремились по возможности заменить другими строительными материалами. Наружные стены приняты из пористо-дырчатого кирпича толщиной 38 см. Для перекрытий предусмотрен блочно-балочный настил из керамических блоков типа «Стандарт», а также вариант перекрытий из деревянных клееных балок с гипсобетонным накатом; перегородки запроектированы гипсолитовые, кровля — черепичная. Фасады домов будут штукатуриться; для их отделки будут также применены стандартные архитектурные детали из бетона и керамики.

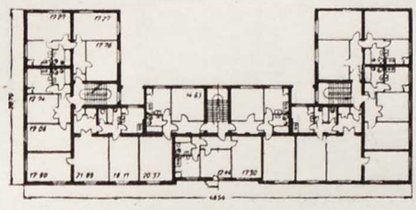
При разработке проектов мы стремились внимательно учесть местные климатические условия и возросшие требования народа к удобству жилища. Квартиры состоят из просторных хороших по пропорциям комнат (нет комнат узких и длинных), кухонь, передних, ванн. Габариты кухни определены, исходя из условий расстановки в ней изразцовой плиты с дровяной топкой, стола, буфета, холодного шкафа, раковины и т. д. Освещенность комнат естественным светом предусмотрена

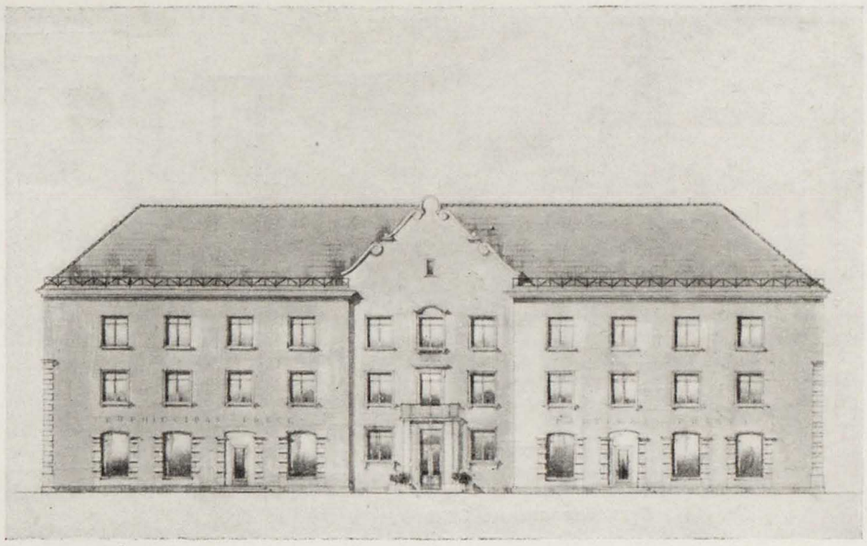




18-квартирный жилой дом 286—6.
Фасад и план

22-квартирный жилой дом 286—9.
Фасад и план 2—3 этажей





повышенная (в сравнении с нормами), учитывая большое количество пасмурных дней в году. Для хозяйственных нужд в домах имеются подвалы, небольшие самодеятельные постирочные. Разработаны варианты проектов подвалов со встроенной котельной.

В домах предусматривается следующее оборудование: водопровод, канализация, центральное отопление, электроосвещение, радиофикация и телефонизация.

Магазины приняты в двух типах трехэтажных домов: угловом и фронтальном. Торговые залы в них достаточно просторны, каждый магазин имеет хозяйственный вход со двора и необходимый состав подсобных помещений.

Примерная схема размещения в квартале жилых домов разработана нами с учетом требований ансамблевой застройки. В квартале располагаются жилые дома всего состава серии, а также детский сад, гаражи для индивидуальных автомашин; предусмотрены открытые детские и спортивные площадки.

Архитектурно-планировочные решения домов дают возможность создавать в системе квартала разнообразные объемно-пространственные композиции, так как проекты отличаются широкой маневренностью домов в отношении их ориентации по странам света. Возможность постановки домов любыми фасадами на улицу (как основными, так и дворовыми) позволяет значительно разнообразить застройку улицы.

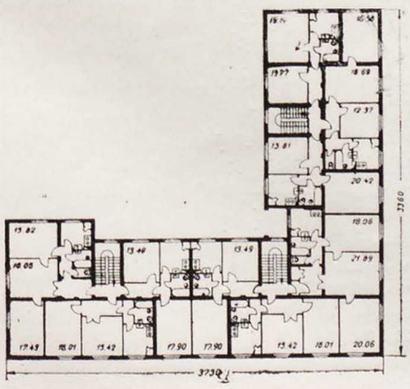
Трехэтажные дома располагаются как по магистрали, так и внутри квартала, а двухэтажные дома — по периметру второстепенных улиц и внутри кварталов. Здания детских садов располагаются в курдонерах с площадками в глубине кварталов. Гаражи размещены внутри квартала на хозяйственном дворе.

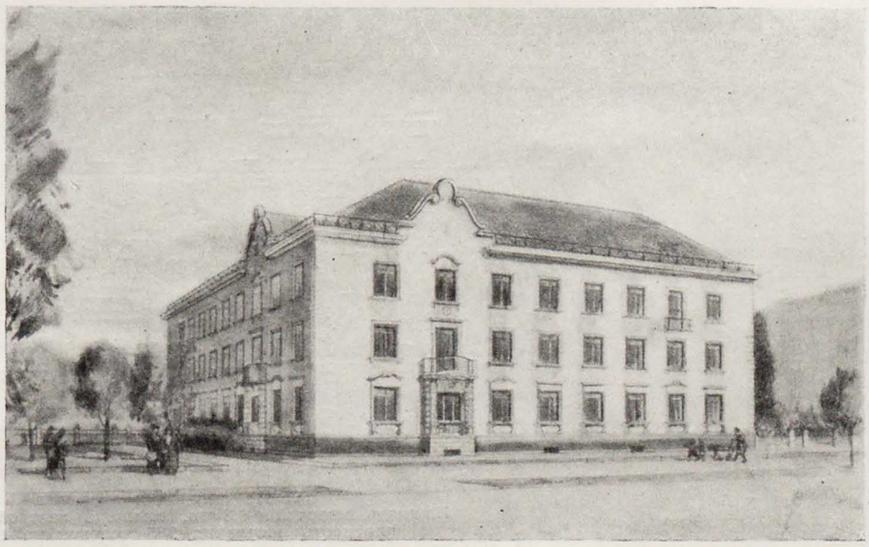
Как принято для малоэтажного строительства, дома располагаются с отступом на 5 м от красной линии застройки квартала, образуя впереди домов зеленые палисадники. Это дает возможность располагать дома как входами, обращенными во двор, так и входами, обращенными на улицу, т. е. любым протяженным фасадом на улицу.

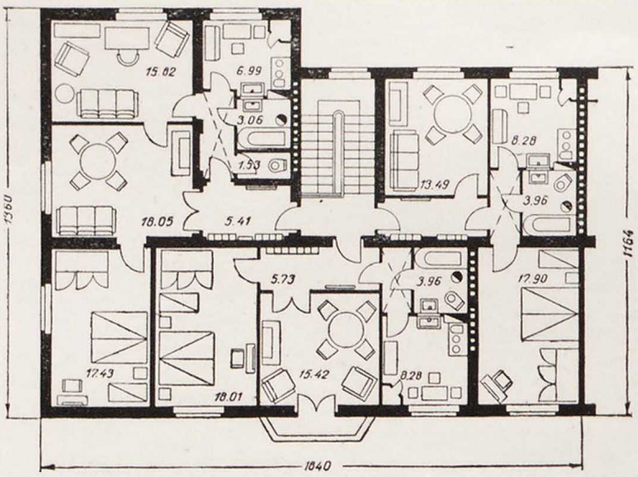
Мы рекомендуем располагать дома в квартале отдельными группами, что даст возможность создать раздельные озелененные спортивные и детские площадки. Внутри квартала предусмотрены проезды с асфальтовым покрытием.

В основу архитектурного решения комплекса квартала положен принцип сочетания относительно богатых по архитектурной композиции трехэтажных домов со скромной двухэтажной застройкой. Такое сочетание даст, по нашему мнению, хороший художественный эффект.

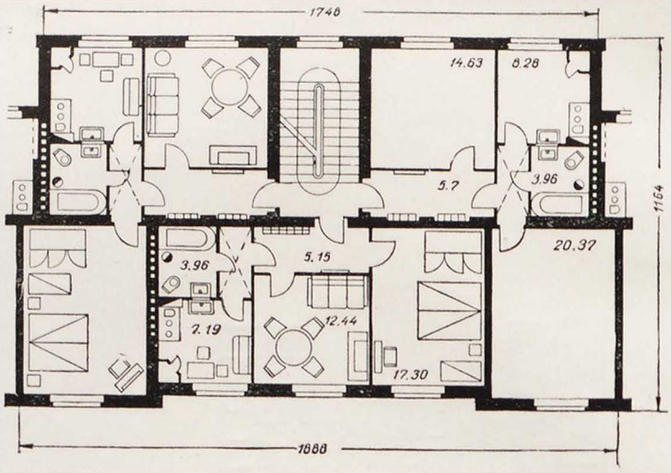
27-квартирный жилой дом 286—7.
Перспектива и план 2—3 этажей







Торцовая секция 3-2-2



Рядовая секция 2-2-2

Основные технико-экономические показатели домов

Наименование показателей	Номера проектов типовых домов								
	286-1	286-2	286-3	286-4	286-5	286-6	286-7	286-8	286-9
Площадь застройки в $м^2$	278	477	696	670	483,1	496,6	731,4	728,1	774,7
Количество квартир	8	12	18	26	18	18	27	22	22
Жилая площадь в $м^2$	285	484,4	700,2	1 068,7	702,2	667,8	1 068,9	876,7	927,0
Подсобная площадь в $м^2$	138,5	219,9	329,1	453,1	358,4	359,0	564,3	434,1	456,3
Строительный объем в $м^3$	2 284	3 860	5 596	8 084	5 620	5 663	8 573,2	8 962,6	9 226,5
В том числе наземной части в $м^3$	2 140	3 599	5 276	7 370	5 041,4	5 085,1	7 790,1	7 769,7	8 203,3
K_2 $\frac{\text{объем наземной части}}{\text{жилая площадь}}$	7,5	7,4	7,5	6,9	7,2	7,6	7,3	7,3	7,3
K_2 с учетом магазинов	—	—	—	—	—	—	—	8,9	8,9

В одном случае в трехэтажную застройку квартала вводятся в курдонерах двухэтажные дома, что будет разнообразить силуэт улицы. В другом варианте во фронт застройки квартала двухэтажными домами вводятся трехэтажные дома в качестве композиционных центров.

В целом архитектура типовых жилых домов характеризуется сдержанными формами; выделяются лишь отдельные композиционные акценты в виде небольших эркеров с фронтонами над ними. Основным архитектурным мотивом главных фасадов является богатое оформление окон на гладкой плоскости стен. В архитектурные детали введены национальные латышские мотивы. Живописный прием обработки фасадов домов в сочетании с красными черепичными крышами и с большим количеством зеленых насаждений в квартале также характерен для латышской национальной архитектуры.

Первый выпуск типовых проектов жилых домов в основном одобрен Государственным комитетом Совета Министров СССР по делам строительства.

Комитет предложил расширить состав проектов домов в серии, увеличить количество вариантов с различными конструкциями стен, перекрытий и крыш. В целях повышения индустриальности строительства предложено дополнить серию проектов архитектурными решениями фасадов, облицованных керамическими плитами и глазурованным кирпичом.

Проекты разработаны автором данной статьи при участии архитектора Э. Калнынь, главный инженер-конструктор проектов — А. Бриедис.

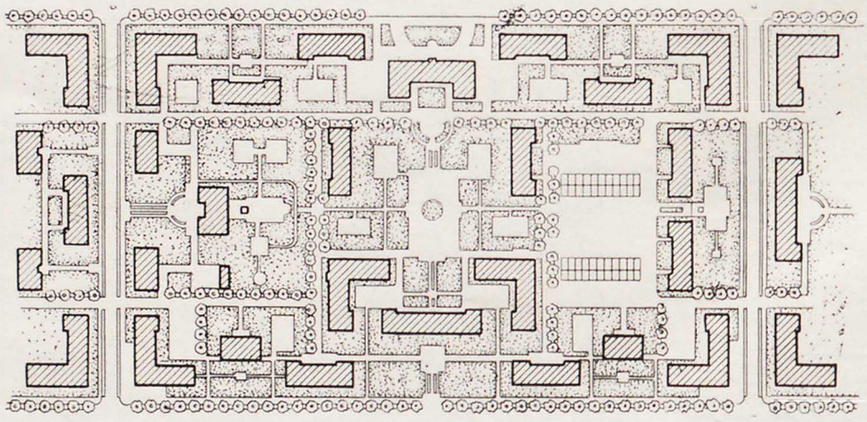
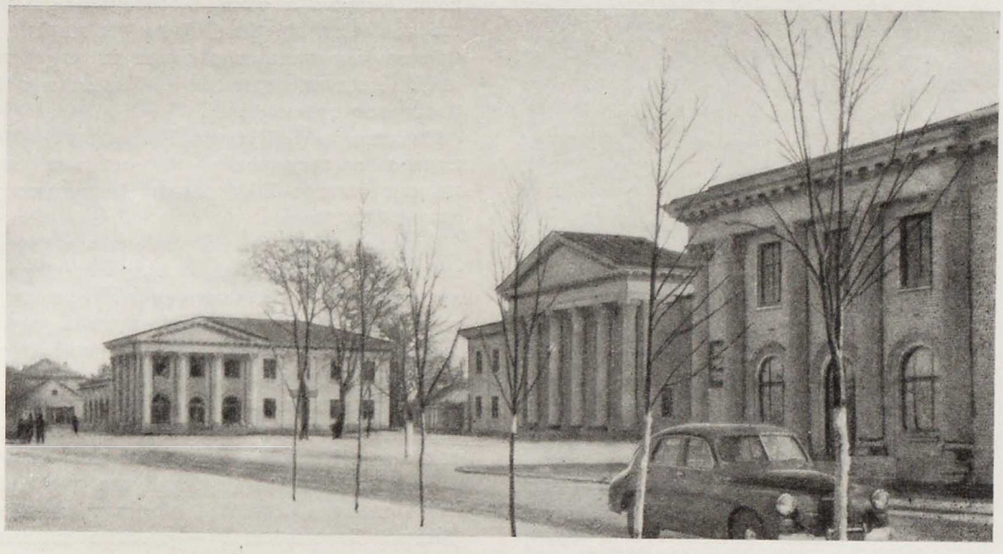


Схема застройки квартала
Площадь квартала 6,3 га, площадь застройки 21,5%, плотность населения 235 человек на 1 га



Застройка центральной площади города

Город Переяслав-Хмельницкий

Кандидат архитектуры М. ГРЕЧИНА

История сохранила нам от глубокой древности многие выдающиеся архитектурные памятники и среди них остатки сооружений в городе Переяславе-Хмельницком. С этим городом связаны важные события, заложившие основы вековечной дружбы украинского народа с великим братским русским народом.

300 лет назад 8 (18) января 1654 года состоялась знаменитая Переяславская Рада, принявшая историческое решение о воссоединении Украины с Россией. По поводу этого события Н. С. Хрущев говорил:

«Дружба русского и украинского народов — многовековая и нерушимая! Во все трудные времена своей жизни украинский народ обращал свои взоры к Москве, к великому русскому народу и всегда получал верную, братскую помощь и поддержку.

В тяжелое время, триста лет тому назад, когда польские паны захватили Украину, тогда великий сын украинского народа Богдан Хмельницкий, выражая волю своего народа, направил послов в Москву просить помощи, и Украина получила помощь в ее борьбе с врагами — польскими захватчиками» [1].

В русском народе Украина обрела верного союзника, друга и защитника в борьбе за свои национальные интересы. Эта нерушимая дружба привела к свержению царизма и победе советской власти, к превращению Украины в индустриально-колхозную советскую социалистическую республику, успешно строящую с помощью великого братского русского народа коммунистическое общество.

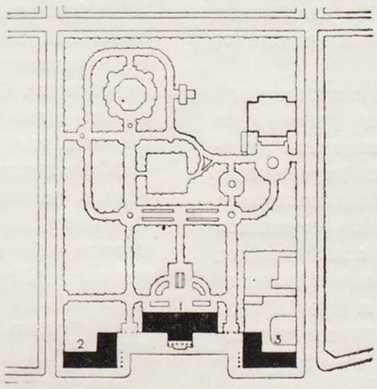
* * *

Город Переяслав-Хмельницкий имеет древнюю историю. Археологические раскопки, обнаружившие на территории города греческие монеты, свидетельствуют о происходивших здесь уже в VI—IX веках торгах, о существовании в данном месте значительного поселения задолго до летописных о нем упоминаний. В «Повести временных лет» за 907 год, в описании похода Олега на греков, впервые упоминается город Переяславль, как третий после Киева и Чернигова город юга древней Руси, ведший самостоятельную торговлю с Царьградом.

В начале X столетия город входил в состав Киевского государства.

В 992 году в летописи отмечено строительство Владимиром Святославичем — князем Киевским — нового города и крепости в месте впадения Альты в Трубеж, в ознаменование победы над печенегами. В летописной записи народной легенды создан интересный образ юноши, русского богатыря — Яна Усмошвеца (или Ивана Кожемяки), который победил в единоборстве печенежского великана, решив исход несостоявшегося сражения. Описывая это событие, летописец сообщает: «И удави печенезина в руку до смерти. И удари имь о землю. И кликнуша, и печенези побегоша, и Русь погнаша по них секуще и прогнаша. Володимер же рад быв, заложи город на броде томь и, нарече и Переяславль, зане перея славу отроко т.» [1].

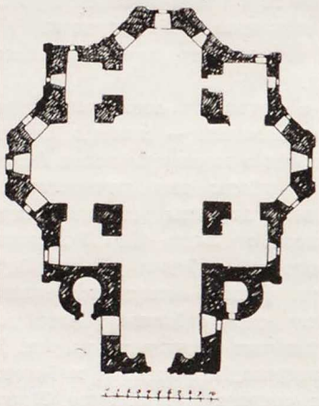
Очевидно, в летописи идет речь о создании города Переяславля как крепости, как надежной защиты Киевской Руси от набегов восточных кочевников. Крепость имела протяженность около 400 м с севера на юг и около 300 м с запада на восток, занимая территорию до 12 га, что примерно соответствует размерам Киевской крепости того времени. Крепость была окружена земляным валом высотой 10—12 м, с запада непосредственно прилегающим к реке Альте, а с юга и юго-востока к реке Трубеж. С северо-востока и северо-запада также были устроены



План застройки центральной площади
1 — здание Райисполкома и Райкома КПУ; 2—универмаг; 3—гостиница

[1] «Повесть временных лет», изд. А. Н. СССР, 1950 г., ч. I, стр. 84—85.

[1] «Повесть временных лет», изд. А.Н.



Вознесенская церковь

валы и рвы оборонительного значения. Переяславская крепость имела трое ворот: Княжьи, Епископские и Кузнечьи.

Располагаясь в излучине, образуемой слиянием двух рек, Переяславская крепость благодаря рельефу и доминирующему над окружающей местностью положению вырисовывалась силуэтом своих укреплений, ворот и строений. В 1008 году здесь была построена Владимиром церковь Воздвижения, первое каменное строение города, а затем церковь Иоанна с монастырем. В 1055 году в Переяславле поселился сын Ярослава Мудрого — Всеволод, а с 1073 г. по 1078 г. и с 1093 по 1113 г. княжил Владимир Мономах. При жизни последнего город обогатился новыми сооружениями гражданского и культового назначения.

Так, в 1089 году по летописным данным была освящена церковь Михаила, украшенная «всякою красотою, церковными сосуды»[1]. В этот же период заложена церковь Федора на городских воротах, вблизи нее церковь Андрея, а также «строенье баньное камено, сего же не бысть преже в Руси»[2] и многие другие здания, из которых интересно отметить указанные в Никоновской летописи строения — «больницы всем приходящим безмездно врачевание».

Позднее, в 1098 году, Владимиром Мономахом было начато строительство на княжьем дворе каменной церкви «святое Богородице» (так называемой «Мономаховой божницы»).

Одновременно со строительством города происходила застройка территорий за пределами крепостных укреплений, где постепенно вырастал «посад» или «предгородие» со многими церковными и гражданскими зданиями. Никоновская летопись, описывая строительство в городе Переяславле, отмечает его положительное значение для внешнего облика города[3]. Такое внимание к застройке Переяславля следует объяснить его значением как форпоста Киевского княжества, торгового города и культурного центра юга древней Руси. Дважды здесь княжил Юрий Долгорукий, жил и воспитывался Андрей Боголюбский — русские князья, при которых достигла наибольшего расцвета древняя русская архитектура в Суздале, Владимире и других городах, что, конечно, не могло не отразиться и на архитектуре Переяславля.

Вспыхнувший в 1140 году пожар уничтожил несколько церквей, деревянный частокол и башни крепости. Дважды — в 1124 и 1230 гг. — в Переяславле происходило землетрясение; в результате второго из них был сильно поврежден храм Михаила. Во время татарского набега в 1239 году город был полностью уничтожен. В 1482 году город подвергся новому опустошению и разорению во время нашествия крымского хана Менгли Гирея.

В 1569 году по польско-литовской унии Переяславль отходит к шляхетской Польше, проводившей жесткую политику эксплуатации и угнетения украинского народа. В этот период весь народ поднимается против порабощения. Переяславль становится одним из центров национального освободительного движения и политических событий XVI и XVII веков.

Освободительная война 1648—1654 годов привела к созыву выдающимся политическим деятелем своего времени Богданом Хмельницким в январе 1654 года Переяславской Рады в г. Переяславле, на которой было принято историческое решение о воссоединении украинского и русского народов. Это решение связало навеки судьбу двух братских народов и обеспечило свободу и независимость украинскому народу.

Период общего патриотического подъема, связанный с народно-освободительным движением, совпадает с некоторым оживлением строительной деятельности в Переяславле. В конце XVI века на месте развалины «Мономаховой божницы» строится большой деревянный храм как символ вечности и незыблемости Руси. Заново отстраивается крепость. В 1614 году была построена деревянная Покровская церковь. В 1649 году на развалинах древнего Михайловского храма была построена церковь того же наименования.

В середине XVII века через Переяславль проезжал вместе с миссией антиохийского патриарха Павел Алеппский[4], который так характеризует внешний вид города: «Мы прибыли в большой город, который соперничает с Киевом своим великолепием и известен во

[1] «Повесть временных лет», изд. А. Н. СССР, 1950, ч. I, стр. 137.
[2] Там же.
[3] Никоновская летопись, год 1091, стр. 116.
[4] П. Алеппский. «Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII в., описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским» (перевод с персидского).

всех этих странах, как столица и бывшее местопребывание краля. Имя его Переяславль. Он окружен бесчисленными земляными насыпями и имеет трое ворот в укрепленных стенах: одни выходят на сушу, а двое других насупротив мостов, перекинутых через большое озеро, которое окружает город, имея своим источником реку, в него впадающую. Озеро заключено в искусственные берега, которые образуют плотины для мельниц и укрепления для пушек. Этот город столица и метрополия всех городов и земель, принадлежащих казакам по сю сторону Днепра».

К концу XVII века город разросся к северу далеко за пределы древней крепости и «предгородия». Он занимал территорию протяженностью до 1200 м с востока на запад и около 900 с севера на юг с общей площадью приблизительно в 100 га. В 1709 году вокруг расширенного города пленными шведами были возведены новые валы, и он представлял собой сильно укрепленную крепость.

Строительство ряда новых церквей, развитие хозяйства монастырей и размещение в Переяславле после четырехвекового перерыва митрополии (1698 г.) определили дальнейший характер застройки города. Сооружаются колокольни, трапезная, семинария, Варваринская церковь и много жилых зданий. В связи со строительством на территории Вознесенского монастыря (1695–1700 г.) и возникновением здесь торговой площади произошло перемещение планировочного центра Переяславля, находившегося до этого времени в его древней части.

В 1781 году Переяславль был объявлен уездным центром Киевского наместничества, а в 1802 году приписан к Полтавской губернии. В середине XIX века город получил регулярный план, в соответствии с которым и велось все дальнейшее строительство. Этот план в основном зафиксировал стихийное развитие города в предшествовавшие периоды, наметив только небольшие частичные перепланировки.

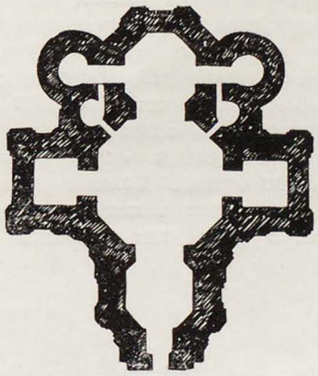
* * *

Древняя история Переяславля времен великого княжества сохранилась в материальных памятниках в виде остатков крепостных валов и стен малого храма, обнаруженных в 1889 году во время строительства существующей ныне Успенской церкви и сохраненных в подвалах последней.

Раскопки валов, проведенные в 1945 году, выявили, что материалом для их возведения в основном были сырцовые кирпичи длиной 45–50 см и толщиной 7 см, сложенные в перевязь на глине; были обнаружены также относящиеся к домонгольскому периоду остатки жилищ полуземляночного типа, фрагменты поливных плиток пола, керамики, стеклянных браслетов и мозаичной смальты XI–XII веков.

Археологические изыскания 1949 года обнаружили фундаменты, а местами и кирпичную кладку стен древнейшего Переяславского храма XI века. На внутренней поверхности одной из стен сохранилась штукатурка с остатками фресковой росписи, а в завале строительных материалов – мозаичная смальта различных цветов, обломки шиферных и керамических плит.

В 1953 году во время строительных работ и продолжавшихся археологических раскопок обнаружены руины небольшого одноабсидного храма – усыпальницы, построенного, повидимому, в конце XI века, а также остатки жилья XII–XIII веков. От храма хорошо сохранились части стен высотой до 1,5 м с фрагментами фресковой живописи, а от жилых помещений – развалины глинобитных печей. Также были обнаружены руины большого трехабсидного храма XI–XII веков; на стенах которого сохранились остатки древней живописи. Пол храма был покрыт керамическими плитками



Покровская церковь

с цветной поливой. Под развалинами найдены бронзовые подсвечники и паникадило работы русских мастеров XI века. В церкви и вблизи нее размещено несколько каменных гробниц.

Архитектурные памятники города после монгольского нашествия, в основном деревянные, погибли во время неоднократных пожаров или разрушились за ветхостью.

Наиболее ранним уцелевшим памятником зодчества старого Переяславля является Вознесенская церковь (1695–1700 гг.). Ее простой и четкий план, представляющий собой несколько удлиненный на запад крест со скошенными краями и заостренными углами, хорошо организовывает как внутреннее пространство, так и наружные объемы сооружения, которые увенчаны восьмигранным барабаном с живописным куполом. Выступающие объемы креста заканчиваются в торцах простыми по очертаниям фронтонами, а квадратные в плане объемы между углами креста имеют шатровые

покрытия. Общий характер здания, его пропорции, живописность линий силуэта и лаконичность деталей позволяют отнести его к лучшим образцам архитектуры начала XVII века.

В 1704—1709 годах в Переяславле была построена не сохранившаяся до нашего времени Покровская церковь, архитектура которой имела весьма своеобразный характер. Трехкупольность храма, измельченность деталей, шатровые крыши, переходящие в барабаны, и сами барабаны с их покрытием, отсутствие каких-либо украшений напоминают формы, присущие деревянным сооружениям периода строительства так называемых «козацких» церквей. С другой стороны, стена с многоступенчатыми пилястрами, с раскрепованными карнизами, да и сама форма плана — явно барочного происхождения. В барокко Покровской церкви мы наблюдаем влияние архитектуры русского зодчества, оно переплелось в данном сооружении с местными народными мотивами, с приемами, применявшимися в строительстве деревянных церквей. Это влияние местного народного творчества получило дальнейшее развитие в более поздних сооружениях Переяславля.

К числу таких сооружений относится построенная на развалинах древнего храма Михайловская церковь (1749 г.) с однонефным залом, перекрытым цилиндрическим сводом без каких-либо отверстий для купола. Михайловскую церковь можно отнести к лучшим образцам архитектуры той эпохи. Особое внимание привлекает разнообразное содержание орнаментики, в которую введены преимущественно бытовые элементы: хлеб-соль, рушник и другие, что придает всей композиции большую оригинальность. В архитектуре этой церкви весьма удачно применена керамика: фриз венчающего карниза украшен майоликовыми цветными розетками двух различных по своей композиции типов. Введение цвета под карнизом очень оживило архитектуру сооружения, в котором органически сочетаются высокое мастерство и народность.

Не менее примечательным сооружением является небольшая каменная семинария (1755—1757 гг.), возведенная на территории Вознесенского монастыря. Особый интерес представляют собой венчания входов, расположенных по бокам здания. Тонкий рельеф прекрасно исполненных орнаментов замечательно контрастирует с гладью стены. В орнаменты включены оригинальной асимметричной композиции эмблемы, повидимому, выполненные не без влияния орнаментальных композиций ворот Рафаила Заборовского в ограде Софии Киевской, построенных в 1746 году, т. е. за несколько лет до сооружения семинарии.

В 1776 году неподалеку от Вознесенской церкви было закончено строительство трехэтажной колокольни, увенчанной куполом.

В 1782 году к этой колокольне была пристроена теплая каменная Варваринская церковь, помещение которой впоследствии использовалось под архив монастыря. Характерную особенность этого сооружения составляют трехчетвертные дорические колонны, расположенные по фасаду, с примыкающими к ним небольшими фронтончиками, придающими архитектурной композиции здания исключительную оригинальность.

В начале XIX столетия в усадьбе Вознесенского монастыря развернулось значительное строительство жилых зданий и других сооружений в стиле классицизма, как, например, построенный в 1824—1826 годах жилой дом, каменная постройка, возведенная над подвалом (в которой до 1821 года находилась консистория) и ризница, пристроенная к Вознесенской церкви. Характерные черты классицизма могут быть отмечены и в архитектуре ряда других жилых домов, построенных на территории города вне монастырских стен.

* * *

Таким образом, в историческом прошлом интенсивная строительная деятельность в городе относится к двум основным периодам: к эпохе Переяславского княжества — XI—XIII в. и к XVII—XVIII векам.

Период Переяславского княжества представлен древними крепостными валами, остатками фундаментов, так называемой «Мономаховой божницы», руинами (фундаменты и частично стены) трех храмов и жилых домов, обнаруженных в 1949 и 1953 годах.

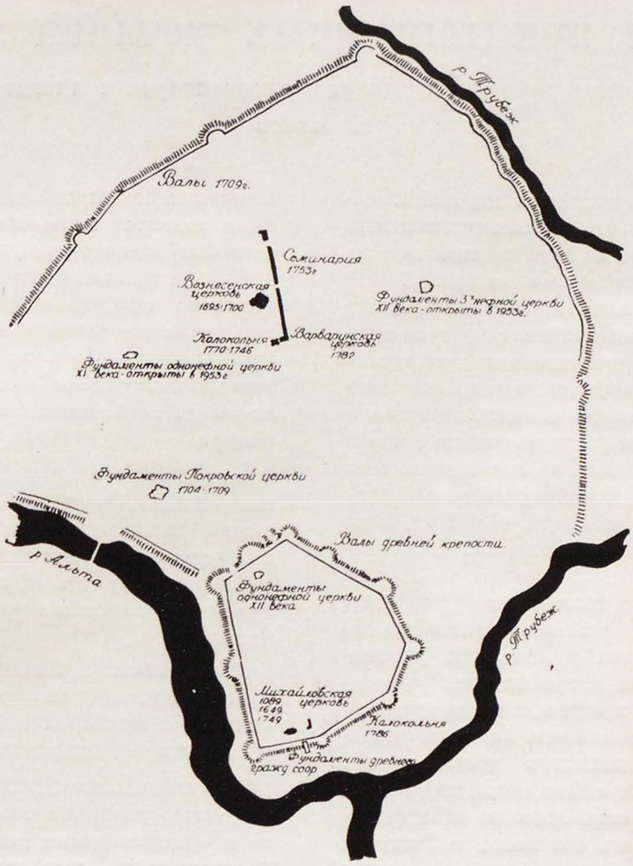
Архитектура XVII—XVIII веков представляет большой интерес для изучения «украинского барокко». Любопытно отметить большое разнообразие планов даже в одновременно строившихся объектах. Так, Вознесенская и Покровская церкви не имеют сходных черт, не говоря уже о построенной несколько позже Михайловской церкви. В архитектуре Покровской церкви отмечается влияние народных мотивов, применявшихся в

Один из новых жилых домов в г. Переяславе-Хмельницком

строительстве деревянных церквей, что предположительно связано с творчеством простого переяславского «муровщика» мастера М. Кондратовича, которому приписывается строительство Покровской церкви.

* * *

При советской власти Переяславль развивается как административный районный центр Киевской области. В городе строятся жилые дома, школы, новые предприятия легкой, пищевой и местной промышленности, МТС, электростанция, производятся работы по благоустройству города. В районе, тяготеющем к Переяславлю, развиты посевы зерновых культур, лекарственных растений и др. Большие успехи были достигнуты в деле развития колхозного животноводства. Все это дало необходимые сырьевые ресурсы для промышленных предприятий и производственных артелей промысловой кооперации города.



План размещения основных архитектурных памятников г. Переяслава-Хмельницкого

В период Великой Отечественной войны город подвергся грабежу и разрушениям со стороны немецких фашистов. 20 сентября 1943 года накануне отступления фашисты разрушили много жилых домов (из 1410 уцелело только 600), все предприятия местной промышленности, швейную фабрику и другие здания, в результате чего полностью был уничтожен центр города. Значительно пострадали его выдающиеся исторические памятники.

Советская Армия освободила город 21 сентября 1943 года. 11 октября 1943 года Верховный Совет УССР, Совет Народных Комиссаров УССР и ЦК КП(б)У вынесли постановление о переименовании, в память о великом событии воссоединения Украины с Россией, Переяславля в город Переяслав-Хмельницкий. Верховный Совет СССР своим Указом от 12 октября 1943 года утвердил это решение правительства УССР, тем самым подчеркнув историческое значение города в развитии и укреплении дружбы русского и украинского народов.

В послевоенные годы проводилось успешное восстановление Переяслава-Хмельницкого. В городе построен ряд новых промышленных предприятий, значительное развитие получила сеть учреждений народного просвещения, охраны здоровья, культурно-бытового обслуживания населения, осуществлены работы по озеленению и благоустройству.

Восстановление и развитие города проводились в соответствии с разработанной Киевским Облпроектом генеральной схемой планировки, в которой сохранены наиболее ценные элементы города, а памятники древнего зодчества включены в современный архитектурный ансамбль.

Следует отметить, что первоначальная сеть улиц внутри первой линии валов была весьма запутанной. Исторически слагавшийся организм города развивался стихийно и не имел явно выраженного центра. Проект планировки предусматривает упорядочение сети улиц, организацию общественного центра, застройку города 1—3-этажными жилыми домами. В проекте намечено создание парка культуры и отдыха на площади в 18,5 га, между центральной и юго-западной частями города вдоль русла реки Альты, на базе существующего зеленого массива, питомника и рощи.

В связи с подготовкой к празднованию 300-летия воссоединения украинского и русского народа был уточнен первоначальный проект планировки и застройки центра города.

На территориях, ранее застроенных жилыми и административно-торговыми зданиями (частично разрушенными при отступлении немецкими фашистами), в нынешнем центре города по улице Шевченко (между улицей Одинца, Октябрьской и Пионеров) организуется небольшая площадь.

Осуществляемый в настоящее время в натуре проект планировки и застройки центральной площади выполнен авторской группой Киевского Облпроекта. По одну сторону площади, в которую вливается улица Шевченко, размещено со значительным отступом от продольной оси улицы здание Дома Советов, а углы площади закрепляются сооружением гостиницы и универмага. По другую сторону площади благоустраивается городской сад. На участке Дома Советов запроектирован примыкающий к Дому культуры общегородской парк культуры и отдыха. В Переяславе-Хмельницком развернуто строительство значительного количества предприятий, административно-общественных и жилых зданий, ведутся также работы по благоустройству города.

На центральной площади города, в память об историческом воссоединении двух братских народов, предполагается установить памятник. Кроме того, на шоссе, ответвляющемся от магистрали Киев—Харьков, установлен на постаменте из полированного гранита горельеф, отображающий события 8 января 1654 года.

* * *

Древний город Переяслав-Хмельницкий, гордость нашей страны, является местом больших исторических событий. Новый этап в развитии города в пятой пятилетке — свидетельство непрестанной заботы советского правительства и Коммунистической партии о бережном сохранении памятников нашего исторического прошлого, о создании наиболее благоприятных условий для успешного движения советского народа вперед к светлому коммунистическому будущему.

Унификация архитектурных деталей из керамики

(из опыта работы украинских архитекторов и инженеров)

Л. МАРКОВ

Керамика как облицовочный материал не только обладает ценными художественными и конструктивными качествами. Крайне важно и то, что архитектурные керамические детали можно изготовить на заводе.

Наряду с большими достоинствами керамика имеет некоторые особенности, которые суживают круг ее применения и должны тщательно учитываться при проектировании. К основным недостаткам керамики относятся малая ее прочность на изгиб и относительно малая прочность на сжатие. Недостаток керамики состоит еще и в том, что размеры изделий из нее ограничены.

Наиболее характерны для массовой керамической продукции размеры изделий 30×50, 40×60, 40×40 см. При таких размерах обжиг керамических изделий дает наилучшие результаты.

Великая русская архитектура дала много прекрасных примеров использования всех качеств керамики. Создавая величественные сооружения и ансамбли, древнерусские мастера стремились не к преодолению природных особенностей материала, а к достижению максимальной пластической его выразительности. Об этом свидетельствуют выдающиеся памятники древнерусской архитектуры, авторы которых тонко подметили свойства материала и мастерски использовали в художественных целях выразительность его цвета и фактуры.

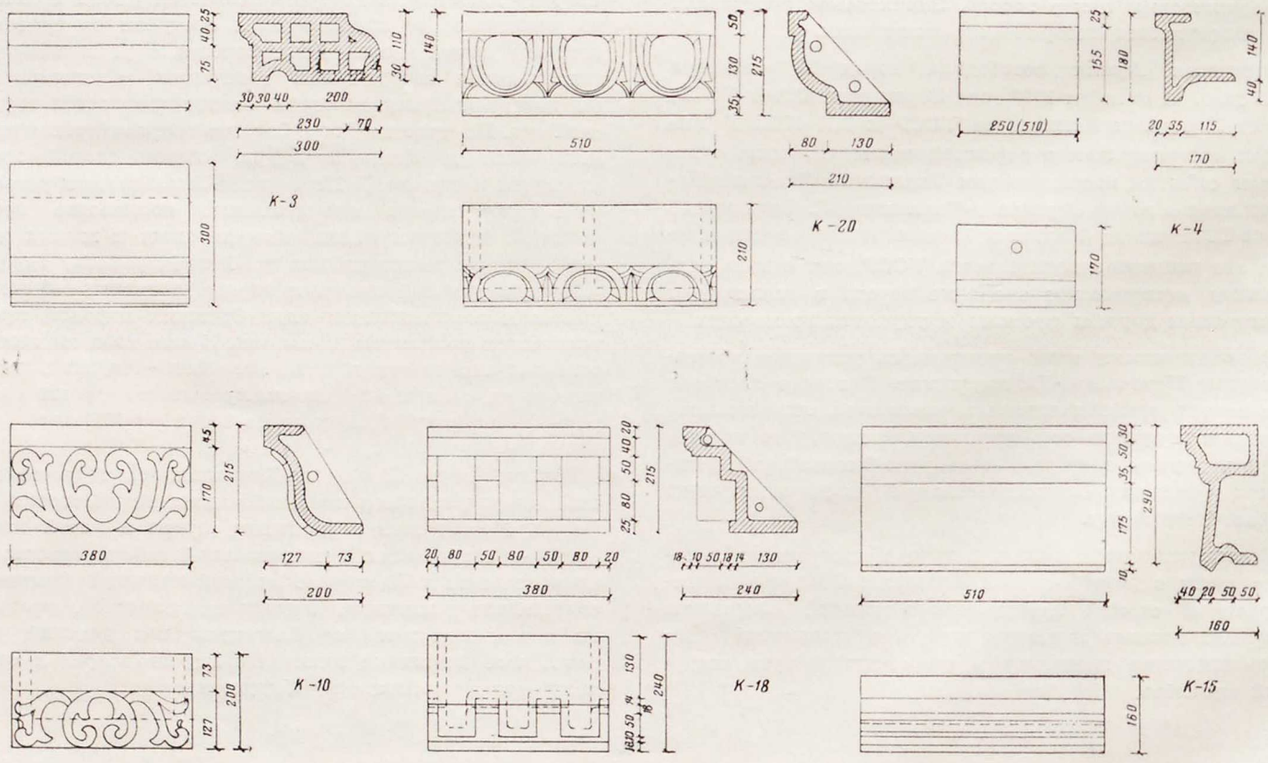
Ценные свойства керамики должны быть поставлены на службу советской архитектуре. А для этого прежде всего необходимо преодолеть недостатки в проектировании и производстве керамических изделий.

Большим тормозом в развитии архитектурной керамики является относительно высокая стоимость керамических изделий, вызванная главным образом тем, что большинство деталей рассчитано на ручное формование их в сложных гипсовых формах. Проектировщики еще слишком редко ориентируются на механическое производство керамики (пресс, штамп), которое могло бы значительно снизить стоимость изделий. Опыт киевских керамических заводов показывает, что стоимость деталей механического производства (даже со сложным орнаментированным рельефом) в 2—3 раза ниже стоимости деталей, выполненных ручным способом формования.

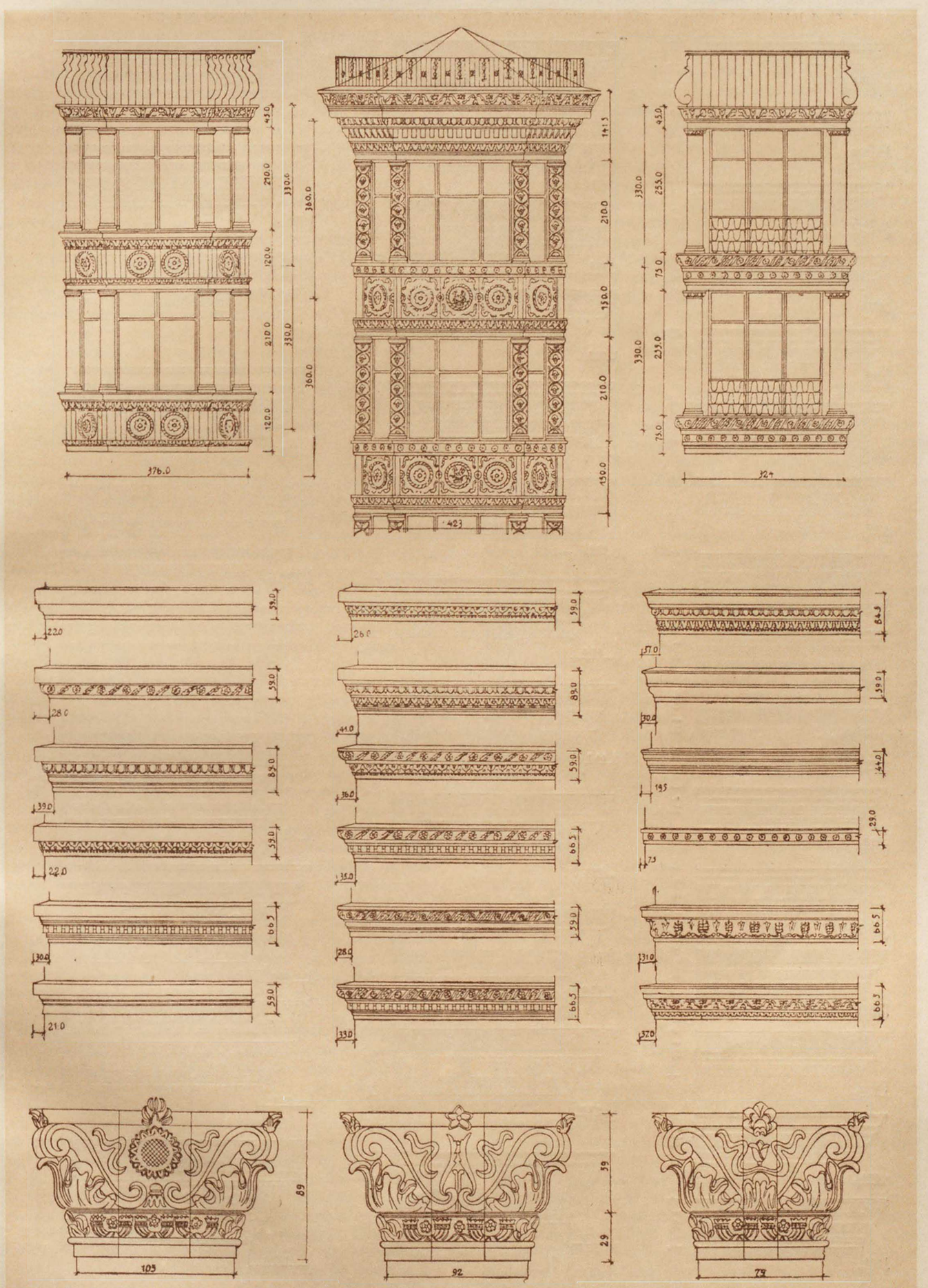
Следует при этом учесть, что стоимость архитектурных деталей, хотя они и занимают не более 15—25% общей площади стены, составляет больше половины всей стоимости наружных облицовочных работ. В связи с этим вопрос о снижении стоимости архитектурных деталей из керамики приобретает особенно важное значение.

Опыт работы в Киеве показал, что дальнейшее развитие индустриальных методов строительства тесно связано с применением керамики как основного материала для наружной отделки многоэтажных зданий.

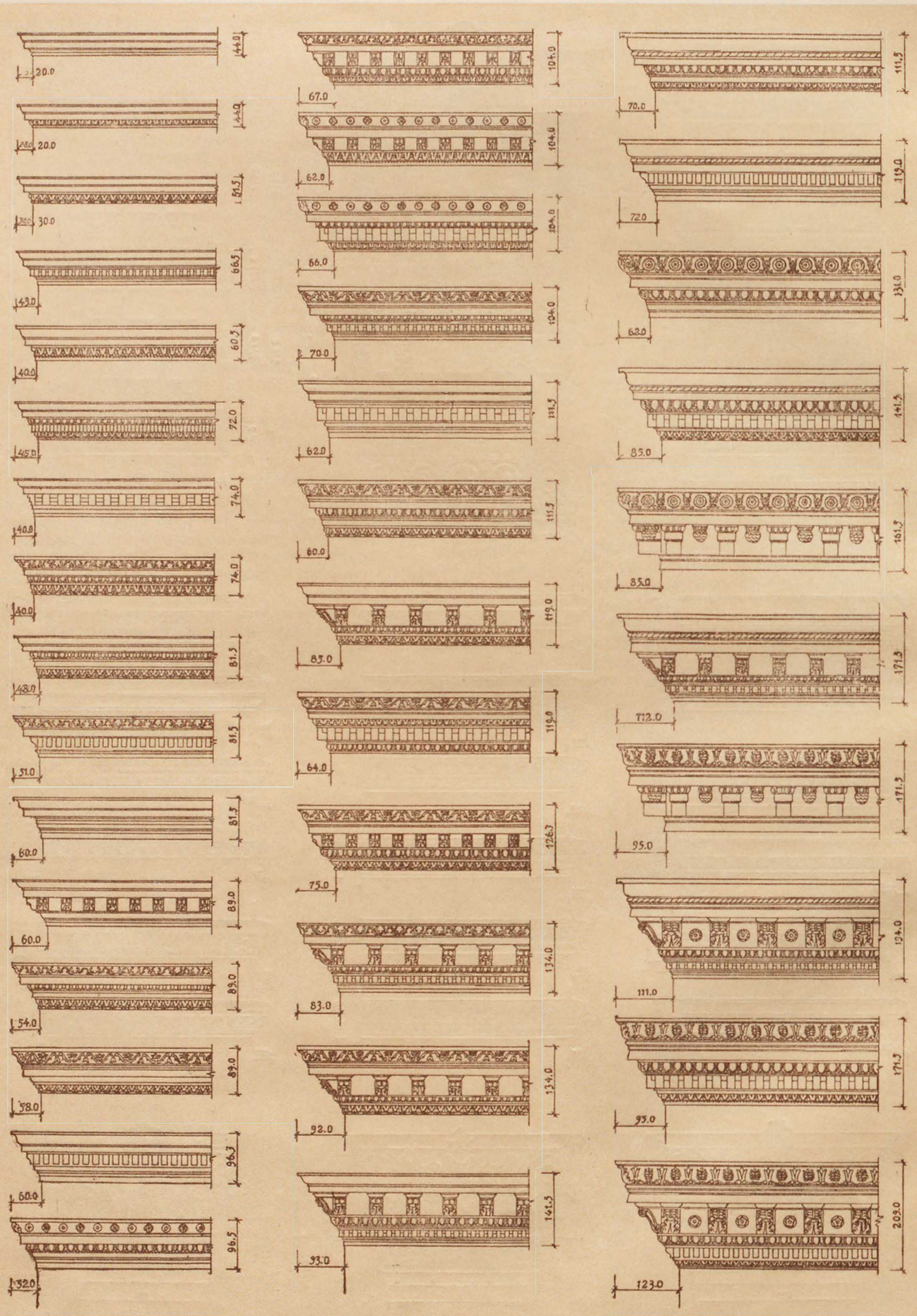
Индустриальные методы строительства предусматривают повторение не только конструктивных элементов, но и архитектурных деталей, изготовленных на заводе. Следовательно, для индустриализации строительства необходимо создать определенную систему стандартов, позволяющих многократно повторять элементы. Только при этом условии заводское их изготовление становится рентабельным. Целесообразно изготовлять на заводе капители, карнизы, тяги, балконы только тогда, когда они повторяются в строительстве десятки и сотни раз.



Керамические блоки различного назначения



Примеры эркеров, промежуточных карнизов, тяг и капителей из типовых керамических блоков



Примеры компановки венчающих карнизов из керамических блоков

Но повторяемость элементов еще не создает всех условий для индустриализации строительства. Количество разновидностей повторяющихся элементов должно быть ограничено. Развитие индустриализации строительства порождает тенденцию к укрупнению элементов, а чем крупнее строительный элемент, тем менее он вариантен. Каждая раскреповка, каждый выступ, новый профиль и т. д. неизбежно влекут за собой появление нескольких новых разновидностей деталей. В итоге на облицовку фасада средней сложности идет 300—500 типов изделий.

Все это придает особенное значение типизации архитектурных деталей.

Работа по типизации архитектурной керамики в Киеве первоначально шла по пути создания отдельных хороших типовых решений, которые могли бы повторно применяться. Так, например, были разработаны карниз с прямыми кронштейнами, балконы и др. Опыт показал, что даже небольшой ассортимент удачных деталей охотно и широко используется архитекторами. Единственный разработанный типовой карниз был применен в застройке Крещатика и Красноармейской улицы (являющейся непосредственным продолжением Крещатика) 6 раз на протяжении 1 км.

Надо подчеркнуть, что столь частое повторение одной из основных форм здания зрительно почти не воспринимается, не производит навязчивого впечатления. Очевидно, подобное повторение не является отрицательным моментом в архитектурной характеристике застройки.

Единство главных черт композиции ансамбля открывает большие возможности для применения повторных архитектурных форм. Передовая строительная техника объединяет творчество отдельных архитекторов, способствует созданию архитектурной системы, помогает усилению выразительности и монументальности новой застройки.

Опыт показал, что создание отдельных типовых архитектурных форм не может серьезно повлиять на снижение стоимости строительства. Вот почему, в результате большой работы по унификации архитектурных деталей, в Киеве стали применять принцип вариантности архитектурных форм, создания разнообразных композиций из одних и тех же элементов.

В самой постановке этого вопроса нет ничего нового. Существует много примеров, когда зодчие сознательно и с большим искусством использовали вариантные архитектурные формы, достигая замечательных результатов. Убедительным примером в этом отношении служат памятники древнерусского зодчества. В качестве блестящих образцов архитектуры, где одни и те же «стандартные» формы использованы в самых разнообразных вариантах, можно привести ансамбли Горицкого монастыря в Переяславле-Залесском, памятников Ростова (Ярославского) и целый ряд других памятников.

Основными типами фигурного кирпича старинных сооружений восточных районов Украины были вал, четвертной вал и выкружка. Эти три типа образуют в основном все элементы профилей сооружений на Украине, созданных в конце XVII и начале XVIII вв.

Метод вариантных построений, так блестяще продемонстрированный древнерусскими мастерами, отнюдь не является исключением в архитектуре. Его можно обнаружить в построении среднеазиатского и древнегреческого орнаментов. Немало вариантных форм можно встретить в произведениях русского классицизма.

Современная техника строительства, диктующая необходимость применения типовых деталей и элементов, способна вместе с тем обеспечить необходимое многообразие архитектурных форм. В Киеве были разработаны серии керамических изделий по основным разделам архитектурных деталей: карнизы, балконы, эркеры, капители и др.

Внедрение типовых вариантных архитектурных деталей должно привести к резкому сокращению стоимости облицовки здания. Но при этом должна быть пересмотрена практика определения отпускной цены продукции керамических заводов. Неправильно определять цену изделия по его площади и в зависимости от величины заказа. Необходимо ввести индивидуальные цены на каждую типовую деталь. Это позволит архитектору действеннее бороться за снижение стоимости строительства путем применения более дешевых деталей. Необходимо изготовлять детали и по индивидуальным шаблонам. Однако цена таких изделий должна быть в несколько раз большей, чем цена аналогичных типовых деталей, так как для каждого такого изделия понадобится изготовить специальные формы.

Эти мероприятия, а также последовательное совершенствование технологии производства приведут к тому, что стоимость керамической облицовки не будет превышать стоимость штукатурки, а стоимость архитектурных деталей из керамики будет меньше стоимости архитектурных деталей из бетона.

Наряду с этим необходимо методично, непрерывно совершенствовать отдельные типы керамических изделий, улучшать художественные и технические качества архитектурной и строительной керамики.

* * *

Большая работа по типизации архитектурной керамики была начата в Киеве с разработки карнизов.

Анализ осуществленных керамических карнизов из карнизных блоков позволил отобрать наиболее устойчивые формы, уточнить их размеры (которые приведены к модулю); были отобраны также наиболее удачные орнаменты. Так, была создана серия карнизных вариантных блоков, состоящая из 28 рядовых блоков и необходимого количества угловых. Разработка серии карнизных блоков, как и работа по унификации архитектурной керамики, производилась автором данной статьи.

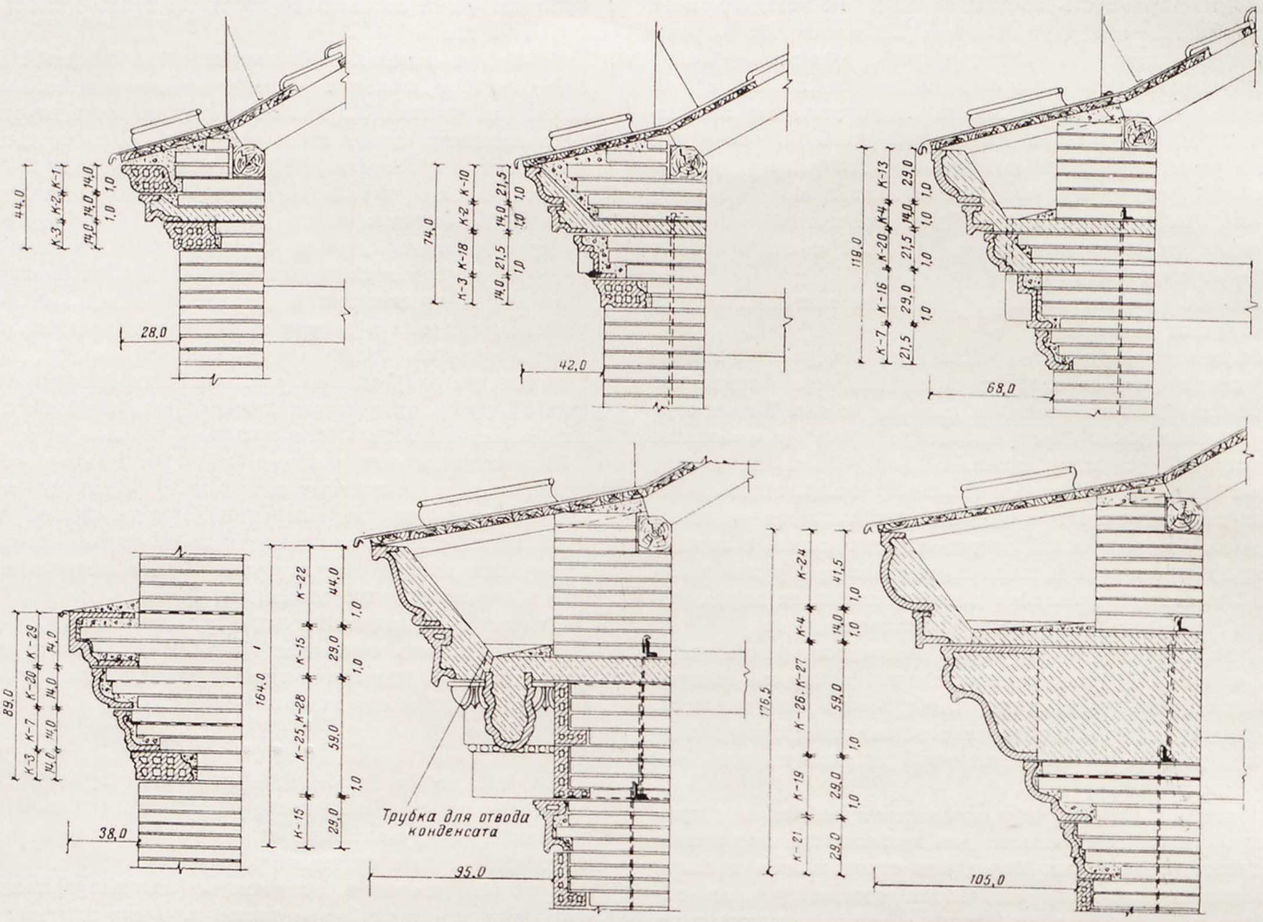
В работе над серией карнизных блоков автор ставил себе задачу создать достаточное количество типов карнизов для зданий различного назначения и высотой до 10 этажей. В соответствии с этим приняты отдельные типы венчающих, слезниковых и поддерживающих блоков.

Венчающие блоки, характер которых весьма зависит от высоты и назначения здания, даны в наибольшем наборе и подобраны с таким расчетом, чтобы для каждой основной высоты здания был обеспечен соответствующий выбор гуська гладкого, гуська орнаментированного или четвертного вала. Всего разработано 4 гладких гуська, 3 гуська орнаментированных и 2 четвертных вала.

Слезниковые блоки имеют ограниченный, но достаточный для вариабельности серии карнизов набор в 3 блока.

Поддерживающие блоки состоят из четырех гладких профилей, трех типов иоников, трех типов сухариков, трех типов каблучков с орнаментом и четырех типов кронштейнов с деталями к ним. Высота и длина блоков кратны размерам кирпича (высота всех поддерживающих блоков большого размера кратна, кроме того, высоте плиты МК).

Эта серия блоков дает возможность устройства самых разнообразных карнизов. К серии прилагаются примеры решения 86 типов карнизов; однако и ими безусловно не ограничиваются вариантные возможности серии блоков. Действительное число возможных композиций карнизов в несколько раз больше. Надо, кроме того, учесть, что эти же блоки могут применять для промежуточных карнизов, эркеров, портиков и других ар-



Примеры конструкций венчающих и промежуточных карнизов

хитектурных элементов (эти элементы набираются из блоков серии или в сочетании с другими, специально для этих целей разработанными блоками).

Приведенные примеры решений карнизов могут быть использованы для жилых и гражданских зданий высотой от двух до десяти этажей. Высота карнизов — от 44 до 209 см, а вынос — от 19 до 125 см. Карнизы в основном предназначены для главных фасадов, но созданы типы и для дворовых фасадов. Имеются специальные типы для фасадов северной ориентации, а также для установки балюстрады или антификсов на выносе карниза. Возможно применение этих карнизов также для завершения эркеров, портиков и других элементов.

Всю серию объединяют особенности, отражающие специфические качества керамики: относительную мягкость форм, отсутствие глубоких порезок и сильных выносов.

Примеры конструктивного решения разработаны по методу замоноличивания в железобетоне.

К этому виду крепления приходится прибегать в капитальном строительстве при конструировании сложных выносных деталей, работающих с большой нагрузкой, — венчающих частей карнизов, больших кронштейнов, портиков, архивольтов и т. д. В этом случае керамические детали используются в качестве опалубки при изготовлении железобетонных конструкций. Керамические изделия, используемые для этой цели, должны иметь румпу, которая может быть значительно упрощена по сравнению с румпой для крепления металлической арматурой.

Данный способ пригоден как для монолитного железобетона, так и в особенности при использовании сборного железобетона. При этом на заводе изготовляются блоки, облицованные керамикой, размер которых устанавливают в зависимости от грузоподъемности крана. Крепление замоноличиванием в железобетоне безусловно значительно надежнее по сравнению с румповым креплением с металлической арматурой. Данный метод впервые стал применяться в Киеве и является лучшим способом крепления выносных и других сложных деталей.

Крепление всех поддерживающих деталей и деталей заполнения производится методом органического соединения керамических облицовочных деталей с кладкой. Этот вид крепления широко использовался мастерами русской архитектуры во всех случаях, когда применялись керамические детали. Такое крепление наиболее совершенно: оно обеспечивает наибольшую надежность и долговечность облицовки. Каждая деталь проектируется с учетом ее положения в системе кладки; предусмотрена возможность зажима детали (или ее «хвоста») вышележащей кладкой.

Для зданий в два-три этажа применена простая схема укладки керамических блоков параллельно кладке кирпичных стен.

Карнизы четырех-шестиэтажных зданий делают по той же схеме. Однако увеличение выноса карниза вынуждает применять прокладную железобетонную плиту, которая при необходимости должна крепиться анкерами (их сечение и глубина заложения рассчитываются в каждом конкретном случае). Увеличение выноса и связанное с ним увеличение свешивающейся постоянной нагрузки, а также большая вероятность нагрузки временной (от подвески люлек, наметов снега) требуют укрепления венчания карниза.

По принятой конструкции блоки поддерживающей части укладывают параллельно кирпичной кладке и

зажимают последней; тщательно уложенный во все швы между кладкой и карнизными блоками раствор должен скрепить эту часть карниза с кирпичной кладкой в единый монолит. Венчающие блоки карниза укрепляются отдельно. Они используются для изготовления на строительном дворе (или на заводе) железобетонной Г-образной плиты, горизонтальная часть которой служит плитой-прокладкой, а вертикальная — каркасом для венчающего керамического блока, составляющего с плитой единое монолитное целое.

Размеры плит по фасаду определяются размерами керамических блоков. Для изготовления плит большого размера нужно по длине каждой плиты ставить не один, а несколько керамических блоков, в зависимости от грузоподъемности крана. Водоотвод делают посредством устройства железных желобов.

Для карнизов шести-десятиэтажных зданий может быть принята та же конструктивная схема, что и для карнизов четырех-шестиэтажных домов. Надо учесть, что большие выносы позволяют создать внутри карнизов полое пространство, из которого необходимо предусмотреть отвод конденсационной воды.

Видимое снизу дно плиты, перекрывающей модульоны, можно делать мозаичным (с мозаикой из боя керамических блоков) или красить сочными земляными красками.

При разработке серии керамических блоков для эркеров особое затруднение вызвало определение размерностей эркеров и блоков. Были приняты два типа эркеров — прямоугольный и трапецоидальный. Также были приняты две основные высоты этажей зданий, для которых возможно применение типовых эркеров: 330 и 360 см. Ширина эркеров после долгих поисков была принята кратной размерам кирпича: для прямоугольных эркеров — 324, 350, 376 и 402 см; для трапецоидальных — 350, 376, 402 и 428 см. Вынос всех эркеров — 100 см.

При определении вертикальных размеров блоков был принят в качестве модуля также размер кирпича, что облегчило конструирование эркеров и позволило использовать для горизонтальных элементов только блоки венчающих и промежуточных карнизов.

Для серии типовых керамических эркеров были разработаны блоки, необходимые лишь для столбиков, и блоки, образующие междуэтажные панели.

Разработано пять типов керамических столбиков: два для прямоугольных эркеров (орнаментированный и гладкий) и три типа для трапецоидальных (орнаментированный, гладкий и орнаментированный утоненный). Высоты блоков дают возможность набора любых высот столбиков с модулем 15 см. Для каждого типа столбика разработаны соответствующие ему капитель и база.

Для панелей созданы три типа круглой розетки: со снопом, с цветком и неорнаментированная, а также пять типов углового заполнения, позволяющих вместе с розетками образовать квадратные вставки. Создана также орнаментированная прямоугольная вставка, которую можно применять как в вертикальном, так и в горизонтальном положении.

Для образования из этих вставок панелей всех требуемых размеров оказалось необходимым сделать для прямоугольных эркеров четыре типа угловых камней и для трапецоидальных эркеров — шесть типов.

Подобный, как видим, ограниченный набор блоков позволяет получить для двух основных типов эркеров по 28 типов панелей (в зависимости от длины и строения панели). Большинство этих панелей может иметь по шести вариантов различной орнаментации.

Поскольку в устройстве междуэтажных поясов эркеров, кроме панелей, обязательно участвуют горизонтальные элементы венчающих и промежуточных эркеров (а многие типы междуэтажных поясов могут быть целиком собраны из этих элементов), то очевидно, что вариантные возможности принятых панелей вполне достаточны для обеспечения строительства на время, необходимое для разработки нового каталога.

При проектировании керамических капителей особое внимание было нами обращено на опыт разработки капителей для жилого дома № 3—4 на Крещатике. Симметричная капитель с цветком в середине является одной из лучших керамических капителей как по своему рисунку, так и по рельефу.

В разработке этой капители применен интересный прием, положенный в основу проектирования унифицированных деталей сложного устройства. Капитель разделена прямыми вертикальными швами на три блока: два угловых и средний. Угловые блоки сделаны симметричными, что позволило отказаться от «традиционных» правых и левых блоков. Средний блок представлен в двух вариантах разной ширины, что дало возможность образовать (всего по трем моделям и формам) два типа сложных капителей.

Опыт этой работы интересен также для решения вопроса о методах разрезки на блоки капителей и других сложных деталей. Необходимо подчеркнуть, что при разрезке сложных деталей на отдельные блоки следует располагать швы вертикально, считаясь прежде всего с удобством образования блоков. Такой шов легче поддается шлифовке и может быть совершенно незаметным в собранной капители.

Разрезка же на блоки по рисунку орнамента вследствие образующихся искривлений в процессе сушки и обжига создает большие неравномерные, часто уродливые швы, которые почти не поддаются притеске.

Высоты разработанных капителей приняты в соответствии с высотами плиты МК в 29, 59, 89, 119, 149 см. Ширина пилястры, для которой может быть использована капитель, также приведена к ширине, удобной для выполнения детали плитами МК. Так, например, капители высотой 149 см сделаны для пилястр шириной 131 и 157 см, а капители высотой 119 см — для пилястр шириной 105, 92 и 79 см.

Капители, не имеющие явно выраженного центра, собирают из блоков, входящих в номенклатуру венчающих и промежуточных карнизов.

Для образования промежуточных карнизов, поясов и тяг используются блоки венчающих карнизов, к которым дополнительно разработано 9 блоков (на основе блоков промежуточных поясов). Всего разработано 45 типов промежуточных карнизов, поясов и тяг.

Применение унифицированных блоков значительно упрощает работу архитектора. Если раньше архитектор должен был дать заводу шаблоны всех керамических блоков и сложную спецификацию, в которой каждый блок изображался в трех проекциях (или в аксонометрии со всеми размерами), то теперь достаточно дать краткую спецификацию с указанием только номера и потребного количества блоков. В случае, когда необходимо изменить длину блока, заводу дается схематическая табличка, поясняющая изменение размера.

Выпуск серии унифицированных керамических блоков позволяет снизить стоимость керамики и, следовательно, создает основу для действительно широкого применения керамических деталей.

Значительным фактором снижения стоимости строительства должно быть широкое внедрение ангобирования.

Дальнейшую работу следует направить на усовершенствование всех типов изделий, на улучшение их художественного качества и технологии производства.

Метод вариантных построений применим не только для керамики, он может быть с успехом использован и для других материалов.

Прага — столица Чехословакии

Архитектор А. БЕНШ

Мировая слава о красоте Праги, столицы Чехословакии, исходит от великолепия строительного искусства, с которым человек прошлых веков сумел использовать природные условия.

В течение долгих геологических эпох природа создала необыкновенно выгодные условия для возникновения крупного городского центра. Река, углубив первоначальную равнину, создала ряд террас, островов и крутых берегов. Она сформировала сегодняшнюю территорию, была и осталась композиционной осью города.

Котловина исторического пражского поселения между Пражским Градом — Градчанами на левом берегу реки Влтава и Вышеградом на правом берегу — не слишком большая. Ее дно, точнее — ее нижние и средние террасы — составляют не более чем 2,5 км в ширину и на 1 км больше — в длину. На этой территории, ограниченной на западе высокими крутыми склонами, переходящими на востоке в постепенно повышающие террасы, происходило тысячелетнее развитие Праги. Здесь, на территории, заселенной уже в период неолита, в течение нескольких тысячелетий создавался городской центр, структура которого в основном сохранилась и по настоящее время.

Большинство среднеевропейских и западных городов многое потеряли в своей красоте во время поспешного капиталистического строительства. Хищное использование земли и увеличение высоты строек стерли характер местности. Прага же изменилась очень мало. Издавна она называлась стобашенной — так выразительны были ее вертикальные башни костелов и ратуш. Конечно, ее первоначальный характер во многом изменился, но в основном Прага осталась и до настоящего времени стобашенной.

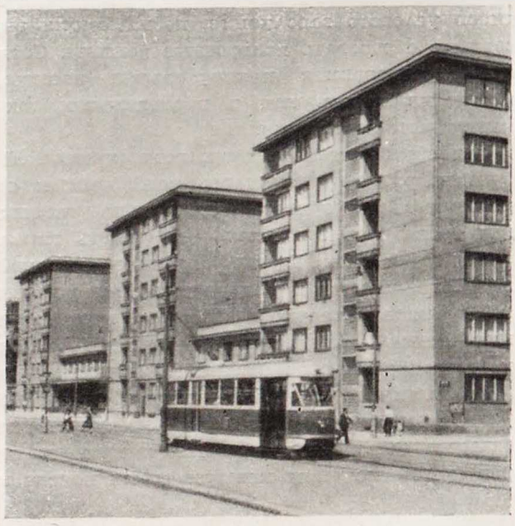
Мало европейских городов так сохранили свою прошлую красоту, кака Прага. Поэтому с такой заботой и так методично она оберегает свои памятники архитектуры и очищается от наносов капиталистической хищности. Как сокровищница архитектуры и пластики город является в настоящее время большой школой для отечественной и заграничной архитектуры.

В исторических районах Праги сохранились ансамбли редкой монолитности, удивительно связывающие готические здания со зданиями стиля Возрождения и барокко. Конечно, в период капитализма в некоторых местах разрушились ценные архитектурные произведения. Сегодняшняя Прага, живущая социалистической жизнью, полностью осознает и на этом участке свои культурные обязанности. Устраняются самые большие недостатки прежней застройки и одновременно перестраиваются и благоустраиваются старые и часто обветшалые здания. Эта деятельность очень интенсивна.

Старые здания Карлова университета, построенного в начале XIV в., приобретают новый вид. Реконструкция Бетлемской часовни, места, откуда учение Яна Гуса вдохновляло народ на великие подвиги, приближается к окончанию. Не жалеются финансовые средства на реставрацию Страговского монастыря, который является одним из самых больших монастырей средневекового периода, переоборудованный в настоящее время в хранилище национальной письменности. Точно так же можно было бы упомянуть о реставрации замка «Звезда» на Белой Горе стиля Возрождения, залов на Пражском Граде этого же стиля и многих других исторических зданий.

С большой гордостью граждане Праги приветствовали реставрацию старинного дворца на Гибернской улице, бывшего помещения чешской социал-демократической партии, где происходила историческая конференция русской социал-демократической партии в 1912 г., которой руководил Владимир Ильич Ленин. Здесь с боль-

Здание музея В. И. Ленина



Новые жилые дома на улице имени Корпуса Национальной безопасности

Прага. Вид на Градчаны с Карловым Мостом

шой тщательностью и знанием дела велись работы по созданию музея, знакомящего сегодня трудящихся и молодежь с жизнью и деятельностью В. И. Ленина. Замечательно то, что, так же как и при реконструкции всех других памятников культуры, здесь было плодотворное слияние всех видов изобразительного искусства. При присвоении государственных премий были почтены и авторы пластических рельефов, отображающих на главной лицевой стороне музея важнейшие моменты из жизни великого В. И. Ленина.

Центр города Праги не нуждается в постройке новых зданий, как нуждаются в этом многие другие города, пострадавшие во время войны. В 1945 г. во время баррикадных майских боев против гитлеровских оккупантов Прага была очень мало разрушена благодаря своевременной помощи Советской Армии.

Большие строительные работы, как, например, строительство целых жилых кварталов, проводятся на окраине города. Несмотря на то, что результаты этих строительных работ считаются не совсем удовлетворительными и изыскиваются пути для повышения их художественной ценности, они являются большой помощью городскому жилищному хозяйству.

Осуществляется новый план реконструкции города. Постепенно сглаживается разница между центром и периферией, решаются трудные и существенные вопросы размещения железнодорожных линий, подготовляется строительство метро. Общеизвестны трудности, которые необходимо преодолеть для объединения возникших во время капитализма разнородных районов города в единый городской организм, отвечающий экономическим и художественным требованиям социалистического города.

Возникло много задач по преобразованию природы, создаются обширные парки и рощи. Проводится озеленение города, так как, несмотря на большую площадь зеленых насаждений в городе, они неравномерно распределены. Природа вокруг города предоставляет много возможностей, которые необходимо только использовать.

В настоящее время стоит ответственная задача — создать хорошие условия для социалистической реконструкции Праги, города, который сохранил бы все культурные ценности прошлого, и создать новые, еще более прекрасные произведения, свидетельствующие о великой силе нового общественного строя.

Невозможно сказать о всех планах, которые осуществляются на этом новом пути. Однако нельзя умолчать, что население города само в большой степени помогло его благоустройству и что оно посвятило этому миллионы часов, отработанных в добровольных бригадах. Была реконструирована Летенская площадь, на которой сооружается скульптура вечной дружбы между народами Чехословакии и Советского Союза.

Современная архитектура капиталистических стран

Архитектор ЛУИС ЛАКАСА

ФУНКЦИОНАЛИЗМ — АМЕРИКАНСКОЕ ТЕЧЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ЗАПАДНОЙ АРХИТЕКТУРЕ

1. «ЧИКАГСКАЯ ШКОЛА»

За последние 30 лет прошедшего столетия население Чикаго возросло в 5,5 раза, достигнув к 1900 г. 1 700 тыс. человек. Это увеличение численности населения, а также большой пожар, уничтоживший в 1871 г. значительные районы городского центра, потребовали усиления строительной деятельности. Строительная техника сделала к этому времени большие успехи: были введены стальные конструкции, так называемые «плавающие фундаменты», позволявшие строить здания большой высоты на болотистых берегах озера Мичиган.

Тогда в Чикаго образовалась группа архитекторов, собравшихся с различных мест страны. Основываясь на технических достижениях, они выработали тип конторского здания, для которого характерны обнаженные конструкции и горизонтальные окна — от стойки к стойке. Вначале здания еще сохраняли какую-то орнаментацию, но постепенно она совершенно исчезла. Эта группа архитекторов, пользовавшаяся новейшими техническими приемами и пренебрегавшая всякими «лишними» элементами, называлась Чикагской школой.

В. Б. Дженни считается первым архитектором, в работе которого и особенно в его «Лейтер Билдинг» (1889 г.) проявляются основные признаки «школы» К. У. Кондит, один из толкователей и панегиристов «Чикагской школы», спрашивает в своей последней книге «Возникновение небоскребов» (Чикаго, 1952), отдавал ли себе отчет Дженни в том, что он создает новые архитектурные формы, и вынужден заключить, что «эти вопросы его не занимали непосредственно». А. Эльмер К. Дженсен, бывший сотрудником Дженни на протяжении 22 лет вплоть до смерти последнего в 1907 г., заявил недавно, что главной целью Дженни было найти такие конструкции, которые позволяли бы увеличить полезную площадь перекрытий и обеспечили бы проникновение наибольшего количества света через оконные проемы.

Итак, мы видим, что **основные цели «Чикагской школы» ограничиваются исключительно узким утилитаризмом, в то время как эстетические проблемы не касаются ее.**

Однако среди представителей «Чикагской школы» скоро нашлись такие, которые попытались подвести теоретическую и даже философскую базу под свои произведения. Наиболее выдающимися «теоретиками» были Джон Рут и Луис Салливэн. Они отвергали всякую орнаментацию и утверждали, что композиционный эффект должен быть получен только

Лейтер Билдинг. Архитектор Дженни

массой и пропорциями. Но масса и пропорции зданий, которые они строили, не определялись какими-либо эстетическими принципами: для них здания — это огромные, разбитые конструкциями на ячейки ящики, планы которых определяются территорией, где они располагаются, а высота — количеством этажей, приносящим наибольшие доходы. Ни малейших изменений в плане, ни отступов, ни выступов, ни разнообразия силуэта, ничего «лишнего» мы не замечаем в сооружениях, созданных «Чикагской школой».

Луис Салливэн повторяет формулу биолога Ламарка о том, что «форма есть следствие функции». Но понятие «функция» он определяет в очень туманных философских выражениях, ибо не хочет признавать, что для него, как и для его коллег, функция ограничена удовлетворением материальных требований, которые ставит хозяин, вкладывающий капиталы в строительство здания. Салливэн писал: «функционализм — это способ мышления».

Из этого следует, что основные положения «функционализма» как современного течения западной архитектуры впервые были сформулированы не в книгах Ле Корбюзье, а в «Чикагской школе». И не только в писаниях Салливэна, но и в его архитектурных произведениях.

Это вовсе не означает, что функционализм изобретен в США и что европейские функционалисты явились прямыми продолжателями американских функционалистов. Независимо, но вследствие подобных же экономических условий, зарождается в Европе несколько позже такой же процесс разрыва между формой и содержанием архитектурного произведения, как и в «Чикагской школе». Совсем не случайно, что именно в Германии — стране, в которой с 1870 г. начинается мощное индустриальное развитие, поставившее ее впереди Англии и Франции, — появляется Петер Беренс, архитектор, положивший начало течению, подобному американскому, хотя и развивающемуся в рамках излюбленного в прусской архитектуре циклопизма. Учениками Беренса были немец Гропиус и швейцарец Ле Корбюзье. Оба они развернули свою деятельность после первой мировой войны: Гропиус, — основывая свой Баухауз, сперва в Веймаре, затем в Дессау; Ле Корбюзье, — публикуя свои первые книги и строя первые дома — «машины для жилья». Европейские функционалисты отличаются от представителей «Чикагской школы» тем, что они часто покрывают конструкции своих зданий «функциональными» формами, вытекающими нередко из чисто утилитарных форм (которые они выискивают в промышленных и инженерных сооружениях) или же как отражение в архитектуре «абстрактных» форм, которые в то время создавали художники и скульпторы-кубисты. Таким образом, **европейский функционализм в большой степени пропитан формализмом.** Однако формализм, как увидим дальше, не является исключительной характеристикой европейских функционалистов.

2. АРХИТЕКТОР ФРЭНК ЛЛОЙД РАЙТ

Фрэнк Ллойд Райт — американский архитектор, пользующийся в настоящее время наибольшей известностью. Он родился в 1869 г. и был учеником Луиса Салливэна. В последнее время на Западе его творчество усиленно пропагандируется в ряде статей, книг и на выставках. К. У. Кондит в упомянутой выше книге говорит о нем: «Фрэнк Ллойд Райт в большей мере, чем кто-либо другой, поддерживает преемственность, которая связывает Салливэна с архитектурой наших дней. Но Райт использовал от своего предшественника формы и эстетические принципы, перевоплотив их в самобытных и характерных терминах».

Каковы на самом деле эти «самобытные и характерные термины»? Фрэнк Ллойд Райт посвятил бо́льшую часть своей деятельности проектированию загородных особняков для богачей. У него не было ограничений площади, его клиенты владели крупными деньгами, и поэтому он мог выдумывать свои планы с большой свободой. Его первые проекты не представляют интереса. Но в 1908 г. он строит в Чикаго Роби хауз, считающийся его апологетами исходной точкой развития стиля Фрэнка Ллойда Райта. В сущности это только разновидность формализма. Планы его проектов легко

могут классифицироваться по формальным характеристикам в зависимости от того, какая простейшая форма в нем преобладает: треугольная, прямоугольная, шестиугольная или круглая. Так, например, он называет один из своих домов, в котором преобладает шестиугольник, «Ханикомб хауз», что означает дом-соты.

Сам Райт провозглашает себя учеником Салливэна и называет свою архитектуру «органической» в противоположность европейской функционалистской архитектуре, которую он именует «интернациональным стилем» и считает вырождением американской «органической» архитектуры, «попавшей в Париж и превратившейся в «ящик» благодаря ловкости газетных корреспондентов и нашим провинциальным музеям, но в обнаженный ящик, в ящик, посвященный машине, как и следовало ожидать («L'Architecture Française», 1952, № 123–124).

Фрэнк Ллойд Райт считает себя последователем и продолжателем «Чикагской школы». Однако некоторые из его критиков (например, Вернер Хагеман) обвиняли Райта в том, что он часто вдохновлялся произведениями других архитекторов. И даже сейчас его собственные апологеты не могут не признать, что Райт применяет формы, имеющие непосредственных предшественников в китайской, японской или доколумбовой мексиканской архитектуре. Нет сомнения в том, что «самобытные и характерные термины» Фрэнка Ллойда Райта не больше как разновидность формализма.

«ПЛАСТИНЧАТАЯ АРХИТЕКТУРА» («SLAB ARCHITECTURE») — НОВЕЙШЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ В АМЕРИКАНСКОМ ФУНКЦИОНАЛИЗМЕ

В первых десятилетиях XX в. по Америке прокатилась волна эклектизма, вызванная Международной выставкой 1893 г. в Чикаго. Тогда «Чикагская школа» была забыта, но не навсегда. «Функционализм», который отстаивали Рут и Салливэн, снова возрождается в Соединенных Штатах.

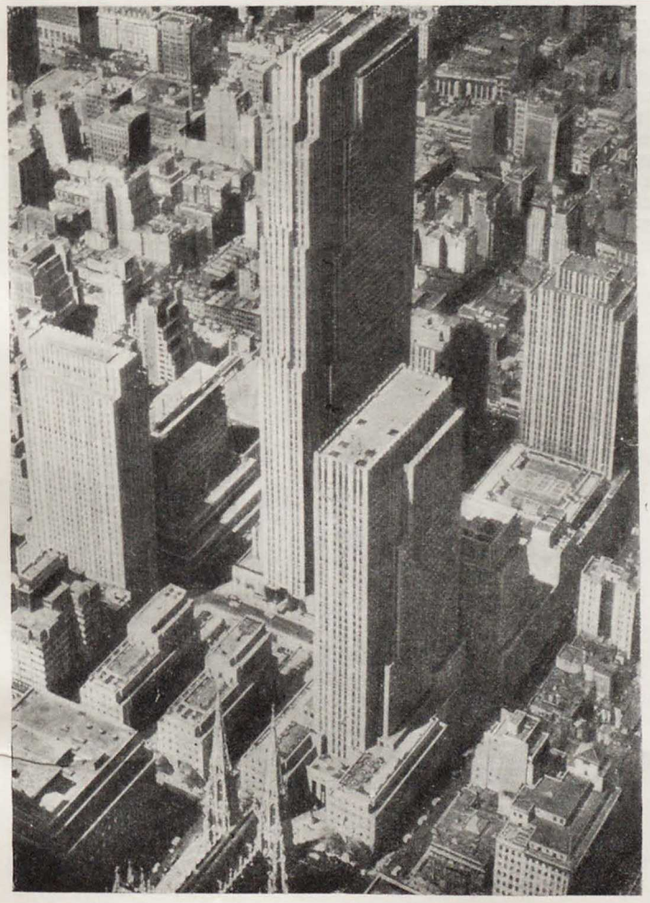
1. КОМПЛЕКС ЗДАНИЙ «РОКФЕЛЛЕР СЕНТЕР» (1931—1939)

Этот известный комплекс является одним из наиболее выделяющихся в новом течении. Пропагандисты американской архитектуры утверждают, что Рокфеллер Сентер является монументальным архитектурным ансамблем и первым шагом новой эпохи в архитектуре.

Этот комплекс занимает участок 4,8 га в центральной части Манхэттэна. Он состит из 14 корпусов с высотами от 28 до 284 м. Там размещаются мюзик-холлы и театры, радиостудии и кабаре, конторы агентства «Ассошиэйтед Пресс», журналов «Тайм», «Лайф» и т. д.

Главный корпус, который называется РКА (Радио Корпорейшн оф Америка), по фасаду очень узкий в сравнении с его высотой, достигающий 284 м (70 этажей). Благодаря странной и неэстетической форме он заслужил прозвище у жителей Нью-Йорка «slab» (пластинка). Это — первый пример того рода архитектуры, которая носит общераспространенное в современных профессиональных журналах название «slab architecture» (пластинчатая архитектура).

Зигфрид Гидион в своей книге, восхваляющей американскую архитектуру («Пространство, время и архитектура», Гарвард, 1941 г.), признает, что форма и размеры РКА не подчиняются никаким эстетическим принципам; наоборот, они являются лишь результатом «математических вычислений для использования площади и пространства с наибольшей выгодой». Форма «пластинки» обязана своим происхождением желанию, чтобы конторы находились на расстоянии не более 27 футов от фасада (8,15 м). Даже те отступы ступенчатой формы, которые имеются на главном фасаде, обязаны чисто утилитарным причинам. Один из авторов постройки, Реймонд Худ, пишет: «Там, где кончается лифтовая шахта, мы заставляем фасад отступать для того, чтобы сохранить те 27 футов, которые отделяют ядро здания от внешней стены». Гидион был вынужден признать, что Рокфеллер Сентер — это «частное предприятие», плод частной инициативы и построенное на частной спекуляции, основанное, — как говорит Реймонд Худ — на чистых вычислениях стоимости и прибыли». Несмотря на это, Гидион продолжает утверждать, что Рокфеллер Сентер является «общественным центром» («civic center») подобно греческому агора или римскому форуму. Этот комплекс из «пластинок», который на площади



Рокфеллер Сентер

Левер хауз

не более 5 га вмещает в себе десятки тысяч служащих, не имеющий перед собой другого свободного пространства, кроме крошечной площади, размером 30 × 40 м, с пониженным уровнем, является, по мнению апологетов американской архитектуры, примерным монументальным архитектурным ансамблем.

Гидион вынужден признать, что «современные композиции плана могут быть видны и понятны только с воздуха», и прибавляет, что, если кто попытается рассмотреть этот «ансамбль» с земли, то он должен направить свой взгляд вверх, последовательно проведя его от одной «пластинки» к другой, ибо обнаруживается такая многогранность в этих «пластинках», простых и огромных, что делается невозможным установление какого-либо отношения между ними. Гидион еще отмечает, что если зритель будет приближаться к Рокфеллер Сентер на автомобиле, то он не сможет стоять перед «ансамблем» более 5 мин., потому что этого ему не позволят условия городского движения.

Эту группу простых «пластинок», параллельных или перпендикулярных между собой, содержащую одни коммерческие предприятия и увеселительные помещения, которую даже рассмотреть нет возможности, Гидион называет «общественным центром» — примером для будущего.

Американский профессор Хичкок, после того как утверждает, что Рокфеллер Сентер является «попыткой построить согласно связанной композиции целую группу кварталов... и расположить высокие здания таким образом, чтобы одни не отнимали света и воздуха у других», продолжает, признавая неудачу авторов: «Харрисон и Фуйлу (другие авторы РКА. — Л. Л.) показали в самом удобном случае, который можно себе представить в современном мире, общее банкротство возможностей создания новых архитектурных форм в Америке с эпохи Салливэна и Райта».

2. «ПЛАСТИНЧАТАЯ АРХИТЕКТУРА»

Этот тип архитектуры как прямое следствие самого узкого утилитаризма распространился в большинстве западных стран. Эта «архитектурная» форма также имеет своих апологетов. Уинстон Вейсманн в статье, опубликованной в английском журнале «The Architectural Review» (февраль 1952 г.), считает, что «пластинчатая архитектура» составляет значительную главу в истории небоскребов. Как и Салливэн 60 лет назад, Вейсманн не хочет мириться с тем, что такая форма может быть лишь следствием «функции», и пишет: «Но пластинка есть нечто больше, чем простая форма. Она говорит архитектурным языком о каком-то образе жизни и строе мыслей». Вейсманн обращает внимание на гуманистический характер архитектуры, которая, как он считает, предоставляет много естественного света служащим в учреждениях. Но истинная причина его заботы была сформулирована Р. Тоддом, старым строителем и генеральным подрядчиком строительства Рокфеллер Сентер, который сказал: «Я никогда не получал лишнего доллара дохода от площади, находящейся на расстоянии более 30 футов (9 м) от оконных проемов».

У этих «пластинок» своя ахиллесова пята — и как раз с «функциональной» точки зрения (т. е. с точки зрения «лишнего доллара дохода»). Сам Вейсманн раскрывает это, когда пишет: «Вопрос стоит о том, действительно ли выполняет этот «классический» образчик «пластинчатой архитектуры» свое назначение, а именно — обеспечить идеальное помещение в отношении света, воздуха и красивых видов. Анализ показывает, что это не так. Планы различных этажей здания показывают, что если в нижних этажах создаются помещения с такими идеальными условиями, то в верхних этажах, особенно в центральной части здания, помещения лишены этих условий».

Ввиду этого предлагается лифтовую шахту делать в одном краю «пластинки», выделяя ее из плоскости фасада и уменьшая ее сечение по мере повышения высоты. Так, например, было сделано в здании, называемом Левер хауз, столь восхваляемом буржуазной критикой и обладающем, кроме прочего, такой модной особенностью, как полное остекление фасада.

Рассмотрим один из последних примеров «пластинчатой архитектуры».

3. ЗДАНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ООН В НЬЮ-ЙОРКЕ

Недалеко от Ист-Ривер, между 42-й и 48-й улицами, на участке 6,5 га было построено несколько зданий для размещения служебных учреждений ООН. Из них наиболее значительное — здание Секретариата — выдающийся пример «пластинчатой архитектуры».

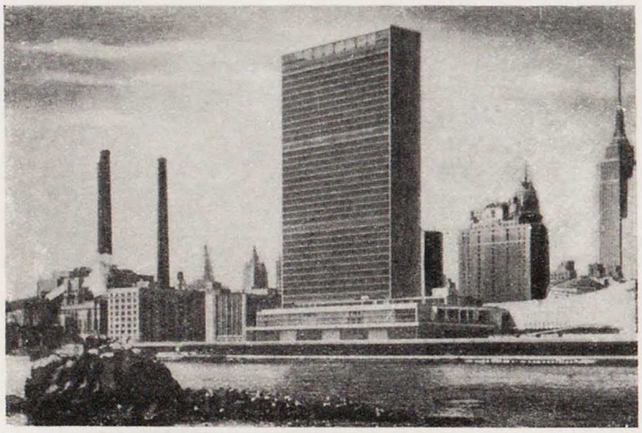
Это здание имеет 39 наземных и 3 подземных этажа. Его высота 166 м, длина 87,5 м, ширина 22 м. Оба главных фасада совершенно заполнены стеклом, оба торцовых — облицованы мраморными плитами.

Уоллес К. Гаррисон, директор проектных мастерских строительства зданий ООН и один из авторов Рокфеллер Сентер, прочел 20 февраля 1951 г. лекцию в Королевском институте британских архитекторов. Он подробно остановился на объяснении причин, приведших его к принятию форм «пластинки» в здании Секретариата.

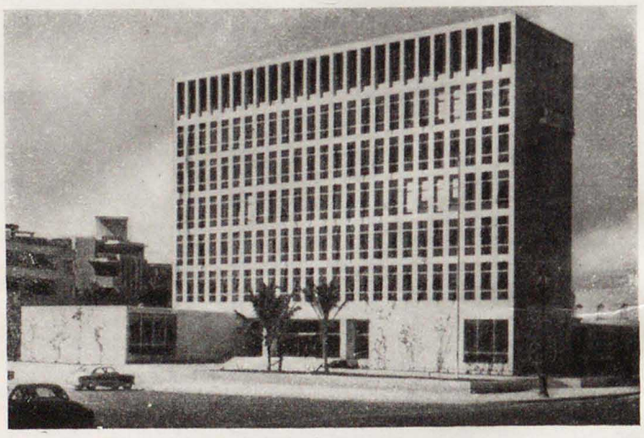
Высота этажей определялась следующим образом: высота человека (6 футов), 2 фута свободной высоты над головой и 3,5 фута толщины перекрытия; всего 11,5—12 футов. Согласно его расчетам, каждый служащий занимает площадь 8×12=96 футов. Если к этому прибавить необходимую площадь приемной, то приходим к выводу, что каждая ячейка должна иметь 8×24 футов. Необходимо к этому прибавить 6 футов ширины коридора. Затем он рассматривает необходимую кубатуру лифтов, санитарных узлов и т. д. И, наконец, имея в виду, что в Манхэттэне наиболее экономичная этажность колеблется между 25 и 45 этажами, он точно определяет высоту, длину и ширину своей «пластинки».

Заключительную часть лекции он посвятил общим положениям и благим рассуждениям о естественном и гуманном, пересыпанным разными анекдотами. Ни слова об эстетических принципах, на которых он основывал свое «творение». Вот весь «теоретический» багаж, который показал главный архитектор здания Секретариата ООН, когда он попытался раскрыть перед английскими архитекторами историю зарождения своего произведения.

После лекции развернулась дискуссия, показавшая, что несколько



Здание Секретариата ООН. Общий вид



Американское посольство в Гаванне (Куба)

английских специалистов склонилось перед американской техникой. Только проф. Холфорд сделал интересное замечание, сказав: «Характер здания совершенно противоположен тому, что мы могли бы назвать монументальным. Меня поразило как очень интересное явление то, что здание показалось словно гигантским отражением настроений и атмосферы города не только в политическом отношении, но также в материальном».

«Пластинчатая архитектура» в своем последнем проявлении — с полным остеклением фасада — не только означает производство элементарных форм, вызываемых лишь утилитарными причинами, но и приводит к исчезновению для зрителя самых форм.

ФУНКЦИОНАЛИСТСКАЯ АРХИТЕКТУРА НОВЕЙШИХ ОФИЦИАЛЬНЫХ ЗДАНИЙ ЗАПАДНЫХ СТРАН

1. ЗДАНИЕ МИНИСТЕРСТВА НАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РИО ДЕ ЖАНЕЙРО

С 1930 по 1945 г. в Бразилии усиливается строительная деятельность. Воздвигаются небоскребы, конторские здания, гостиницы, общественные сооружения. Из последних выделяется здание, построенное в Рио де Жанейро в 1937—1943 гг. Это — первый образец функционалистской архитектуры в Бразилии; оно оказало большое влияние на последующую бразильскую архитектуру.

В 1936 г. Ле Корбюзье был приглашен в Бразилию в качестве консультанта при разработке проекта этого здания. Там он посеял семена функционализма, которые проросли на благодарной почве тогдашней бразильской архитектуры, принося плоды в изобилии, какое можно наблюдать только в тропических широтах. Главным архитектором этого здания являлся Лусио Коста. Здание представляет собой «пластинку» в 68,7 м длиной, 20,4 м шириной и 82,5 м высотой. У него 17 этажей, из которых три нижних заменены частично 10-ю столбами.

«Новизна» этого сооружения, как и вообще особенность бразильской архитектуры, состоит в том, что южный фасад не может иметь тех больших стеклянных поверхностей, которые характеризуют функционалистские здания со времен Дженни и до наших дней. В Бразилии необходимо защищаться от палящих лучей солнца и ослепляющего света. Тогда возникают своего рода жалюзи (чьим отцом претендует быть Ле Корбюзье), призванные уменьшить действие солнечных лучей и состоящие из трех асбестоцементных панелей шириной 75 см, которым можно придать любой наклон одновременным движением их при помощи рычажного приспособления. Такова «находка» бразильской функционалистской архитектуры; в виде подвижных панелей или в виде неподвижных жалюзи она затем применяется в ряде зданий. Что касается решения северного фасада, то ни в здании Министерства образования, ни во всей остальной бразильской функционалистской архитектуре он ничего нового не приносит с собой: верный последней космополитической моде, этот фасад остается стеклянным.

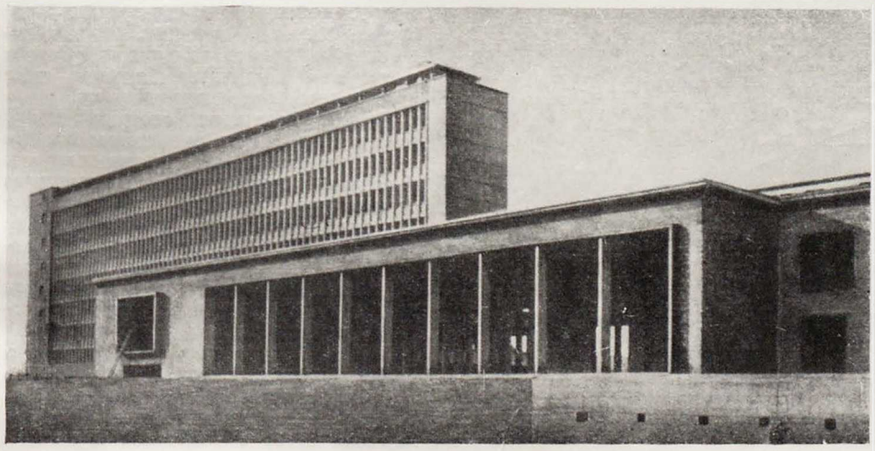
В здании министерства был использован самобытный национальный элемент: некоторые части нижнего этажа покрыты изразцами. Это должно было бы быть еще одной функционалистской «новинкой», хотя изразец применяется в Бразилии уже давно.

Бразильская функционалистская архитектура всегда находила теплый прием в профессиональной печати Запада. Журналы США, Англии, Франции и т. д. неоднократно воспроизводили новейшие «произведения» бразильских архитекторов. Например, «L'Architecture d'Aujourd'hui» посвятил бразильской архитектуре весь августовский номер 1952 г. В нем сотрудничают различные бразильские архитекторы и среди них Лусио Коста, вдохновитель функционалистского движения, посвятивший пространную и туманную статью делу истолкования и оправдания современной бразильской архитектуры. В конце концов содержание статьи позволяет сделать вывод, что единственный вклад, который привносится в дело архитектурного космополитизма, господствующего сейчас на Западе, — это изразец и жалюзи, в той или иной форме издавна известные в Бразилии. Хотя история бразильского функционализма еще очень коротка, в нем уже намечаются, как говорит Коста в своей статье, симптомы «нового и скороспелого академизма»; иначе: повторения новейших рецептов «лишенных своей самостоятельной пластической формулировки и органической функции, которые должны их охарактеризовать». В том же номере журнала Мильтон Роберто, президент Бразильского института архитекторов, выражается с большей откровенностью, заявляя, что «...мы, на самом деле, не думали объяснять наши собственные произведения. Как и большинство бразильских архитекторов, мы считаем, что первостепенным в архитектуре является функциональный элемент. Мы противники классификаций, спецификаций, и, особенно, объяснений пластичных замыслов. Мы никогда не занимались серьезным исследованием того, каким образом форма следует за функцией». А. Винисиус де Мораис, другой из бразильских сотрудников французского журнала, сообщая о том, как бразильское общественное мнение отнеслось к новому зданию Министерства образования, писал: «Народ вначале смеялся, но потом махнул рукой и согласился».

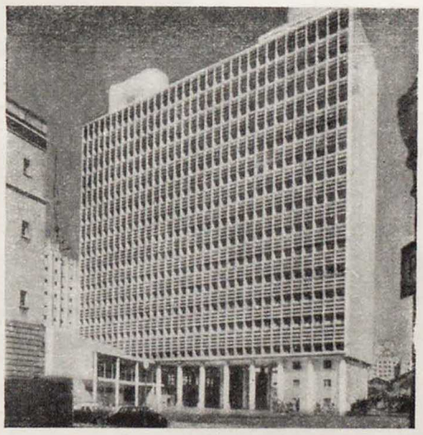
Бразильская функционалистская архитектура служит богачам. Народ Бразилии, как и народ Нью-Йорка, насмехается над «пластинками» и чувствует, что тут дело лишь в поверхностной и преходящей моде.

2. ЭКСПОРТ «АМЕРИКАНСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ»

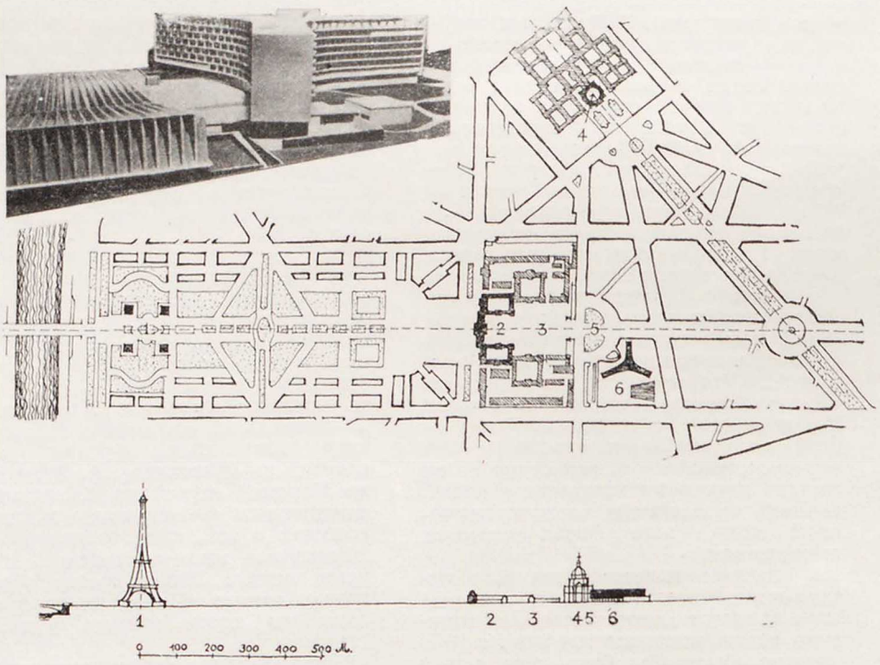
В мартовском номере известного американского журнала «Architectural Forum» за 1953 г. появилась обширная статья, озаглавленная «Архитектура Соединенных Штатов за их пределами». Там говорится, что США славятся во всех странах качеством своего экспорта и что в последнее время к экспорту обычных товаров они присоединили экспорт лучшего, что у них есть в архитектуре. И журнал самодовольно прибавляет: «Конечно, это куда более важно, нежели экспортировать тракторы». Заметив, что никакое государство не может осуществить политическое господство над миром, не господствуя в какой-то мере над мировой культурой, журнал прибавляет: «Сознательно или нет, но правительство Соединенных Штатов превратило американскую архитектуру в проводник культурного руководства США». Дальше уточняется, что более 50 американ-



Французское посольство в Саарбрюке



Министерство Национального образования в Рио де Жанейро



Здание ЮНЕСКО в Париже. Макет и район предполагаемого расположения зданий ЮНЕСКО в Париже

1 — Эйфелева башня; 2 — военная школа, частично построенная по проекту Габриэля; 3 — военная школа (Большой двор); 4 — собор Инвалидов, 5 — площадь Фонтенуа; 6 — комплекс зданий ЮНЕСКО

ских посольств, консульств, информационных центров, строящихся или только что построенных в настоящее время в таких столь отдаленных городах, как Мадрид и Токио, Хельсинки и Рио де Жанейро, Берлин и Афины, являются показателем деятельности, развернутой Государственным департаментом США.

Какова архитектура, которую в настоящее время экспортируют Соединенные Штаты? — Это просто «архитектура» функционалистская, которую мы рассматриваем в нашей статье, «архитектура» элементарных форм, которая в ее американском или европейском варианте широко распространилась в буржуазном мире. В названном выше журнале не менее 15 страниц уделяется пропаганде этого архитектурного товара. Для более красноречивой иллюстрации его качества мы ссылаемся на новое здание американского посольства в Гаванне. Как видно из иллюстрации, это опять та же обыкновенная «пластинка» из семи этажей, которая скорее похожа на упаковочный ящик, нежели на посольство, будь оно даже построено, как отмечает журнал, из итальянского травертина, зеленого стекла и алюминиевых жалюзи. О такого рода «творении» можно было бы сказать то, что сказал испанский крестьянин, когда спросили его мнение об одном функционалистском здании-ящике, построенном в Испании: «Сейчас не могу ответить, посмотрю, когда здание будет распаковано».

Американцы претендуют на культурную гегемонию во всем мире, но их произведения не отличаются какой-либо оригинальностью. Такую же архитектуру, какую экспортируют США, экспортирует, например, Франция. Французская «пластинка» стоит американской. Примером может служить здание французского посольства в Саарбрюке. Функционалистская архитектура — это не специфическая особенность построек в Соединенных Штатах; эта псевдоархитектура является общим родовым имением руководящих кругов буржуазных стран.

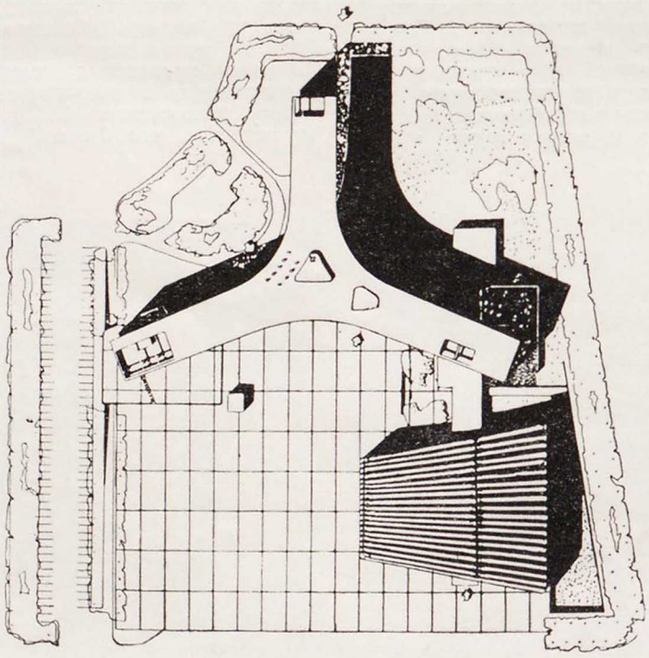
3. ПРОЕКТ ЗДАНИЙ ЮНЕСКО В ПАРИЖЕ

Рассмотрим, наконец, проект комплекса зданий ЮНЕСКО, который задумано воздвигнуть в самом центре Парижа.

Французский архитектор Зерфус, американский подданный архитектор Брейер и итальянский инженер Нерви спроектировали в 1952 г. группу из трех зданий для размещения учреждений ЮНЕСКО. Эти здания должны были быть воздвигнуты в Париже на участке в 6 га, расположенном неподалеку от Булонского леса, между воротами Дофин и Майно. Из трех зданий главным является здание секретариата. Это «пластинка» шириной 17 м, длиной 90 м и высотой 60 м (17 этажей). Парижская пресса выразила протест против этого проекта, который находится в полном противоречии с парижским архитектурным окружением. Под давлением общественного мнения проект был отвергнут. Французское правительство предоставило другой участок, на этот раз на площади Фонтенуа. Новое предложение было принято генеральной ассамблеей ЮНЕСКО, и авторы старого проекта получили новый заказ. Консультирующая группа была сформирована в прежнем составе: Лусио Коста, Ле Корбюзье, Вальтер Гропиус, Свен Маркелиус и Эрнесто Роджерс. «Современность» будущего здания уже одним этим была предрешена.

Новый комплекс состоит также из трех основных элементов: здание секретариата, конференц-зал и большая аудитория. Наученные опытом предыдущего проекта, авторы снизили этажность секретариата до 8 этажей. Вместо простой «пластинки» было спроектировано здание с планом в форме буквы Y, один из углов которого обращен к площади Фонтенуа.

Фасады здания «классичны» в своем «интернациональном стиле» (классификация Ф. Л. Райта). Как говорят авторы проекта, фасады должны быть облицованы мозаикой светлых тонов, контрастирующей с бетонными или стеклянными поверх-



Здание ЮНЕСКО в Париже. План

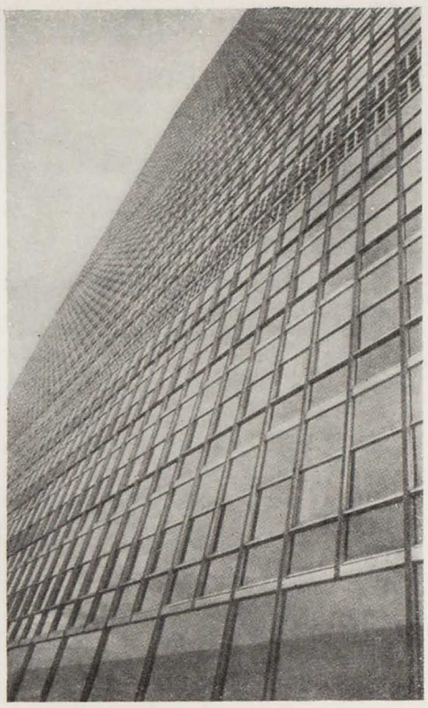
ностями. Достаточно самого беглого взгляда на планы и на строительные материалы фасадов, чтобы заключить, что проектируемый комплекс ничего общего не имеет с архитектурным пейзажем Парижа.

Но это не все. Территория, на которой предполагается разместить комплекс, примыкает к площади Фонтенуа, на которую входит также здание Военной школы Ж. А. Габриэля. Чтобы отдать себе отчет в том, что это означает, надо вспомнить высказывание Жоржа Громора о Ж. А. Габриэле: «Из Военной школы известна больше всего та сторона, которая обращена к Марсову Полю. Движение на площади Фонтенуа слабое. Но, несмотря на это, именно со стороны площади надо подойти к зданию, чтобы судить в полной мере об этом красивом памятнике... столь отчетливо характеризующем стиль середины XVIII в. и личный талант художника, который, возможно, никогда не вдохновлялся так, как при создании этого произведения».

Кроме того, зритель, стоящий на площади Фонтенуа спиной к Военной школе, увидит слева купол собора Инвалидов, одного из красивейших зданий Парижа.

Мысль о расположении на этом участке группы функционалистских зданий взволновала поклонников архитектуры Парижа. Известный английский урбанист Патрик Аберкромби, встревоженный, лично явился на место, чтобы судить о «возможном эффекте» (так он выразился), который проектируемые здания произведут на фоне Парижа. В английском журнале «Building» (июнь 1953 г.) опубликованы его впечатления о виденном. Несмотря на то, что Патрик Аберкромби неоднократно проявлял свои знания, понимание и любовь к красивым зданиям и архитектурным ансамблям французской столицы, на этот раз он воздержался от прямого высказывания своего мнения, отдав в руки авторов проекта решение вопроса, которое поэтому может быть только положительным. Патрик Аберкромби заканчивает свою статью следующими словами: «Секретариат, конечно, является чем-то новым для зданий Парижа, но авторы надеются на то, что его горизонтальный характер и высота будут гармонично сочетаться с окружением и остальной архитектурой Парижа».

Мы не можем согласиться в этом случае с Аберкромби. Ни материалы, которые задумано применить (мозаичные мотивы очень напоминают изразцовую облицовку здания, которое построил Анри Соваж на улице Вавэн и которое никак не может войти в парижскую среду), ни трактовка фасадов, ни композиция объемов здания Секретариата, ни группировка масс различных по характеру зданий ничего общего не имеют с парижской архитектурой. Это — настоящее покушение на архитектуру Парижа. Сама неспособность функционализма что-либо выражать не дает архитекторам Запада возможность выполнить одну из самых высоких задач, которые выпали на долю архитектуры: создать гармонию зданий с окружением, продолжать и развивать возвышенное и прекрасное, что унаследовали мы от прошлого.



Здание Секретариата ООН. Фрагмент фасада

* * *

От высшей ступени варварства и до наших дней архитектура развивалась не только по законам необходимости, но и законам красоты. Функционализм вопреки тщетным усилиям его апологетов отвергает законы красоты. Он не может называться искусством, ибо у него нет другой цели, чем удовлетворять требованиям наибольшей прибыли владельца здания. Функционализм развился на стадии империализма. В этот период технический прогресс не сопровождался подъемом в развитии идеологии, наоборот, он сопровождался растущим разложением буржуазной культуры.

В данной статье мы следили за происхождением «архитектурных» форм различных характерных сооружений функционализма. Мы видели, как эти формы не отражают иной цели, кроме получения высоких доходов.

Функционализм, будь он европейский или американский, исходит из сознательного игнорирования архитектурных форм прошлого, тех сокровищ, которые человечество оставило нам в процессе своего развития. Функционалистские здания не следуют никаким композиционным принципам. Можно увеличить или уменьшить их длину, ширину или высоту, и это никогда не отзовется на «гармонии» всей композиции.

Функционалистские здания лишены масштаба. Достаточно взять любой фрагмент самого совершенного функционалистского «произведения», чтобы заметить сразу, что невозможно определить его масштаб: человек не знает, что перед ним — здание или огромный автомобильный радиатор.

Мы сказали выше, что функционалистская «архитектура» характеризуется отсутствием художественного образа. Интересно указать на анкету, которую в 1948 г. английский журнал «The Architectural Review» предложил своим читателям под заглавием «В поисках новой монументальности», на которую ответили девять крупных профессоров эстетики и архитекторов, пользующихся большой известностью в европейском и американском функционалистских направлениях.

Эта международная анкета красноречиво показала, что функционалистская архитектура не может выразить ни монументальный, ни простой, интимный характер архитектуры. Она лишь верно отражает нищету идеологии, которая охватила весь буржуазный мир.

Как мы видели, функционализм существует как течение три четверти века. Но при сравнении между собой тех примеров, которые мы приводили в нашей статье, сразу бросается в глаза невозможность развития примитивных и элементарных форм функционализма.

Несмотря на победную песню, которую всемерно повторяют апологеты функционализма, от их писаний веет разочарованием и путаницей, которые господствуют в их рядах. Мы уже видели, например, что Лусио Коста отмечает зарождение «академизма» в функционалистской архитектуре Бразилии. Американский профессор Хичкок говорит о «банкротстве чувства формы в Соединенных Штатах». Девять ответов на анкету журнала раскрывают подобные же настроения.

Вспомним к тому же слова, которые произнес в 1950 г. Фрэнк Ллойд Райт, этот патриарх «органического» функционализма, обращаясь к студентам Лондонского архитектурного института: «Никто ничего не знает в архитектуре. В течение 500 лет дела всё ухудшаются и ухудшаются до такой степени, что сегодня уже никто не в состоянии отличить хорошее сооружение от плохого».

Это является справедливым для буржуазного мира. Его разложение и упадок дошли до такой степени, что там никто не может различить хорошее и плохое в архитектуре.

В то время как современная архитектура западных стран не имеет своих художественных форм и бьется в повторении однообразного штампа европейского и американского функционализма, советская архитектура обогащается новыми формами, возникающими при решении новых задач, задач максимального удовлетворения растущих потребностей всего трудящегося народа.

Архитектор Николай Александрович Львов

(1751—1803)

Исполнилось 150 лет со дня смерти одного из выдающихся русских архитекторов — Николая Александровича Львова.

Среди представителей прогрессивной русской культуры конца XVIII в. Львов привлекает внимание своей разносторонней научной и творческой деятельностью. Поэт, ближайший друг Г. Р. Державина, В. В. Капниста и М. Н. Муравьева, художник, архитектор и инженер, друг В. Л. Боровиковского и Д. Г. Левицкого [1], издатель летописей, собиратель и издатель фольклора, переводчик, музыкант, покровитель многих талантливых артистов — Н. А. Львов обобщает в своем образе лучших передовых людей конца XVIII в., способствовавших развитию русской культуры.

Архитектурное наследие Н. А. Львова довольно обширно, в частности в собрании музея Академии архитектуры СССР хранится более 30 листов его проектов и гравюр [2]. Проекты Львова хранятся также в музее Академии художеств, архиве Гатчинского дворца, Библиотеке имени Салтыкова-Щедрина, Историческом музее, Эрмитаже и других хранилищах. Из его построек до настоящего времени сохранились Почтамт в Ленинграде, Невские ворота Петропавловской крепости, Приорат в Гатчине, собор в Торжке, постройки в усадьбе «Раёк» Калининской области и др.

Для Н. А. Львова характерно разнообразие проектов и построек. Он проектировал и строил крупные общественные, дворцовые и культовые здания, усадебные комплексы, включающие жилой дом, церковь, парковые беседки, службы. Львов проектировал и строил крупные производственные здания (суконную фабрику и др.).

Теоретические взгляды на архитектуру зодчий изложил во введении и примечаниях к переведенному им труду Палладио «Четыре книги об архитектуре» (издана была лишь одна книга). В своей творческой практике Львов последовательно утверждал свои теоретические взгляды, создавая произведения,

гармоничные по пропорциям, сдержанные по своему убранству, предвосхищающие то направление русской классики, которое в начале XIX в. стало ведущим. Для архитектуры Львова характерны вариации дорического и тосканского ордера, гладь стен, граненые и закругленные формы объемных частей здания, красиво нарисованные детали. В подписи под гравюрным изображением разреза могилевского собора Львов пишет: «По причине климата не можно было сделать по примеру Пантеона открытый свод, придающий зданию отменное величество, сие принудило сделать два свода, из коих первый, имеющий в средине отверстие и 12 сквозных нишей открывает другой свод, на котором написанные в облаках небесная слава и 12 апостолов, освещенных ярким светом посредством 12 невидимых изнутри окон изображает открытое небо, через которое однако ни дождь ни снег итти не могут» [1]. Творческое использование наследия мировых произведений архитектуры, характерное для русских зодчих, было присуще и Львову, оригинально решавшему каждую архитектурную задачу в зависимости от конкретных условий.

Большой интерес представляет предложение Н. А. Львова использовать землю в качестве строительного материала. Землебитное здание гатчинского Приората, существующее до настоящего времени (следует иметь в виду, что башня кирпичная), показало совершенство разработанной Львовым технологии. Нельзя не отметить и органичность архитектурной формы, отвечающей идейным и техническим требованиям, предъявлявшимся к этому зданию.

Энциклопедический ум Львова, движимый искренним патриотизмом, выдвигал разнообразные идеи, осуществление которых должно было принести пользу всему обществу. Он разрабатывает новую конструкцию «воздушных печей», более экономичных и вместе с тем вентилирующих помещения. Он открыл Боровичское месторождение каменного угля и пропагандировал широкую его разработку, с тем, чтобы отказаться от дорогостоящего импортного угля. С энтузиазмом Львов пропагандировал добычу торфа как более дешевого вида топлива, употребление которого способствовало бы и сохранению лесов. Им были обследованы кавказские минеральные источники и составлен проект устройства ванн и теплиц.

Литературно-научная деятельность Н. А. Львова отличается большим разнообразием. Он издал сборник народных песен (1790), издал найденные им русские летописи: «Летописец русский от пришествия Рурика до кончины царя Иоанна Васильевича» в пяти томах (1792) и «Подробную летопись от начала России до Полтавской баталии» в четырех томах (1798). Львов предпринял первую работу по составлению «Словаря художников и художеств» (1800), в подготовке издания которого ему помогли Левицкий, Чекалевский, Сроганов. Словарь должен был широко отразить достижения русского искусства. Эта работа не была закончена, и рукопись пока не обнаружена.

Большое участие принимал Н. А. Львов в подготовке богато иллюстрированного издания «Метаморфоз» Овидия.

Разносторонняя деятельность Н. А. Львова — одна из ярких страниц истории передовой русской науки и культуры — была проникнута идеями горячей любви к своей Родине.

В. Н. ИВАНОВ
кандидат архитектуры

---

[1] Портрет Н. А. Львова и особенно его жены М. А. Дьяковой-Львовой (1778), находящиеся в Третьяковской галлерее,— лучшие из портретов Д. Г. Левицкого.

[2] Часть их опубликована М. А. Ильиным в журнале «Архитектура Ленинграда» № 2 за 1941 г.

[1] По этому же принципу устроен купол церкви Голицынской больницы М. Ф. Казакова (1796—1801).

XV пленум правления союза советских архитекторов СССР

25—28 ноября в Москве состоялся очередной XV пленум правления Союза советских архитекторов, на котором обсуждались вопросы типового проектирования жилищного и гражданского строительства. На пленуме присутствовало более 400 архитекторов.

В залах Центрального дома архитектора, где проходила работа пленума, была организована выставка типовых проектов жилых домов, разработанных архитектурными мастерскими Гипрогора, Горстройпроекта, Ленпроекта, Специального архитектурно-конструкторского бюро г. Москвы (САКБ), Гипрограда УССР и Киевпроекта.

С докладом о творческих вопросах типового проектирования выступил ответственный секретарь правления Союза т. Захаров.

Широкое внедрение методов серийного типового проектирования является важнейшей предпосылкой для успешного выполнения директив XIX съезда КПСС и решений V сессии Верховного Совета СССР по вопросам жилищно-гражданского строительства.

Большие задачи перед советскими архитекторами в области типового проектирования поставлены также решениями сентябрьского Пленума ЦК КПСС о развертывании строительства производственных, жилых и общественных сооружений в колхозах, МТС и совхозах.

В настоящее время разработкой типовых проектов занимаются около 40 крупных проектных организаций страны. Объем работ по типовому проектированию жилищ и гражданских зданий возрос за последние два года почти в два раза.

Значительное место в докладе было отведено анализу роли типовых проектов в массовой застройке, обзору качества применяемых проектов и организационным вопросам типового проектирования.

Из-за недооценки роли типового проектирования руководителями проектных мастерских и архитекторами, а также недостаточной работы в этой области со стороны научных и руководящих архитектурных организаций планы разработки типовых проектов из года в год не выполнялись. В результате набор типовых проектов далеко не удовлетворяет потребностям массового жилищного строительства. До сих пор отсутствуют типовые проекты 4—5-этажных жилых домов, являющихся экономичными в строительстве и эксплуатации и, вместе с тем, наиболее подходящими по градостроительным требованиям для застройки в большинстве городов.

Крайне плохо обеспечены типовыми проектами школьное и особенно больничное строительство. Так, например, все школы в Москве в 1953 г. строились только по одному проекту, этот же проект в несколько измененном виде применялся для строительства техникумов и даже больниц.

Научные архитектурные организации разрабатывают отдельные вопросы типового проектирования очень узко, разобщенно, деятельность их Академией архитектуры СССР не направляется.

Институт архитектуры жилища, заявил докладчик, слабо ведет научно-исследовательскую работу в области типового проектирования жилищ, встал на путь рядового участника проектирования.

Тов. Захаров отметил также, что Институт архитектуры общественных сооружений мало занимается вопросами архитектуры типовых лечебных учреждений; разработанный этим институтом единственный экспериментальный проект 10-этажной больницы, заявил докладчик, не следовало применять даже в условиях столичной застройки.

В докладе отмечено, что отдел архитектуры жилых и гражданских зданий Государственного комитета Совета Министров СССР по делам строительства со своей стороны недостаточно уделял внимания организации типового проектирования школ, больниц и 4—5-этажных жилых домов.

Большое место в докладе было отведено анализу строительной базы, а также изложению основных методологических правил типового проектирования (состав серий проектов, градостроительные художественные и технические требования к ним). Однако в докладе не было дано хотя бы самой общей оценки представленных на выставке типовых проектов.

Касаясь роли Союза советских архитекторов в типовом проектировании, докладчик сказал, что работа Союза в этой области должна заключаться в проведении ежегодных совещаний членов Союза и организации конкурсов на типовые проекты.

* * *

На пленуме были сделаны краткие сообщения некоторых проектных организаций о ходе типового проектирования.

Главный архитектор Гипрогора т. Парусников сообщил, что типовые проекты разрабатывают 4 мастерских из 6. Гипрогор разрабатывает 2 серии типовых проектов 4—5-этажных жилых домов для застройки городов РСФСР и других республик. Эти серии должны состоять из 22 проектов домов и 6 вариантов архитектурных «вставок». К настоящему времени 6 проектов утверждены для применения. Разрабатываемая серия проектов 2—3-этажных жилых домов предназначена для застройки рабочих поселков. В мастерской архитектора т. Баранова разрабатываются проекты детальной планировки ряда кварталов в Сталинске, Челябинске и Ульяновске с использованием этих проектов.

Одни из типовых домов рассчитаны на строительство на свободной территории, другие — рядом с существующими зданиями. Застройка ответственных узлов города должна проводиться, по мнению т. Парусникова, только по индивидуальным проектам.

Трудность проектирования серий 4—5-этажных домов, сказал т. Парусников, заключалась в том, что задание на проектирование было сформулировано неопределенно, не был подсказан метод разработки проектов. Гипрогору пришлось поэтому предварительно провести большую научно-исследовательскую работу.

Тов. Парусников внес предложение организовать научно-исследовательский институт типового проектирования при Академии архитектуры СССР.

Сообщение о работе над типовыми проектами проектировщиков Гипрограда УССР и Киевпроекта сделал т. Михайлов. Гипроград разрабатывает проекты 32 жилых 4—5-этажных домов для строительства в Киеве и других городах Украины. Специальная серия проектов разрабатывается для застройки городов Донбасса. Составляются также типовые проекты школ, гостиниц и других зданий. Киевпроект заканчивает разработку 7 проектов 5—6—7-этажных жилых домов для Киева.

Академия архитектуры УССР, сообщил т. Михайлов, принимает участие в проектировании, но не занимается разработкой методологии типового проектирования.

По климатическим условиям Украины, в жилых домах, по мнению тов. Михайлова, обязательно нужны лоджии, но типовые секции серии 11 не позволяют этого сделать, так как они узки. Нет секций для блокирования домов, торцовые секции неудачны по планировке. Вследствие этого для Украины возникла необходимость разработать свою типовую серию секций. Много нерешенных вопросов имеется в планировке типовых школ. В частности обязательно нужен в школах гимнастический зал. Крайне необходимо экспериментальное строительство по типовым проектам, так как проектировщики Киева, оторванные от строительной практики, недоучитывают многие вопросы технологии строительного производства.

Архитектор т. Меерсон сообщил, что Горстройпроект разрабатывает 34 проекта 4—5- и 2—3-этажных жилых домов для строительства в городах средней полосы РСФСР.

Большое внимание в проектах уделяется отделке фасадов и благоустройству кварталов.

В проектах предусмотрены взаимозаменяемые элементы конструкций стен, перегородок и перекрытий.

В Горстройпроекте разрабатывается вариант проекта дома, в котором магазины и детские учреждения располагаются в одной секции (по высоте).

О работе Ленпроекта краткое сообщение сделал т. Гинцберг. Ленпроект разрабатывает 22 проекта 5—6—7-этажных жилых домов на основе специально разработанной серии типовых секций.

Тов. Гинцберг критиковал Комитет по делам строительства за нечеткую организацию типового проектирования. В Ленинграде и Киеве, например, разработаны по существу аналогичные проекты жилых домов; лишь глубина секций в них отличается на 40 см. Между тем разработкой крайне нужных проектов школ и больниц занято мало архитекторов. Комитет должен организовать широкую информацию об опыте типового проектирования, поручив эту работу, например, Центральному институту информации по строительству (ЦИИНС).

По мнению т. Гинцберга, изменения в типовых проектах необходимо обязательно согласовывать с авторами проектов. Размер премий за снижение сметной стоимости строительства недостаточен.

* * *

В прениях по докладу выступило более 20 человек.

Тов. Лордкипанидзе (Тбилиси) сказал, что типовое проектирование в Грузии было организовано плохо: за последние 4 года не утверждено ни одного типового проекта. Типовое проектирование в Грузии медленно развертывается потому, что этим вопросом занимаются лишь 3 мелких проектных организации, работающие к тому же изолированно друг от друга.

Период согласования и утверждения типовых проектов очень длителен. Серию секций 4—5-этажных домов утверждали 2 года.

Тов. Лордкипанидзе предложил проводить сравнительный анализ строительной стоимости типовых домов для разных районов строительства, например, Тбилиси и Ленинграда. Нужны примерные сметы и инструкция о порядке разработки типовых проектов на различных стадиях.

Тов. Дзысько (Москва) заявил, что, несмотря на имеющийся целый ряд серий проектов жилых домов, нельзя твердо сказать, будут ли применены эти проекты в 1954 году. Еще хуже обстоит дело с проектами общественных зданий, поскольку не определена окончательно сама номенклатура этих зданий.

В архитектуре некоторых типовых проектов домов не соблюдена конструктивная логика: на облегченные стены навешиваются массивные железобетонные детали (балконы, обрамления окон). По республикам нужно установить стандарты на закладные архитектурные детали. Проекты, разработанные архитекторами Парусниковым и Барщем, сказал т. Дзысько, производят более выгодное впечатление высокой архитектурной культурой. Нужно пересмотреть прейскурант цен на типовые проекты, так как в нем не предусматривается экспериментальное строительство и другие виды работ.

Архитектор Свирский (Ленинград) подчеркнул, что к качеству типовых проектов при их утверждении нужно предъявлять самые высокие требования. Он резко критиковал проект типового клуба на 500 мест архитектора Борташевича за безвкусную отделку интерьера и небрежное оформление проекта. Еще более небрежно выполнен типовой проект

поликлиники на 500 посещений (автор архитектор Якобсон).

Тов. Свирский предложил, чтобы Комитет по делам строительства обязал проектные организации систематизировать материал повторно применяемых проектов. В печати нужна постоянная информация о действующих типовых проектах.

Тов. Катернога (Киев) говорил о проблемах ансамблевой застройки малых городов и рабочих поселков. Он считает, что поселки нужно застраивать 3—4—5-этажными домами. Крайне нужны типовые проекты поселковых клубов, зданий поселковых советов, крытых рынков (особенно в условиях Донбасса).

Директор Гипрограда т. Новиков (Киев) отметил, что крупные организации работают разобщенно, не обмениваются опытом типового проектирования. Академия архитектуры СССР не дает рекомендаций, как использовать типовые проекты в комплексе города. Запутан вопрос об этажности жилых домов. Из одной крайности (дома в 2—3 этажа для крупных городов) ведомства впадают в другую: сейчас, например, Министерство угольной промышленности отдало приказ о том, чтобы 80% домов в поселках строить многоэтажными.

Нужно учесть, отметил т. Новиков, что некоторые типовые проекты не использовались вследствие того, что не были рассчитаны на реальную строительную базу: не учитывалось, например, применение дырчатого кирпича, шлакоблочного камня.

Комитету по делам строительства нужно разработать мероприятия, обеспечивающие решительный подъем качества отделочных работ, вскрыть главные причины низкого качества строительства. Дело не только в слабом авторском надзоре. Вопрос упирается в качество работы основной массы строителей. Снижение стоимости строительства некоторые проекные организации и утверждающие инстанции министерств довели до абсурда. Отказались, например, от устройства подвалов, и кварталы захламляются хозяйственными постройками, причем строительство сараев обходится дороже устройства подвалов.

Выступивший в прениях начальник отдела жилых и гражданских зданий Комитета т. Рубаненко заявил, что типовое проектирование отстает вследствие того, что этому вопросу мало уделяют внимания как научные, так и сами проектные организации. Например, в Гипрогоре это дело долго считали второстепенным. В типовых проектах Гипрогора, Горстройпроекта, Ленпроекта и Киевских проектных организаций, отметил он, достигнуты интересные творческие результаты благодаря комплексному методу проектирования.

Тов. Рубаненко сообщил, что объем типового проектирования будет возрастать с каждым годом. К концу 1954 г. общее количество типовых проектов жилых домов и гражданских зданий должно составить 120.

Изменения в типовые проекты, заявил т. Рубаненко, вносить нельзя, нужно создать как можно больше вариантов проектов. Тов. Рубаненко не согласен, что проекты не обеспечены строительной базой. Проектировщикам нужно вести за собой строителей, а не плестись у них в хвосте.

Возражая т. Захарову о роли Академии архитектуры в типовом проектировании, т. Рубаненко сказал, что Академия должна непосредственно участвовать в экспериментальном проектировании; полезно, если она разработает, например, хороший типовой проект школы.

Архитектор Кумпис (Вильнюс) сообщил, что для Литвы разрабатываются 2 серии типовых проектов жилых домов. Он считает, что необходимы проекты не только 5-этажных школ, но и 2—3-этажных, для строительства в поселках. Нужны определенные градостроительные и санитарные нормы.

Архитектор Ловейко (Москва), характеризуя типовые проекты САКБ, заявил, что в архитектуре 5-этажных жилых домов не учтены требования столичной застройки. Из этих домов нельзя создать ансамбль, бросается в глаза упрощенчество в применении архитектурных деталей.

В погоне за высокими экономическими показателями проектов САКБ проектирует недостаточные по размерам кухни и кладовые, в углах жилых комнат выступают столбы. Для застройки магистралей Москвы, сказал т. Ловейко, нужны типовые проекты 8—10-этажных жилых домов.

Тов. Ловейко и почти все другие выступавшие категорически возражали против предложения т. Рубаненко не вносить изменений в типовые проекты в процессе их применения. Непонятно, сказал он, о каком творческом применении проектов можно тогда говорить.

Архитектор Писарской (г. Фрунзе) заявил, что для геологических условий Киргизии нужны особые типовые проекты школ и детских учреждений. Он предложил создать специальный институт типового проектирования в одной из республик Средней Азии.

Тов. Писарской резко критиковал новую застройку г. Чирчика и улицы Навои в Ташкенте. Из-за механического переноса элементов культовой архитектуры в композицию фасадов жилых домов архитектура этих домов получилась архаичной и унылой. Он критиковал также журнал «Архитектура СССР» за отсутствие статей о строительстве в республиках Средней Азии.

Тов. П. Блохин признал, что институт архитектуры жилища мало издал научных работ о типовом проектировании. Однако мнение правления Союза архитекторов о том, что институт должен прекратить экспериментальное проектирование, т. Блохин считает в корне неправильным.

Отметив, что в докладе не дано прямого ответа на вопрос, почему планы типового проектирования из года в год не выполнялись, т. Блохин подчеркнул, что для выполнения этих планов нужна работа не менее тысячи архитекторов.

В докладе нужно было дать творческую оценку типовым проектам, представленным на выставке, а не ограничиваться организационными и техническими вопросами типового проектирования.

Тов. Колли, сообщив об участии Института общественных сооружений в проектировании типовых школ совместно с Гипропросом, признал, что Институт общественных сооружений и САКБ отстают с разработкой типовых проектов больниц. Что же касается экспериментального проекта, отметил т. Колли, то на основе этого предложения института САКБ разработало типовой проект 10-этажной больницы, принятый к строительству в Москве.

Начальник Управления по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР т. Лагутин показал на нескольких примерах, что качество застройки городов по типовым проектам во многом зависит от мастерства применения этих проектов. Застройка набережной Рабочей Молодежи в Свердловске получилась серой, безликой, так как были использованы лишь 2 типовых проекта из 7, рядовые дома размещались на углах улиц. В то же время в Нижнем Тагиле, Ревде и г. Жуковском имеются примеры хорошей комплексной застройки кварталов типовыми и повторно примененными проектами.

Положительно отозвавшись о проектах жилых домов Гипрогора, т. Лагутин вместе с тем отметил, что в этих проектах нет домов, ориентированных главными фасадами на север; Комитет по делам строительства не дал своевременно задания разработать соответствующую секцию.

Тов. Лагутин резко критиковал типовой проект школы на 880 учащихся (архитекторы Асс и Гинцберг) за технически безграмотный расчет конструкций с минимальным запасом прочности.

Директор Горстройпроекта т. Шаронов сказал, что сейчас, после решений V сессии Верховного Совета СССР, нужно совершенно по-новому подходить к проектированию жилищ, пересмотреть все, что сделано в проектных решениях типовых секций, домов и в планировке квартала, с целью создания лучших удобств для человека.

Тем, что мы делаем в Горстройпроекте, мы во многом сами не удовлетворены.

Мы ждем помощи от Академии архитектуры, а она остается в позиции наблюдателя, не делает научных обобщений. В передовой № 9 журнала «Архитектура СССР» правильно сказано о низком уровне нашей архитектурной науки.

Оценку направления нашей работы, сказал т. Шаронов, мы ожидали получить на этом пленуме. Но об архитектуре как искусстве здесь не говорили. В докладе правления не было задано тона профессиональному анализу проектов. Приводились лишь цифры, высказывались о количестве подрядчиков.

Архитектор т. Джус (Москва) отметил, что объемный коэффициент K_0 является весьма однобокой характеристикой проектного решения. Можно получить и удовлетворительный K_0, но забыть о комфорте жилища и тем более о благоустройстве квартала, как это видно по проектам САКБ.

Тов. Джус поднял очень важный вопрос методологии типового проектирования, высказав предложение, что для свободных территорий нужно проектировать типовые кварталы комплексно, со всеми видами зданий и сооружений.

Возражая против планировки квартир со сквозным проветриванием, т. Джус предлагает изыскивать более эффективные способы охлаждения квартир от солнечного перегрева в южных районах страны.

В прениях выступили также тт. Усейнов (Баку), Юдин (Кишинев), К. Иванов (Москва), Сахаутдинова (Уфа), Котли (Таллин), Попов-Шаман (Ашхабад), Алперов (Казань) и другие.

В заключительном выступлении т. Захаров сказал, что сделать в докладе анализ проектов всех 40 проектных организаций было невозможно. Эта ответственная работа должна проводиться местными отделениями Союза после пленума.

* * *

В решении пленума отмечено, что основной причиной крупных недостатков в типовом проектировании является недооценка этого дела со стороны Государственного комитета по делам строительства, руководителей проектных организаций, Академии архитектуры СССР и Союза советских архитекторов.

Для улучшения типового проектирования XV пленум, в числе других мероприятий, рекомендует создать отделы типового проектирования во всех крупных проектных организациях. Пленум поручил Правлению Союза разработать предложения по изменению раздела инструкции о премиальных вознаграждениях за применение типовых проектов, ходатайствовать о введении авторского надзора за строительством по типовым проектам независимо от стоимости зданий и о пересмотре прейскуранта цен на типовые проекты.

Пленум обязал все отделения Союза советских архитекторов всесторонне обсуждать качество типовых проектов.

Обратив внимание президиумов Академии архитектуры СССР и Академии архитектуры УССР на необходимость решительно увеличить выпуск литературы по типовому проектированию, пленум обязал также президиум правления Союза архитекторов выпустить информационный бюллетень о типовых проектах в I квартале 1954 года.

Адрес редакции: ул. Разина, 3. Телефон Б 8-19-13.

Сдано в производство 17/XI-1953 г. Подписано к печати 23/XII 1953 г. Заказ 1166. Т-09728. 68 × 98 1/8. Печ. л. 6 + вклейки 0,6 п. л. Бум. л. 2 1/2 + 1/4 вклейки. Уч.-изд. л. 7,6. Тираж 15 100 экз. Цена 10 руб.

3-я типография Государственного издательства литературы по строительству и архитектуре

СОДЕРЖАНИЕ

42

1360

Цена 10 руб.

АРХИТЕКТУРА СССР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
орган
АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ СССР
СОЮЗА СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ СССР
и УПРАВЛЕНИЯ ПО ДЕЛАМ АРХИТЕКТУРЫ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ РСФСР

Адрес редакции: Москва, ул. Разина 3
Телефон Б 8-19-13

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛИТЕРАТУРЫ
ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ